

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

ВИЛЬДАНОВА ГЮЗЕЛЬ БУЛАТОВНА
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ «ОБРЕТЕНИЯ»
МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

УДК
ББК
Х

Печатается по решению редакционно-издательского совета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Вильданова Гюзель Булатовна.

Методологические проблемы «обретения» мудрости и истины: Монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. ? с.

Монография посвящена методологическим проблемам формирования мышления. Даны определения ключевым понятиям «мудрость» и «истина». Аргументируется тезис, что мудрость и истинные знания, хотя и имеют общие корни и много совпадающих элементов, однако функционально различаются. Как утверждали античные (и восточные, и западные) мудрецы, мудрость дает человеку счастье, а знания – пользу. Методология «обретения» мудрости и истины должна учитывать эти различия. В чем эти различия, как они функционируют, какие объективные и субъективные факторы имеют решающую роль – об этом данная работа, предназначенная для широкого круга читателей.

Рецензент:
Д.ф.н., профессор,
академик АН РБ

Ф.С. Файзуллин

Работа выполнена в рамках проекта
Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,
Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 №775-р. под руководством д.ф.н., профессора
Валерия Семеновича Хазиева

ISBN

© Издательство БГПУ, 2013
© Вильданова Г.Б. 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ	23
§ 1. Философско-методологические основания исследования мудрости и истины.....	33
§ 2. Гносеологический анализ взаимоотношения понятий «истина» и «мудрость».....	59
§ 3. О природе обусловленного ума, формирующего «Я-эго» человека.....	84
ГЛАВА II. ИСТОКИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ	111
§ 1. Осознание, любовь и мудрость как взаимодополняющие трансцендентные «со-стояния»	111
§ 2. Над-диалектическая природа абсолютного и относительного измерений бытия человека.....	141
§ 3. Бытие – как «здесь-и-сейчас» присутствие.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
БИБЛИОГРАФИЯ	203

ВВЕДЕНИЕ

Мудрость является универсальным, целостным языком всей мировой духовной культуры, который выражает единство истины и блага, знания и любви, разума и чувств, жизненное воплощение идеи и идеального в жизни. Мудрость, в соответствии со своим подлинным смыслом и духовным назначением, выступает «отражателем» самой реальности, того, что есть «по истине». Взаимосвязь мудрости и истины носит многовариантный характер, и ее актуальность может быть выражена в следующих положениях.

Во-первых, издавна, со времен возникновения философии как теоретической науки, мыслители стремились ставить человека в центр размышлений о бытии. В решении проблемы человека и его бытия современная гносеология сталкивается с довольно сложной ситуацией: ее базисные принципы во многом потеряли свое эвристическое значение в силу неразработанности или затеоретизированности многих познавательных норм и критериев, что зачастую приводит к тому, что на практике понятия мудрости и истины стали носить ярко выраженный релятивистский и чисто софистический характер, и как неизбежное следствие этого – появление скептицизма и агностицизма. Выявление и преодоление основных негативных установок в теории познания, заключенных в тенденциозном отношении к экзистенциальным аспектам переживания и трансцендентному видению истины и мудрости, является главным фактором духовно-практического роста человеческого бытия. В плане духовного преображения мудрость как изначальное состояние, присущее бытию каждого человека, является идеальной моделью истины.

Во-вторых, в эпоху глобализации и унификации многих проблем особая актуальность философии как «любви к мудрости» заключается в том, что без экзистенциального переживания и трансцендентного видения мудрости и истины нельзя построить диалог различных культур и показать пути решения

существующих и возникающих в обществе проблем. Методологические основания современного рационализма в философии не столько помогают формировать целостное видение, сколько действуют разъединяюще, отчуждая человека от «самого себя», от общества, от природы. Причиной этой разъединенности и отчужденности является изначальное разделение всего мира, включая и самого человека, на субъект и объект, микрокосм и макрокосм. За этим разделением всего сущего на мир внутренний и мир внешний прослеживается отсутствие в человеке мудрости мудреца и, как следствие этого, отсутствие возможности видеть истину, без которой человечество неумолимо идет к морально-этическому, социальному и экологическому кризису. Отметим, что тот тип логики, в основе которого лежит дуально-дихотомический принцип мышления и так называемое линейное, альтернативное мышление («или то, или это»), не дает удовлетворительного решения проблемы мудрости и истины. Суть мудрости и истины «не схватывается» рационально, формально-логическим анализом, потому что они исключают альтернативную постановку вопроса в принципе. Несмотря на рациональную «ноуменальность» и онтологичность, мудрость и истина обретают смысло-речевую форму в жизни мудреца, приобретая характер понятий и обладая, тем самым, гносеологическим статусом.

В-третьих, мудрость содержит в себе глубокий эпистемологический и онтологический смысл: это не просто знание истины, но и воплощение истины в жизни самого человека. Мудрость мы рассматриваем не просто как одну из интеллектуальных категорий философии, не как «любовь к понятийной мудрости» в западноевропейском понимании смысла этого слова (односторонне и субъект-объектным способом), а как сущностное выражение (и продолжение) истины в ее целостном проявлении в самом человеке.

Исследование данной философской проблемы требует особо осторожного использования категориального аппарата. Понятия и категории философии являются объединяющей и одновременно разъединяющей

границей между бытием проявленным и бытием непроявленным. Мудрость и истина являются такими феноменами жизни, которые выражают непроявленное (эссенциальное) в проявленном (экзистенциальном). Поэтому, для более многообразного и разностороннего выражения нашей мысли в данной работе мы используем термины «эссенциально-трансцендентный» и «экзистенциально-трансцендентальный», придавая первому более глубокий, эзотерико-философский, а второму – рационально-логический, рассудочно-познавательный смысл.

В плане духовного преобразования человека осмысление жизненных истин может быть связано с актуализацией общечеловеческого опыта мудрости, поэтому проблема мудрости и истины тесно переплетена с педагогикой. Педагогический выход к проблеме онтогенеза «Я-эго» требует четкого философского обоснования. Такова теоретическая и практическая актуальность настоящего исследования. Таким образом, актуальность темы обусловлена потребностью в наличии нового взгляда на накопленный в течение веков философский опыт, что позволяет в XXI в. по-новому взглянуть на одну из вечных проблем философии – на онтологические и гносеологические основания мудрости и истины.

Несмотря на то, что мудрость является тем, к чему испокон веков стремится философия, как философская категория она мало разработана. Мудрость – это смыслообраз, фиксирующий основания всей философии. Она находит свое выражение не только в различных областях знания: философии, религии, мифологии, фольклоре, искусстве, науке, – но и в жизни каждого человека. И обретение этой мудрости имеет непосредственное отношение к самой истине, поскольку умение видеть истину и жить согласно истине и есть мудрость.

В философской литературе существует множество школ, направлений и подходов к исследуемой проблеме.

1. В истории западноевропейской философии мудрость рассматривалась как «беспредпосылочное знание», «знание вечных вещей», «умозрительное знание причины существующего»¹. В контексте беспредпосылочности знания исследователя можно выделить ряд трактатов, осмысляющих и акцентирующих умозрительный метод познания истины как путь обретения мудрости. Это, прежде всего, «Евтидем» и «Послезаконие» Платона, «Метафизика» Аристотеля, «Охота за мудростью» Н. Кузанского, «Начала философии» Р. Декарта, «О мудрости» Г. Лейбница, «Философские начала цельного знания» В. Соловьева. Можно также выделить эзотерико-мистическое направление философии, которое проявилось в осознанном следовании Логосу грека-мистика, в экстатическом слиянии с Богом монаха-доминиканца.

Определенный теоретический интерес к проблеме мудрости и истины проявляла и западноевропейская философия XIX-XX вв. В трудах С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Г. Марселя, Л. Витгенштейна, К. Ясперса, А. Камю, К. Поппера и других мыслителей предпринимались попытки определить духовные истоки мудрости. При этом их попытки определить духовные истоки мудрости носили не столько метафизический и психологический характер, сколько экзистенциальный. В рамках экзистенциального подхода обширный материал для размышлений и обобщений дают труды таких философов, как Н.А. Бердяев, М. Бубер, А. Камю, С. Кьеркегор, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Л. Шестов, К. Ясперс. Нельзя не отметить также предшествующих им представителей «философии жизни», таких как А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, Ф. Ницше. В этот период наступает пора так называемого «антирационального» умонастроения. В частности, ненужными считаются экзистенциалистами и средства познания, и сама теория познания, хотя решение и изложение философских текстов ими

¹ Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986, с. 432.

производится на рациональной основе. Так, на смену философии мысли пришли философия жизни и экзистенциализма, ставшие основным руслом развития культурфилософских идей в XX в. Однако экзистенциальный подход в решении многих антропологических проблем в свою очередь страдал определенной рационалистической ограниченностью, как в отношении своей методологической ориентации, так и в отношении онтологической глубины поставленной проблемы. Вследствие нерешенности западноевропейскими философами душевно-духовных проблем конкретного человека, отсутствия у них методов и методологий «погружения» человеком «внутри» себя, возникли многие проблемы. Многие ищущие смысл жизни западноевропейские люди, не найдя ответ в психоанализе, прагматизме, экзистенциализме и других направлениях, начали искать себя в восточных эзотерических философиях: дзэн-буддизме, трансцендентальной медитации и др.

Причина нерешенности многих проблем в философии XIX-XX вв., на наш взгляд, лежит во внутритеоретической сфере науки и связана с характером западноевропейского философского мышления с его абсолютизацией рассудочности и спекулятивного рационализма. Философия сконцентрировала свое внимание на отвлеченных вопросах теории познания, онтологии, опираясь при этом на логическую самообоснованность, и не смогла оценить недостаточность своего познавательного инструмента. В данной работе мы также уделяем особое внимание проблеме познания. В процессе раскрытия сути мудрости и истины нами активно использовались исследования по проблемам рационального и нерационального познания, субъектно-объектных отношений, соотношения уровней и форм познания, которые проводились в философской литературе такими исследователями, как Н.С. Автономова, П.В. Алексеев, В.У. Бабушкин, Г. Башляр, В.С. Библер, В.Н. Бондаренко, Е.К. Войшвилло, Г.Г. Гадамер, Н. Гартман, П.П. Гайденко, Б.С. Грязнов, С.Ф. Денисов, В.В. Ильин, В.В. Ким, А.М. Коршунов,

П.В. Копнин, В.А. Лекторский, М.К. Мамардашвили, В.И. Метлов, В.В. Налимов, А.В. Панин, Г.М. Пурынычева, М.А. Пушкарева, В.В. Розанов, Г.И. Рузавин, З.С. Сокулер, А.Г. Спиркин, В.Н. Финогентов, В.С. Хазиев, С.М. Халин, Э.М. Чудинов, А.П. Шептулин, В.С. Швырев и др.

Мы считаем, что пропасть между мудростью и рациональностью никогда не может быть преодолена умозрительными, логическими выводами, абстрактными рассуждениями. К сожалению, западноевропейская философия бессознательно настаивает на любви к понятийной мудрости, мы же хотим подчеркнуть наличие знания за пределами понятий. Мы отстаиваем возможность «бессловесного знания», например, возможность растворенности мыслителя в мудрости (осознанности). Это можно сделать только тогда, если человек осмыслит природу работы самого ума. Именно ум, мышление создает понятия «субъект», «объект», «субъектно-объектные отношения», «познающий», «познаваемое», «познание». Многочисленные образы «Я-эго», предложенные западными и отечественными философами, на наш взгляд, характеризуются, во-первых, излишней абстрактностью, во-вторых, чрезмерной рациональностью, в-третьих, ограниченностью рамками субъектно-объектного подхода. Мы уверены, что такой подход дезориентирует философов при решении ими как экзистенциальных, так и гносеологических проблем. В отечественной философии советского периода эти проблемы, связанные с понятиями «Я-эго», «субъект», «объект», «субъектно-объектные отношения», активно исследовались В.С. Библером, П.С. Гуревичем, Д.И. Дубровским, Б.М. Кедровым, Л.Н. Коганым, П.В. Копниным, М.А. Лифшицем, К.Н. Любутиным, А.Т. Москаленко, Д.А. Нуриевым, Д.В. Пивоваровым, В.Ф. Сержантовым и др. Хотя в трудах этих исследователей не раскрывается сама природа мысли и присущие ей внутренние противоречия, они в целом предопределили общее направление данного исследования по онтологическим и гносеологическим основаниям мудрости и истины.

В философской, педагогической и психологической литературе проблемы «Я-эго», личности, «Я-концепции», раскрывающие сущность и содержание понятий «мудрость» и «истина», разработаны такими исследователями, как Э. Агацци, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Уилбер, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, А. Адлер, Д.Н. Узнадзе, А.Г. Маслоу, С.А. Мухамедьянов, А.Н. Леонтьев, Н.С. Розов, В. Франкл, Н.С Юлина, К.Г. Юнг.

Также мы выделяем такие философско-методологические работы, в которых целенаправленно затрагиваются проблемы мудрости и истины с позиции методологического аппарата онтологии, гносеологии, методологии науки. К таким исследованиям, помогающим решать вопросы мудрости и истины, можно отнести труды А.П. Алексеева, У.С. Вильданова, Б.С. Галимова, П.А. Горохова, Е.В. Дегтярева, Э.В. Ильенкова, В.П. Кохановского, А.Я. Канапацкого, В.В. Кашина, А.Ф. Кудряшева, А.В. Лукьянова, Г.Г. Майорова, А.М. Максимова, Л.А. Микешиной, А.Б. Невелева, В.Н. Назарова, И.С. Нарского, И.Р. Насырова, М.Н. Руткевича, В.С. Степина, В.А. Садовниченко, С.Л. Слободнюка, Ф.С. Файзуллина и др.

По методологии науки в сфере философского обоснования научных теорий, на которые мы опирались в обосновании онтологических и гносеологических оснований мудрости и истины, необходимо выделить труды таких ученых и, прежде всего, физиков, чьи открытия в области естествознания непосредственно перекликаются с философией. Особенно в данном аспекте можно выделить Н. Бора, М. Борна, Р. Карнапа, А. Эйнштейна. Они внесли существенный вклад в методологию науки. По мнению Н. Бора, исследователь начинает ощущать себя одновременно и безучастным зрителем, и действующим лицом «в великой драме существования».

Рационально-теоретическая методология, необходимая для раскрытия мудрости и истины, имеется в трудах Х-Г. Гадамера, В. Гейзенберга,

И. Лакатоса, И.Я. Лойфмана, П. Фейерабенда, А.Н. Уайтхеда, И. Пригожина, И. Стенгерса, А. Пуанкаре, Б. Рассела и др.

В раскрытии сущности и содержания мудрости и истины мы также полагались на те труды, которые обосновывали многие проблемы в области теории и методологии философии как науки. Наиболее последовательно проблема обоснования философских теорий и методологий ставилась и решалась в сочинениях Платона, Аристотеля, Г.В.Т. Лейбница, Р. Декарта, И. Канта, Г.Ф.В. Гегеля, И.Г. Фихте, К. Ясперса, К. Хюбнера, А.Ф. Лосева.

Выявляя национальные особенности мудрости и истины в духовной культуре башкирского народа, наряду с народными просветителями, какими являются М. Акмулла, З. Расулев, мы также выделяем труды современных авторов, которые исследуют вопросы национальной специфики мудрости: А.Р. Абдуллин, Д.М. Азаматов, Д.Ж. Валеев, С.А. Галлямов, А.Х. Давлеткулов, З.Я. Рахматуллина.

2. В отличие от умозрительного постижения мудрости, которое характерно для западноевропейского классического способа установления истины, эссенциально-трансцендентное переживание мудрости и истины на Востоке связано с необходимостью преобразования не окружающего бытия, а «себя», что и ведет к воплощению истины и мудрости в бытии самого человека. Это выражается в следующих ракурсах: в форме жизненного следования Брахману, Дао («Высшему Я»), в форме мистического единения с Абсолютом.

В трансцендентно-эссенциальном преломлении мудрости и истины обнаруживается их глубокий эзотерический смысл. Мудрость и истина приоткрываются в данном аспекте со стороны эзотерического знания, изложенного в следующих «священных» книгах: Ведах, Упанишадах, Дхаммападе, китайской «Книге Перемен» («И цзин»), египетской «Книге мертвых», Тибетской «Книге мертвых», в Библии и Коране, а также в трудах и в образе жизни таких мудрецов, как Лао-цзы, Конфуций, Сиддхардха

Гаутама, Чжуан-цзы, Патанджали, Нагарджуна, Шанкара, Гераклит Эфесский, Иисус из Назарета, пророк Мухаммед. Многие из вышеперечисленных личностей прослыли уже для своих современников как «темные» учителя, из-за над-логичности их учений. В частности, уже Лао-цзы, который следовал духу Дао, называли «темным учителем». Чжуан-цзы же называл свои сочинения «нелепыми и безумными речами».

Трансцендентно-эссенциальная традиция мудрости и истины, наиболее полно раскрытая в современной индийско-тибетской трансцендентной философской мысли (Шри Ауробиндо, Шри Рамана Махариши, Джидду Кришнамурти, Бхагаван Шри Раджниш (Ошо), Шри Пуньджи, Тензин Вангъял, Рамеш Балсекар, Чандракирти), а также в трудах дзен-буддийских мастеров (Секида Кацуки, Дайсэцу Судзуки, Тхить Ньят Хань, Гурждиев, Шунрю Сузуки, Тайзан Маезуми), в трудах современных эзотериков (Герман Гессе, Энтони де Мелло, Экхарт Толле, Пауло Коэльо, Карлос Кастанеда, Ричард Бах, Роберт Элиас Наджеми), основывается не только на умозрительных исследованиях механизма психофизической регуляции сознания, но и на видении истины без доктринальных определений. И через это видение, т.е. через трансцендентно-эссенциальное переживание-приятие, осуществляется духовная эволюция личности и опыт единения ее с Абсолютом.

Для целостного и всестороннего объяснения мудрости и истины в монографии используются такие понятия из индийской философии, как «даршан» и «даршана». Различия этих понятий заключается в том, что слово «даршан» означает ритуал получения сокровенных знаний от просветленного мудреца. Сущность даршан – не информационная ипостась, а передача благодати тем, кто ее еще не обрел, но созрел для ее обретения. Даршана – это истинное видение. В буддизме и йоге обладать даршаной означает «обладать видением». Кроме понятий даршана и даршан в индуизме, буддизме, йоге, даосизме используется такое понятие, как «адвайта»

(недвойственность, недualityность). В нашей работе синонимом этим понятиям является «над-диалектика». Нечто аналогичное «над-диалектическому видению» мы отыскивали в «адвайте» Шанкары и Нагарджуны, «даймонионе» Сократа, в «интеллектуальных озарениях» Платона, в «интеллектуальных экстазах» Плотина, в «наитии Свыше» пророка Мухаммеда, в «фаворском свете» Паламы, в «мистическом экстазе» Мансура аль-Халладжа, в «Божественном откровении» Фомы Аквинского и озарениях и интуициях Мейстера Экхарта. Над-диалектика – это такое видение мира, при котором множественность явлений и событий бытия рассматриваются как целостные, взаимозависимые, взаимообусловленные стороны единого, цельного, постоянно развивающегося бытия.

Объектом исследования в данной монографии является мудрость и истина в бытии и познании человека.

Предметом исследования являются онтологические и гносеологические основания мудрости и истины.

Цель исследования заключается в выявлении, определении и описании онтологических и гносеологических оснований мудрости и истины, ведущих человека к более полному раскрытию заложенных в нем возможностей и способностей и тем самым гармонизирующих его бытие с бытием Абсолюта (Дао, Бога, Космоса, Универсума). Для достижения цели исследования предлагается решение следующих исследовательских задач:

- аргументировать положение, что эмпирические и теоретические (диалектические) методы познания мира и человека, используемые при познании истин феноменального мира, неудовлетворительны при познании ноуменального (истины и мудрости), т.к. речь идет о качественно недифференцируемых уровнях реальности (бытия);

- выявить и проанализировать философские (рациональные и иррациональные, диалектические) и трансцендентно-эссенциальные (над-

рациональные и над-иррациональные, над-диалектические) уровни понимания мудрости и истины;

- провести гносеологический анализ возникновения и оформления «Я-эго», «Я-концепции» мыслителя как главного фактора, способствующего либо становлению мудрецом, либо, если он «застрянет» в нем (в «Я-эго»), препятствующего видению истины и обретению мудрости;

- обосновать, что основой мудрости, а значит, видения истины, является любовь, основанная на осознанности, понимании. Осознанность является прямым восприятием того, что есть, а пребывание в состоянии прямого созерцания есть над-диалектичное видение, свободное от дуализма познающего и познаваемого, субъекта и объекта;

- показать роль системы образования и воспитания в оформлении человеческого «Я-эго»;

- доказать над-рациональность (над-диалектичность) мудрости, опирающейся на философский рационализм, и раскрыть суть этого феномена;

- выявить ущербность «бессознательной» рефлексии, которая ведет к утрате человеком бытия «здесь и сейчас», что, в свою очередь, отрицательно влияет на духовное и физическое здоровье каждого человека, на прогрессивное развитие социума;

- доказать, что, в отличие от многих других наук, философия имеет национальные черты, но мудрость и истина имеют общечеловеческую специфику;

- доказать прямую связь мудрости и истины с общекультурными ценностями, где мудрость является одной из главных человеческих ценностей;

- проделать сопоставительный анализ двух типов отчуждения: 1) отчуждения, ведущего к нигилизму, и 2) отчуждения, ведущего к единению с Абсолютом, т.е. к мудрости и видению истины;

- доказать, что отчужденное состояние, отдаляющее мыслящего от его истинного бытия, возникает тогда, когда он бессознательно отождествлен со своим рациональным мышлением;

- доказать, что осознанное преодоление человеком отчуждения между душой и разумом, Бытием и Небытием, субъектом и объектом, обусловленного его дуально-двойственным видением, является важным критерием обретения мудрости и видения истины;

- аргументировать, что связь человека с истинным бытием ограничена умозрительными представлениями, категориями, понятиями, которые служат только «указателями» реальности, но не самой реальностью. Мудрец открывает свою истинную природу самым непосредственным образом;

- аргументировать мысль о том, что когда мыслящий начинает видеть, осознавать непостоянную природу «себя-мыслящего», он начинает видеть единую, взаимозависимую природу «себя» и мысли, глубинное осознание данного факта и есть трансцендентно-эссенциальное обретение мудрости и истинного существования;

- на основании полученных данных определить онто-гносеологические характеристики мудрости и особенности познания истины.

Методологическую основу исследования составили следующие методы, подходы и концепции:

1) «эссенциалистский подход», с позиции которого признается существование «изначально (априорно) данной» связи человека с Абсолютом. Экзистенциальное – это объективируемый духовный опыт, эссенциальное – необъективируемый духовный опыт, в нем можно только быть, и адекватно в терминах логики полностью его выразить невозможно. Весь процесс обретения мудрости и, тем самым, открытия истины, представляет собой «путь без пути». Отсюда следует вывод: нет никакого низшего «Я» и «трансцендентного Я» на эссенциальном уровне. Ведь те, у кого нет истинного знания, остаются обусловленными своим «Я», «Я-

концепцией», хотя, в конечном счете, верно, что никакого «Я» или «Мы» не существует, и верно, что переживаемое ими дуально-диалектическое видение ложно. Разновидности таких «Я», какими являются 1) «телесное Я»; 2) «эмпирическое Я»; 3) «трансцендентальное Я»; 4) «абсолютное Я» и этапы «восхождения» к мудрости, есть только на экзистенциальном уровне, и понимание этой ситуации очень важно для тех, кто пытается сделать «прыжок» в Неведомое;

2) концепции Гераклита Эфесского и Лао-Цзы, для которых характерны над-диалектическое видение мира и «над-рациональность». Над-рациональность понимания Гераклитом Логоса (Единого, Целого) соответствует даосскому пониманию Дао. Примером над-рациональности понимания также является высказывание Гераклита о том, что «мудрость в том, чтобы знать все как одно»². Многие философы не понимали его из-за линейного, дуально-дихотомического типа мышления. Так, гераклитовский Логос, утрачивая свою целостность, сужался до логики. Дальнейшая рационализация жизни и миропонимания через его «математизацию» была предпринята пифагорейцами. Аристотель называет Гераклита «темным». Уже в тот период развития философии дуально-диалектическое видение, абсолютизирующее разделительные стороны Целостности, Единого, препятствовало пониманию Единого. Когда-то, в античности, Целое разделили на части в соответствии с законом мышления. К сожалению, это пошло затем по инерции. Но подобное деление не может становиться «регрессом в дурную бесконечность», здесь должен быть предел – предел Целого.

Даосский подход изначально предполагает рассмотрение Дао как единого Целого, в пределах которого могут проявляться те или иные свойства частей. При этом обратный путь – от части к Целому, от эмпирии к большим обобщениям – губительный, он не в состоянии привести к

² Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989, с. 199.

правильным и адекватным результатам и приблизить к пониманию фундаментальных законов мироздания. Убеждение многих философов и ученых, что знание самых малых частиц материи (элементарных частиц) или фундаментальные обобщения в науке на основе эмпирически констатированных данных поможет нам полнее узнать все мироздание, включая и самого человека, является ложным. Это классическое видение мира, которое предполагает, что, зная структуру и поведение отдельных частей системы, возможно вывести законы поведения объекта как целого. Квантовая теория говорит об обратном, т.е. о том, что даже максимально возможное и полное знание частей принципиально не может дать нам понимания Целого. Признавая источником сущего Единое (Пустоту), которое не есть рассудочно констатированное понятие Небытия или Ничто в западноевропейском понимании этого слова, восточные мудрецы понимали его (Единое) как полноту «непроявленного», «неизреченного» мира, ибо все явленное преходяще, частично и в этом смысле неистинно. И это коренным, диаметрально противоположным образом отличается от унаследованного Западом отношения к Небытию, Ничто. Причина двухтысячелетнего господства логики аристотелевского типа заключается в логике феноменального сознания, которой предопределена и живет вся западноевропейская философия. Мир, согласно этой логике, изначально разделен на субъект и объект, бытие и небытие. Именно такое раздвоение сделало мудрость невозможной в принципе, так как она доступна лишь Целостному уму. Поэтому даосы всегда говорили о необходимости выхода на над-диалектический уровень видения, прямое восприятие истины;

3) принцип эквивалентности, согласно которому части идентичны с целым, причем каждая часть голографически содержит в свернутом виде потенции Целого и выход на уровень Непроявленного (Дао). Доказывающие данный принцип утверждения мы находим как в западной, так и в восточной философской мысли. Так, Гераклит Эфесский высказывал: «Путь вверх-вниз

один и тот же»³. Древнеегипетский мистик Гермес Трисмегист говорил о том, что «внешнее подобно внутреннему; малое подобно большому». Средневековые алхимики свели эту идею к девизу «что вверху, то и внизу». Суфии XII в. прямо говорили: «Макрокосм – это микрокосм». Человек – это микрокосм, в нем заключен весь макрокосм. Великое и малое, доброе и злое существуют лишь в ограниченном сознании. Как внутри, так и вовне; как в большом, так и в малом; как вверху, так и внизу; существует лишь Единое;

4) принцип дополнительности, согласно которому мир можно описать как целостное образование. Стремление ученых-физиков создать непротиворечивую теорию относительно реальности привели к парадоксальному выводу – необходимости внедрения этой «противоречивости» в естествознание в качестве существенной характеристики его объектов и принципа их познания. В частности современные квантовые физики признают непротиворечивость многих, ранее считавшихся противоречивыми, граней бытия. Н. Бор, признав закон дополнительности: корпускула и волна – единые свойства света, доказал принципиальную непротиворечивость «прерывности и непрерывности», «последовательности и одновременности». Новейшие открытия квантовых физиков интересуют нас за тем, что они способствуют смене парадигмы философского мышления, переходу от позиции «исключенного третьего», доведенной до грани – «или то, или это», «третьего не дано» – к целостному мышлению «и то, и это»;

5) синтетическое мышление, спецификой которого является сочетание элементов, традиционно разделяемых на материализм и идеализм, рационализм и иррационализм. Отношение самопознающего к возникновению собственных мыслей является стержневым аспектом нашего исследования. Благодаря наблюдению за возникновением, сохранением и растворением мыслей (как диалектики материализма и идеализма,

³ Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989, с. 204.

экзистенциального и объективированного, монизма и дуализма) мы постигаем над-диалектическую (недуальную) природу мысли: мысли представляют собой движение ума «точно так же, как морские волны имеют ту же природу воды, что и само море»⁴. Мы не попадаем под их влияние, постоянно осознавая главенство Целого и, тем самым, пребывая в равновесном (срединном) состоянии созерцания;

б) базовые категории системно-структурного анализа. Здесь наиболее существенным является проведение философского исследования таких аспектов заявленной темы, как раскрытие сущности и содержания понятий «мудрость» и «истина», которые определяют выбор гносеологической перспективы в разработке данной проблемы, а также осмысление тех методологических принципов исследования, которые обеспечивают системно-структурный анализ всей совокупности составляющих сторон изучаемой проблемы;

7) даршана, как недвойственный (над-диалектический) «способ» видения, является естественной формой мышления, благодаря которой мудрец способен отображать в себе недвойственное видение. Если для философии, как и для любой науки, основой познания истины является диалектическое мышление, выявляющее противоречия в бытии и мышлении, то для трансцендентно-эссенциального восприятия основой мудрости и истины является видение (даршана). Поэтому Будда, Лао-цзы, Шанкара – это философы «бытийной мудрости», а не рационального мировоззрения. Они говорят о мудрости и истине из «сияющей пустоты» (целостности ума), считая, что знание, достигаемое рассуждением, не является полноценным. И человеку, узревшему высшую истину, практически невозможно передать увиденное, пережитое в терминах, присущих логике.

Таким образом, исследование проблемы истины и мудрости свидетельствует, с одной стороны, о глубоком гносеологическом и

⁴ Тензин Вангьял. Чудеса естественного ума. Суть учений Дзогчен тибетской традиции Бон. М.: Либрис, 1993, с. 127.

общекультурном интересе к ним, а с другой – об отсутствии целостного, концептуального (философского) и эзотерического анализа этих проблем.

Основные положения монографии:

1. Мудрость лишь отчасти может выступать в качестве объекта категориального анализа рационального мышления в силу ее трансцендентности и практической невыразимости на языке понятий логики (в крайнем варианте – как любовь к понятийной мудрости). Явившись своего рода «протофилософией», из которой впоследствии возникли отдельные области знания, сама мудрость остается при этом своеобразным архетипом целостности знания и его неразрывности с жизнью. Следствием этого стала ее духовная универсальность, категориальное многообразие и научная неоформленность. Г. Гегель в этой связи справедливо заметил: «Мудрость – это не наука; мудрость есть возвышение души»⁵.

Мудрость и в самом деле не является системой знаний в том традиционном смысле слова, которая оставляет за ней (мудростью) значение исторически определенной формы знания, выступающей в абстрактно-всеобщем дискурсивном виде. Мудрость – это такая форма бытия, которая не утрачивает смысл в отрыве от мудреца и его жизненного пути, ибо мудрость есть изначальное качество самого бытия. *Научное исследование* мудрости может быть осуществлено только через анализ феномена жизни мудреца, а трансцендентно-эссенциальное изучение мудрости и истины может только констатироваться философом, но мудрость не может быть измерена онтогносеологическими методами познания. Речь здесь идет не об эмпирическом жизнеописании или простой типологизации мудрой жизни и аналитическом исследовании смыслообразующих моментов в житнетворчестве мудреца. Речь идет о самом вопрошающем «Я», о субъекте познания, который благодаря его осознанному местопребыванию в мире «отлепляется» от личности, от «маски» и растворяется в бытии.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2-х т. Т. 1. М.: «Мысль», 1972, с. 62.

2. Мудрость находится не «внутри» и не «вовне»; она везде и во всем, но обретается благодаря «внутренней» работе, после «открытия в себе» мудрости человек, как правило, начинает выражать истину, бытие языком притч и аллегорий. Но почему именно языком афоризмов и притч? Есть на это несколько причин. Во-первых, афоризм или притча по-своему парадоксальны и глубоки, так как они выражают сути самой жизни. Во-вторых, высказывания того или иного мистика-мудреца не устанавливают всеобщие отвлеченные истины, но исходят от полноты его бытия без всяких предварительных концепций и структур предпонимания, догм, относятся исключительно к этому моменту, к этому конкретному событию, к конкретному человеческому поступку и тем самым утверждают исключительные, неповторимые качества жизни. В-третьих, притчи и афоризмы плодотворно стирают грань между подлинным и ошибочным смыслами. Так, слова даосов, на первый взгляд несвязные и шокирующие, оказываются точным «образом» Великого Пути (Дао) как глубинного ритма жизни. Отсюда присущее только даосам понимание: «все слова выходят из Дао». В «безумных» речах даосов запечатлелись мудрость и истина, ставшие итогом долгого пути самопознания духа.

3. Обосновано положение о том, что за феноменами «мудрость» и «истина» в философии находятся самостоятельные и оригинальные концепции бытия и познания, бытующие в истории мировой философии.

4. Доказано, что невозможно раскрыть внутреннюю сущность понятий «мудрость» и «истина» лишь при помощи дискурсивного мышления, который образует герменевтический круг и который предполагает, что понимать что-либо мы можем только в том случае, когда то, что мы пытаемся понять, уже заранее понимаем, т.е. пред-познаем. Повторное возвращение от Целого к части (если только это не регресс в дурную бесконечность в диалектическом познании) и от частей к Целому, трансформирует и обостряет понимание смысла части, подчиняя Целое

устойчивому развитию. Задача, поэтому заключается в том, чтобы указать приемлемые пути безболезненного выхода за пределы расширяющегося герменевтического круга с целью обрести целостное видение, т.е. мудрость. Так как в основе любого рефлексивного действия лежат нерелексивные основания, постольку задача философа состоит в том, чтобы указать на то, как правильно использовать рефлексию, дабы осознать нерелексивные предпосылки: Абсолют, Дао, Мудрость, Истину.

5. Любая логика, доведенная до предела, граничит с эзотерикой и мистикой. Вот что говорит об этой границе в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейн: «Есть вещи, о которых – есть точка, начиная с которой – нельзя ничего сказать, и я должен умолчать об этом... О чем нельзя говорить, о том следует молчать»⁶. Если не молчать?! Тогда увидим, что без ссылки на Абсолют нет ни одной глубокой философии. Под термином Абсолют в данном аспекте подразумевается единство Бытия и Небытия, из которого все оформилось и в которого все, в конечном счете, вернется. Например, как для буддизма, так и даосизма общим является то, что ими признается реальность Небытия. Небытие представляет собой истинно-сущее, в нем в потенции, в неявленной форме все уже существует, т.е. все существует до того, как появляется, существует вне или «над формами» пространства и времени. Мир небытия, согласно даосам и буддистам, есть истинный мир, где все пребывает в своем подлинном виде, т.е. свободно, естественно; мир бытия – ограниченное, временное, эфемерное проявление Великого Единого. Небытие и бытие соотносятся как бесконечное с конечным, постоянное с изменчивым, абсолютное с относительным, великое с малым. Данная позиция, которой мы здесь придерживаемся, не имеет ничего общего с агностицизмом и скептицизмом, граничащими с релятивизмом и нигилизмом; наша позиция – познавательный оптимизм.

⁶ См.: Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2008, с.71.

6. Знание есть не столько «отражение объективной реальности» и не столько «субъективный образ материального мира», сколько индивидуализированное бытие, состояние мироздания, свернутое до масштабов одного отдельного мудреца. Можно поэтому сказать и по-другому: состояние мудреца, «растворенного» во всем мироздании. «Явленность» – вовсе не раскрытие сущности во внешнем плане, а исчерпывающая данность, т.е. настоящее, которое содержит в себе и прошлое, и будущее. Явленность знания одновременно и бытийна, и надличностна, а также и всеобща, и единична (уникальна в своем роде).

Теоретическая и практическая ценность настоящего исследования состоит в исследовании проблем взаимосвязи и взаимовлияния различных философских культур; в анализе религиозно-духовных предпосылок культуры восточных и западноевропейских народов. Анализ онтологических и гносеологических оснований мудрости и истины сопряжен с дополнительным способом мышления, позволяющим гармонизировать восточные и западные традиции. Результаты исследования также могут быть использованы в преподавании ряда разделов по истории философии Востока, в научно-просветительской работе.

Материалы монографии найдут свое применение в гносеологических и онтологических исследованиях, в методологическом и философском анализе языка, а также в процессе исследования проблем мышления, воспитания человека.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

Актуальность исследования методологических аспектов видения истины и передачи мудрости вытекает не только из «вечности» этого вопроса, но и необходимости его заново поставить в современной философии. Несмотря на то, что мудрость и истина остаются объектом исследования философии, которая подходит к данным проблемам с различных позиций и подходов дискурсивного мышления и рассудочного сознания, истинная реальность всегда выходит за пределы любого рассуждения, поэтому общенаучные методы исследования будут всегда недостаточны при раскрытии мудрости и истины. Прав А.П. Алексеев, утверждающий, «что одной лишь логики далеко не достаточно для анализа философской аргументации и что вместе с тем простейшие средства так называемой традиционной логики необходимы, чтобы иметь «твердую почву под ногами», исследуя сложный феномен философского текста»⁷.

В монографии мы сконцентрировали свое внимание на осмыслении и разработке темы мудрости в философских учениях, раскрывая ее как трансцендентно-эссенциальное принятие, переживание, осознание истины. В значительной мере от трансцендентно-эссенциального проживания мудрости и истины, на наш взгляд, зависит вся культурная, аксиологическая и духовная сферы жизни каждого человека и человечества в целом.

Для целостного и всестороннего объяснения мудрости и истины нельзя ограничиваться изысканиями, которые были разработаны в западноевропейской философии, а необходимо рассматривать Восток и Запад как взаимодополняемые культуры, которые позволяют нам более глубоко разрабатывать методологические проблемы в области теории познания. Понятия Восток и Запад условны. Восток и Запад – суть одно, они

⁷ Алексеев А.П. Философский текст. Идеи, аргументации, образы [Текст] / А.П. Алексеев. М.: Прогресс-Традиция, 2007, с. 8.

взаимодополняющие друг друга стороны целостной философии и культуры человечества. Разность этих философских традиций объясняется, прежде всего, в онтологическом плане отправными точками философии и философствования.

Так, и в буддизме, и в даосизме, которые в данной работе рассматриваются как трансцендентно-эссенциальный уровень восприятия бытия, общим является то, что ими признается реальность Небытия. «В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии»⁸. Небытие представляет истинно-сущее, Пустоту, нечто ноуменальное, Непроявленное. Познавая - вернее, открывая в себе – Пустоту, Непроявленное, человек становится обладателем мудрости и истины.

В даосизме представление об изначальности Небытия не могло привести к дискурсии, к последовательному причинно-следственному ряду и к линейному мышлению в силу отсутствия у него вечной и постоянной точки отсчета. Отсюда и вытекает вечное настоящее «здесь и сейчас». Иначе говоря, вещи и события – это мгновенные проявления Пустоты, Единого. Мудрецы всегда ценили Единое и следовали естественности, и в этом и заключалась их мудрость. Они не навязывали Природе своего образца, а брали ее за образец; не поучали Природу, а учились у нее.

Даосский подход предполагает рассмотрение Дао как единого Целого, в пределах которого могут проявляться те или иные свойства частей. При этом обратный путь – от части к Целому, от эмпирии к большим обобщениям – тупиковый, он не в состоянии привести к правильным и адекватным результатам и приблизить к пониманию фундаментальных законов мироздания. Убеждение многих философов и ученых, что знание самых малых частиц материи (элементарных частиц) или фундаментальные обобщения в науке на основе эмпирически констатированных данных поможет нам полнее узнать все мироздание, включая и самого человека,

⁸ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, с.85.

является ложным. Это классическое видение мира, которое предполагает, что, зная структуру и поведение отдельных частей системы, возможно вывести законы поведения объекта как целого. Квантовая теория говорит об обратном, т.е. о том, что даже максимально возможное и полное знание частей принципиально не может дать нам понимания Целого.

Таким образом, признавая источником сущего Единое (Пустоту), мудрецы понимали его как полноту непроявленного (ноуменального) мира, ибо все явленное временно, частично и в данном смысле недостоверно. Данная позиция коренным, диаметрально противоположным образом отличается от унаследованного Западом отношения к Небытию, Ничто.

Действительно, по-другому складывались отношения человека с миром на Западе. Сначала от мифа перешли к Логосу. А со временем гераклитовский Логос сузился до логики, утрачивая свою целостность. Дальнейшая рационализация жизни и миропонимания через его «математизацию» была предпринята пифагорейцами. Как отмечает Диоген Лаэртский: «в пифагорейских записках содержится также вот что. Начало всего – единица; единице как причине подлежит как вещество неопределенная двоица; и из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел – точки; из точек – линии; из них – плоские фигуры; из них – чувственно воспринимаемые тела»⁹. Разграничивая Целое на части, западноевропейская философия отходила от Истины, от основ бытия. Далее развитие западноевропейской философии полностью предопределяется логикой, сформулированной еще Аристотелем, которая вплоть до XXI в. служила оплотом дуально-диалектического видения мира. «Не может одно и то же в одно и то же время быть и не быть»¹⁰.

Причина почти трехтысячелетнего господства логики аристотелевского типа заключается в логике обыденного (феноменального) сознания, которой предопределена и живет вся западноевропейская философия: мир в этой

⁹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986, с. 313.

¹⁰ Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус, 1976, с. 279.

обыденной логике изначально разделен на субъект и объект, которая полностью исключает естественность событий мира (Дао) и лишает человека мудрости. Именно такое раздвоение, утвердив принцип «господства-подчинения», и сделало мудрость невозможной в принципе; и мы считаем, что мудрость в дуально-диалектическом типе развития цивилизации в принципе невозможна, так как мудрость есть Целое и доступна лишь Целостному уму. Только такой ум не сражается ни с миром внешним (феноменальным), ни с миром внутренним (ноуменальным).

Рассмотрим такой факт. Первоначальное понятие «Единое» Платона во многом созвучно с восточным понятием о Дао, Адвайте. Согласно Платону, 1. Единое есть ничто (небытие); 2. Следовательно, оно не имеет никаких признаков (ни начала, ни частей, ни целостности, ни формы, ни содержания); 3. Единое является основой всякого бытия; 4. Единое выше всякого бытия, выше всякого мышления, выше всякого ощущения; 5. Оно первоначало всего – всех идей, всех вещей, всех явлений, всех свойств (как всего хорошего, доброго с точки зрения человека, так и всего плохого и злого). Современное понимание платоновского «Единого» затеоретизировано и коренным образом отличается от представлений о Едином мудрецами Востока.

Метафизика разделения Единого на «мир идей» и на «мир вещей» существует как в западной философской мысли, так и в восточной философии, но главная особенность западного типа мировоззрения заключается в следующем: рассматривание данных условно разделенных уровней Единого как *независимых* друг от друга, что привело к четкой иерархии наук и специальностей, профилирующих отдельно в «мире идей» и в «мире вещей». На сегодняшний день существуют специальности, которые ориентируются в социальной деятельности человека, есть специалисты, лечащие только тело, есть специалисты по исцелению души и т.п. Древнегреческая философия в силу своей дискурсивности больше доверяла видимому миру и опиралась на эмпирический опыт, т.е. на «явленное

Единое», которое не есть Вечное Единое, не есть абсолютный Закон Бытия. Этот факт привел к абсолютизации обусловленного мышления.

Такое замечание подходит ко всей западной философии в силу ее эмпирически ориентированной рациональности. Рассмотрим еще такой пример. Так, И. Кант в «Критике чистого разума» выделяет три формы познания: 1) априорную форму чувственности; 2) априорную форму рассудка и 3) априорную форму разума. Полагаясь на сложившуюся диалектику онтологии и гносеологии («вещь в себе» и «вещь для нас», субъект и объект, истина и заблуждение) нельзя решить на рациональных основаниях предельные основания Бытия и Небытия («Конечен или бесконечен мир», «Душа проста или сложна» и др.). Такое решение онтологических и гносеологических проблем, связанное с раскрытием сути Целого (Небытия, Пустоты) исключительно на основе рационализма, ведет, в конце концов, к скептицизму, нигилизму.

Рассмотрим, как решают суть «Дао, не имеющего имени» или «неизреченного» Единого (Пустоты, Небытия) основатели даосизма и буддизма. Небытие, которое «неизреченно» и «не имеет имени», находится за пределами любой вымученной рациональной учености и любого. Отметим, что и во времена Будды (VI в. до н.э.) многие учителя и ученые различных сект и школ, как и Платон, Кант, Кьеркегор и др. в западноевропейской философии, отстаивали и опровергали с одинаковым успехом любые тезисы: «Мир конечен – мир бесконечен», «все существует – ничего не существует», «Атман есть – Атмана нет»¹¹.

Одни ученые-философы решали эти вопросы в рамках двузначной (формальной) логики. Например: «имеет ли мир начало во времени или он безначален», «мир конечен или мир бесконечен», «душа и тело тождественны или они различны».

¹¹ Более подробно об антиномичности мышления см.: Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа. РИО БашГУ, 2006, с. 50-51.

Другие ученые, используя недвусмысленную (трехзначную) логику, доказывали, что любой феномен может быть определен в рамках трех групп предикатов. Например:

- а) мир, б) не-мир, в) мир и не-мир;
- а) живое, б) не-живое, в) живое и не-живое;
- а) реальное, б) не-реальное, в) реальное и не-реальное.

Третьи же, например, паривраджаки брахманской ориентации, ставили в форме развернутой тетралеммы множество трансцендентальных вопросов, в частности, вопрос о посмертном существовании Татхагаты («совершенного»):

- 1) существует ли Татхагата после смерти?
- 2) не существует ли Татхагата после смерти?
- 3) и существует Татхагата после смерти и не существует?
- 4) не существует Татхагата после смерти и не не существует?

Четвертые отвергали не только первые три способа ответа на подобные вопросы, но и четвертый, противопоставляя этой тетралемме, так называемую, *антитетралемму*, воздерживаясь при этом от всех возможных суждений по такого рода трансцендентальным вопросам¹². Отметим, что антитетралемма основана на неприятии любого логически возможного вида суждений об определенных, в том числе и трансцендентальных, вопросах.

Будда же отвечал, что метафизические вопросы о том, как мироздание устроено, вечна душа или нет, не имеют решения в пределах рационализма. Будда заявлял, что он не придерживается никаких метафизических взглядов, так как они уводят человека от понимания Пустоты (Небытия). Согласно Будде, небытие не является результатом философских размышлений. Небытие – это результат прямого опыта. Человек может подтвердить его своим собственным опытом в медитации и через медитации. Цель Будды – не объяснить Вселенную, а помочь людям познать Небытие в непосредственном

¹² См.: Шохин В.К. Первые философы Индии. М., 1997, с. 122.

опыте. *Слова не могут описать Небытие.* Только прямой опыт позволяет нам увидеть истинное лицо Небытия. Невозможно говорить о Небытии (о свете, об истине), невозможно познать при помощи «о», «об», «около» само Небытие. Размышления о Небытии, Пустоте, Дао уводят от их истинной сути, как уводили практически всех западноевропейских философов.

Будда и Лао-Цзы познали недualityность (над-диалектичность) Дао, Небытия, Пустоты, Мудрости и Истины, которые, по сути своей, мета-диалогичны, мета-логичны. Мы уже отметили, что решение метафизических проблем, связанных с Небытием, Дао, Пустотой, исключительно на рациональной основе ведет, в конце концов, к скептицизму, нигилизму, поскольку абсолютизация интеллекта в поисках нечто Абсолютного приводит к антиномиям разума.

Отметим, что дуально-диалектическое мышление, которое господствовало в западноевропейской цивилизации почти три тысячелетия, начало меняться под бременем развития науки и техники только в XX в. Осознание над-диалектичности (недуальности) сущего сделало возможным воссоединение двух, казалось бы, разрозненных частей Целого, сделало приемлемым целостное видение и принятие взаимозависимого существования на всех уровнях бытия. Многих западных ученых начало интересовало даосское учение о взаимодействующих инь-ян. Инь-ян – не противоположности, так как они присутствуют друг в друге, они взаимопроницаемы. Происходит переход от искусственных конструкций, составленных из частей, к единой природе сущего. Отпадает понятие «части», которая, по определению, не может быть отдельной, оторванной от единого бытия. При устранении дуально-диалектического типа мышления «два» предстает как «не-два и не один» или как Целое. «Все вещи возникают на основе взаимной зависимости, но каждый из сходящихся вместе факторов

не имеет присущего существования. Есть только взаимозависимое возникновение и ничего более»¹³.

Физики сравнивают учение о взаимодействующих инь-ян с волновой теорией. В частности, Н. Бор использовал модель инь-ян в качестве символа, дополнив латинским изречением – «противоположности дополняют друг друга». Осознание над-диалектичности (недвойственности), «непротиворечивости» сущего и позволило Н. Бору открыть «квантовый механизм», следовательно, и квантовую природу мышления.

Мы считаем, что новый тип мышления позволит добиться в науке большего успеха, чем старый. Можно согласиться с В. Гейзенбергом, который утверждал, что одновременно с обычной аристотелевской логикой существует неаристотелевская логика, называя ее квантовой. Как классическая физика была заключена в квантовой физике в качестве предельного случая, точно так же «классическая аристотелевская логика содержалась бы в квантовой в качестве предельного случая, и во множестве рассуждений принципиально допускалось бы использование классической логики»¹⁴. Если человек станет пленником разных типов рационализованного мышления, даже самых современных, то ему никогда не «обладать» Целостным видением (даршаной).

Анализируя и критикуя как логику аристотелевскую, так и логику неаристотелевскую, которые господствуют в западноевропейской философии, мы постулируем концепцию Небытия (Пустоты) или Единого. Отметим, что именно над-диалектическое (недуальное) видение мудрецами сущего как не-сущего и определило восточную «теорию познания» (хотя восточная гносеология – отнюдь не теория, она одновременно и практика, и «познание», она совершенно неотделима от переживания, вчувствования) как «учения» недвойственности (над-диалектичности, недualityности), которое в основе своей Едино.

¹³ Чандракрти. Введение в Мадхьямику. М.: Шечен, 2001, с. 139.

¹⁴ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987, с. 220.

В зависимости от того, как решают философы на методологическом уровне проблему поиска мудрости и истины (слияние субъект-объектных отношений, достижение единства с реальностью, например, в «просветлении», интуиции), мы условно разделили всю философскую мысль на два уровня: феноменальный, экзистенциальный (в основном западноевропейский тип философствования) и ноуменальный, эссенциальный (в основном восточный тип философствования). Дело в том, что довольно часто в философии разграничиваются западный и восточный типы мышления. Когда речь идет о решении проблемы мудрости и истины, подобное деление будет не совсем уместным, ибо и в восточном, и в западном типе философствования имеются и феноменальный, и ноуменальный уровни.

Итак, для более полного осмысления данных срезов философской мысли в решении проблемы мудрости и истины и для более наглядного представления нашего подхода мы приводим таблицу, раскрывающую суть двух подходов. Мы считаем, что в отношении мудрости и истины и методов их осмысления феноменальный (экзистенциальный) и ноуменальный (эссенциальный) уровни философии отличаются друг от друга следующими моментами (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Феноменальный или диалектический уровень видения в философии	Ноуменальный или над-диалектический уровень видения в философии
1) носит научный характер; 2) передает мудрость и истину в терминах и понятиях логики;	1) эзотерична, мистична; 2) полагает, что истина и мудрость мудреца в понятиях в принципе не выразимы, но пробуждаемы в процессе внутренней работы ищущего;

<p>3) по характеру и способу изложения философского текста носит рациональный или иррациональный характер;</p> <p>4) допускает субъект-объектные отношения в качестве исходного условия познания;</p> <p>5) предполагает логику диалектического мышления с ее принципом единства противоположностей («и то, и это»);</p> <p>6) способен использовать одни и те же методы и средства познания для всех познающих, познание мира может вестись только академическим способом;</p> <p>7) в своих поисках часто ведет к иррационализму, скептицизму, агностицизму, поскольку интеллектуализация приводит к антиномиям разума;</p> <p>8) предлагает путь просвещения;</p> <p>9) оперирует терминами психологического времени, разделяя его на прошлое, настоящее и будущее.</p>	<p>3) полагает, что реальность ни рациональна, ни иррациональна, а постигается без содействия логического мышления в прямом восприятии;</p> <p>4) полагает, что в познании нет ни субъекта и ни объекта, нет никаких условий и исходных посылок познания;</p> <p>5) полагает, что в познании нет ни дуализма, ни единства, а есть даршана – истинное видение, «не-два», недвойственность, над-диалектика;</p> <p>6) полагает, что мудрость и истина достигаются в индивидуальном, неповторимом взаимоотношении мастера к ученику или в процессе медитации;</p> <p>7) полагает, что на ноуменальном уровне за счет внутренней медитативной работы постигается Абсолютная Мудрость и Истина;</p> <p>8) предлагает путь посвящения;</p> <p>9) признает вечное настоящее – бытие как «здесь и сейчас присутствие».</p>
--	--

Следует подчеркнуть, что любая рационализация и интеллектуализация разделяет бытие на различные уровни, а целостность – на составные части, следовательно, и эта таблица носит условный характер. Из таблицы видно, что ноуменальное видение в философии носит над-рациональный, над-диалектический характер, оно – ни рационально, ни иррационально (более подробно об этом в § 2.2). В отличие от ноуменального видения, феноменально-диалектическое видение в философии имеет много различных направлений и течений, каждое из которых исходит из определенного концептуального аппарата мышления и тем самым пытается объяснить мир и раскрыть в понятийной форме суть мудрости и истины. Главной объединяющей чертой феноменально-диалектического видения в философской мысли является строго рациональное, логическое мышление. Даже если феноменально-диалектическое видение в философии выдвигает теорию, отрицающую познавательные способности человеческого мышления, называя себя «скептицизмом», «иррационализмом», «агностицизмом», представители этой философии по способу изложения своих философских концепций не свободны от рационалистических, интеллектуальных методов.

При ноуменальном (над-диалектическом) видении в философии нет необходимости изучать всю историю проблемы, ибо здесь постижение мудрости и истины человеком является сокровенным опытом самого тотально живущего человека, который познал, пережил опыт постижения мудрости сам лично. Из вышесказанного вытекает, что нет никакой необходимости ищущему просветления человеку повторять те ситуации и опыты Великих Мудрецов, так как у каждого из них личный, неповторимый, не сравнимый с другими опыт, но всех мудрецов объединяет один факт: умение видеть реальность без концепций и ярлыков, т.е. умение видеть истину, жить ею, быть ею.

§ 1.1. Философско-методологические основания исследования мудрости и истины

Методология – это система теоретических знаний, которые выполняют роль руководящих принципов, орудий научного исследования и конкретных средств реализации требований научного анализа. В философской литературе существует множество определений понятия «методология». Можно выделить следующие уровни методологических знаний:

- 1) философский;
- 2) общенаучный;
- 3) конкретно-научный.

На философском уровне в качестве методологических оснований исследования явлений и процессов мира и человека выступают знания наиболее общих законов развития природы, общества и человеческого мышления, знания основных ведущих категорий философии, теории познания. Поэтому во все времена философия справедливо считалась своеобразным прожектором, освещающим путь в Неизведанное. Философские знания становятся методологией, т.е. руководящими положениями в реальной исследовательской деятельности. «Философия как методология, представляя собой систему наиболее общих понятий, законов, принципов движения материи, направляет деятельность человека в определенное русло»¹⁵.

С позиции классической западной философии, главным методом познания, «рождения» истины и тем самым обретения мудрости является диалектика, понимаемая первоначально как искусство спора, диалога. При этом решение проблемы методологии предполагает опору на теоретические положения идеалистической или материалистической диалектики, на их

¹⁵ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985, с.13.

теорию познания, а также на использовании диалектического метода исследования. Основные требования диалектического метода, по мнению В.И. Ленина, заключаются в следующем:

- 1) изучать все стороны предмета;
- 2) брать предмет в его развитии;
- 3) включать всю человеческую практику в полное определение предмета;
- 4) помнить, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна¹⁶.

Отметим, что к настоящему времени в отечественной философии сложились определенные гносеологические принципы и стереотипы познания, связанные, в частности, с негласным убеждением в том, что невозможно сопоставлять принцип научности и объективности с понятием «абсолютная истина». Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что диалектика, как самый важный метод познания истины, в исследовательской деятельности ученого превратилась в метафизику, в одностороннюю абсолютизацию одной стороны единства противоположностей. Истинная природа человека выше всякой диалектики, выше всякой дуальности размышляющего мышления, наша истинная природа имеет над-дуальную характеристику. Мы полагаем, что все-таки есть такие «тезисы», которые не имеют «антитезисов» и которые над-диалектичны – это, прежде всего, мудрость и, как плоды мудрости – Любовь, Радость, Благо. На первый взгляд кажется, что подобная «абсолютизация» кардинально противостоит диалектике и ведет к старой метафизике, которая игнорирует динамичное становление бытия мира и человека. Однако, следует отметить, что сама жизнь – явление над-диалектичное, поэтому над-диалектический способ видения бытия и познания не предполагает софистику и эклектику, утверждая определенный порядок, который обладает фундаментальным

¹⁶ Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29, с. 290.

основанием. Лао-Цзы и Будда были правы, выдвигая те «понятия» (Дао, Шуньята, Пустота), которые «неизреченны», «не имеют имени».

Далее, мы считаем, что метафизичность философии обусловлена прежде всего различиями в подходах к жизни и вытекающими из этих различий типами сознания: одни склонны дифференцировать, другие интегрировать. Эти различные типы осмысления мира и места человека в нем относятся также и к различным культурам. Например, западноевропейский тип философствования основан на положении – белое или черное; даосский – белое станет черным; буддийский – белое и есть черное, которые были и остаются неким прообразом традиционного мышления. Так, М. Борн вспоминал то, о чем говорил Н. Бор: «Вся трудность в оценке традиций других стран на основе традиций своей собственной страны состоит в том, что для этого необходимо рассматривать взаимоотношения между культурами в значительной мере как взаимодополнительные»¹⁷.

Переход из одного типа философствования в другой показывает, что на протяжении всей истории развития западноевропейской философской мысли оценка метафизического знания и положение метафизики в системе философских наук существенно менялось. Следуя гегелевской логике, мы полагаем, что интеллект, логическое мышление оперирует конечными однозначными определениями и является необходимым, но недостаточным условием познания истины и мудрости. Любая наука при познании чего-либо (будь то в объективной или субъективной реальности) должна «оторвать» объект исследования от процесса, от живой реальности. При этом философия пыталась утвердить в нас убеждение, что жизнь является диалектической, а противоречие выступает ее неотъемлемым атрибутом. А восточная философия постоянно опровергает такой подход. В частности, в даосизме (понятие!) Дао не поддается рациональному толкованию, формально-логическому анализу, потому что не имеет формы, бесформенно,

¹⁷ Бор Н. Избр. науч. труды. Т. 2. М., 1971, с. 180.

беспредельно, ничему не противостоит, исключает альтернативную постановку вопроса в принципе. Дао не подлежит проверке практикой, ибо то, что мы видим в жизни, не есть «постоянное» Дао. С этого утверждения и начинается «Дао-дэ цзин»: «Дао, [которое] может быть Дао, не есть постоянное Дао. Имя, [которое] может быть именем, не есть постоянное имя. Безымянное – в нем начало неба и земли. Имеющее имя – мать всех вещей»¹⁸. Иными словами, все, что доступно взору и слуху, что проявило себя, обрело форму, не есть истинное Дао, всякое название, всякое имя не исчерпывает сути обозначаемой им вещи и потому условно, относительно, не есть «постоянное имя». Вместе с тем в этих мгновениях жизни Дао проявляет себя. Между истинным Дао и его мгновенными проявлениями нет разрыва, нет дистанции, нет диалектики. Мы особо подчеркиваем, что западноевропейский аристотелевский тип мышления, как бы он ни полагался на диалектичность и развитие мира, по своей сути, остается метафизическим, односторонним и однозначно предсказуемыми. Мудрость и истина не приобретаются в субъект-объектных исследованиях, а «рождаются», раскрываются в сознании искателя истины в процессе поиска.

Мы считаем, что восточный взгляд на реальность, мудрость и истину, в частности, является более органическим: феноменальный мир есть проявление, процесс Единого.

Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, вопрос о методе в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Его постоянное воспроизведение в философии обусловлено как гносеологическими и онтологическими, так и социально-культурными факторами, типами философствования. Уникальность этой проблемы состоит еще и в том, что когда философии предлагается роль лишь методологии наук, которая должна «вырывать» объект исследования из живой реальности, еще требуется сохранение позиции научности философии как «любви к

¹⁸ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука-классика, 1999, с. 7.

мудрости». Мы считаем, что методы философии отличаются от методов других наук тем, что в процессе познания истины и обретения мудрости ищущий истину человек неизбежно подходит к той точке, где приходится отбрасывать всякого рода методы. Например, согласно «Алмазной сутре», Сиддхартха Гаутама пользовался словами, методами и учением, как плотом: переправившись на другой берег, плот отбрасывают. Так и современная философия, в отличие от точных, естественных наук, находится в таком положении. Квантовые физики вплотную подошли к такому пределу или точке, где их принципы и методы познания, используемые им в опытах, приобретают характер одноразовости, становятся «сознание-зависимыми» от воззрения того или иного физика.

Стремительный рост новейших технологий, открытие элементарных частиц ставят ученых перед необходимостью отходить от общих законов и работать только в узко специализированной сфере, только присущей данной науке арсеналом методологических средств. Но к любой частной науке, как бы она ни стремилась быть объективной, примешивается «субъективность». Человек с системой взглядов, чувств, установок при современном уровне науки получает возможность влиять на характер и результат деятельности, на процесс развития науки, на развитие всего человечества. Роль познающего в познании и преобразовании действительности резко возрастает. «Современный процесс познания все более зависит не только от разработки и выбора правильного объективного метода познания, но и от наличия или отсутствия у субъекта тех или иных качеств»¹⁹.

Философия с момента своего возникновения оперирует «категориями на грани»: бытие, истина, добро, судьба, мудрость. Но если взглянуть на историю развития философской мысли, то можно увидеть, что, сколько было философов, столько и мнений. Каждый крупный философ оставил целый фейерверк идей. Этикет и мораль учат человека доброй воле и терпимости.

¹⁹ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985, с. 14.

Философия, в отличие от точных, математических предметов, самая «терпеливая» наука. Философы отстаивают ту или иную позицию, и каждый прав, потому что реальность отражает мировоззрение, сознание каждого человека. С этой позиции наши идеи перекликаются с субъективным идеализмом: имея дело с реальностью, человек на самом деле не воспринимает реальность такой, какая она есть, а воспринимает ее через призму своих мыслей, происходит искаженное восприятие истины. А индийская философия в таком видении мира усматривает иллюзию. Поэтому нельзя не согласиться со следующим утверждением: «Мир спасут не добрая воля и терпимость, а ясное мышление. Какой толк от терпимости, если вы убеждены в своей правоте, а всех, кто с вами не согласен, считаете неправыми? Это уже не терпимость, а снисходительность, и приводит это не к единению сердец, а к разделению: вы правы, а другие нет. В такой ситуации вы будете чувствовать превосходство над другими. У окружающих это вызовет негодование, а значит, между вами продолжится конфронтация»²⁰. Справедливые слова, но, несмотря на это, философы постоянно подчеркивают важность диалога, который, в худшем случае, является закамуфлированным устремлением удостоверить других в истинности своей концепции, а в лучшем – поддержит в том, чтобы не превратиться в догматичного мыслителя, полагающего, что в мире существуют только его философия и только его мышление. Это подобно той ситуации, когда слепой хочет вести слепых. Итак, чисто гносеологический поиск абстрактных истин всегда приводит к тому, что эти истины, в конце концов, с позиции всякой философии оказываются субъективными и отбрасываются как относительные. Хотя следует оговориться, что с релятивизмом нужно быть очень осторожным, ибо, например, признание относительного характера нравственного закона, следуя логике, может означать его отсутствие, так как в зависимости от истолкования условий, при

²⁰ де Мелло Э. Осознание. М.: София, 2005, с. 193.

которых осуществился или не осуществился нравственный закон, существует вероятность оправдать беззаконие.

Но как соотносятся диалектика и деятельность человека, образование и развитие личности? Мудрость – это дар или это нечто, что достигается диалектическим методом? Вот что пишет о мудрости в «Философии откровения» Ф.В.Й. Шеллинг: «Если человек жаждет познания, которое есть *мудрость*, он *вынужден* предположить, что и в предмете этого познания есть мудрость»²¹. Другими словами, никакой человеческой мудрости быть не может, если она отсутствует в самом объективном ходе вещей. Философия, следовательно, рождается в тот момент, когда человек признаёт, что в самом мире заключена мудрость. «Философия предполагает бытие не какое получится, а с самого начала возникающее с мудростью, предвидением и, стало быть, со свободой»²². В последующих главах мы рассмотрим эти вопросы более подробно.

Деятельность человека проявляется как в субъективной, так и в объективной реальности. Согласно диалектическому материализму, «диалектика есть изучение противоречия *в самой сущности предметов*: не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и *сущности* вещей также»²³. В этом определении мир и мышление предполагаются как субъект и объект процесса жизни, познания. В научном познании без субъектно-объектного подхода невозможен сам процесс познания. Поэтому в любом процессе познания должно произойти «отрывание» предмета исследования из контекста Единства. Вследствие этого чрезвычайно важной является необходимость осмысления самих исходных оснований философии и места мыслящего в ней. Т.е. рассмотреть наиболее важные концептуальные типы отождествленности мыслящего со своим «Я», «Я-концепцией» и на этой основе прояснить философско-онтологический статус самого мыслящего. Ибо в анализе понятийного

²¹ Шеллинг Ф.В.Й. Философия откровения. Т.1. СПб.: Наука, 2000, с. 261.

²² Там же, с. 261.

²³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29, с. 227.

аппарата мы должны ограничить себя проблемой, объектом и предметом исследования. Чтобы определить порядок рассмотрения категорий, отметим, что в нашей проблеме имеют место две взаимодополняющие позиции относительно природы познающего субъекта. 1. Тот, кто развивается, мудреет, ищет истину, т.е. человек как био-психо-социальное существо (субъект исследования), сюда же относится и та часть человеческого существа, которая подталкивает его к постоянному саморазвитию, «Я-концепция», «Я-эго» человека, отшлифованная обществом, (объективируемая, так называемая трансцендентальная часть субъекта). 2. Тот, кто уже потенциально мудр, целостен, един с существованием, его никто от мудрости не отрывал (не объективируемая трансцендентная часть субъекта).

В решении методологических проблем мудрости и истины важное место занимает субъект-объектное осмысление. В классическом варианте под субъектом познания в философии выступает человек, наделенный сознанием и обладающий знаниями. Субъект – это источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности и оценки. В поисках истины, продолжая поиск субъекта, многие философы приходят к объективизации этого субъекта: сам познающий субъект становится частью познаваемого объекта, тем самым еще более усугубляя и без того нелегкое субъект-объектное видение. Изучая объект познания, субъект не может одновременно не изучать свое деятельное отношение к нему. «Теория же познания, – пишет Н. Гартман, – которая как раз спрашивает о том, в чем состоит процесс познания и что является его условием, вынуждена изменять естественное направление познания, ориентируя его на него самого, вынуждена делать познание своим собственным предметом»²⁴.

А вот для материалистической философии характерно признание объективной истины, понимание истины как познаваемого, не зависящего от

²⁴ Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003, с. 164.

субъекта содержания знания. В то же время эта позиция неоднозначно принимается мыслителями даже в рамках материалистических учений. Сомнение основано на том, что носителем знаний (а понятие истины с позиции классической философии применимо именно к знаниям) является человек – субъект, наделенный разнообразными чувствами и личностными психологическими характеристиками. Поэтому во многих случаях философы осмысливают проблему истины как феномен субъективной реальности, а субъективность – как определяющее свойство всякого знания. А что такое «субъективность»? Мироззрение? «Вещь в себе»? Опыт? Разум? Сознание? «Я-эго»? Телесно-умственное существо? Трансцендентальный субъект? Большинство проблем в философии от того и возникают, что мыслитель изначально, аксиоматически (и, как правило, совершенно некритически) допускает наличие некой субъективности в качестве исходного основания философствования, и, как следствие диалектичности мышления; автоматически возникает само понятие «объективность». Подобное видение полностью исключается в восточных философиях. Никакой изначально данной субъективности нет и быть не может. Хотя для объяснения мы допускаем, что есть условная, позитивная субъективность. В этом плане в философии можно различать два вида феномена субъективности в познании истины:

1) негативная субъективность, бессознательно или аксиоматически отождествленная с мышлением мыслящего, искажающим истину и реальность и ведущим к заблуждениям. Ее суть кратко можно выразить декартовским: «Я мыслю, следовательно, я существую». Тот факт, что человек постоянно думает, Декарт считал неопровержимым, поэтому он приравнивал Бытие к думанию. Но когда человек сознает, что думает, это осознание не является частью мышления. Приведем небольшую цитату с целью прояснения момента: «...осознавать свое дыхание не означает думать о своем дыхании, а осознавать движение своей руки не означает думать о

ней. Наоборот, если я думаю о своем дыхании или движении своей руки, я тем самым более их не осознаю. Это утверждение справедливо и в отношении осознания мною цветка или человека, переживания радости, любви или состояния покоя»²⁵;

2) позитивная субъективность, которая не искажает истину (реальность) в силу осознания исходных положений рационального познания философствования как условных допущений; которая прагматически используется мудрецом для обозначения того, чего нет. Вернее, того, что не постоянно. Она представлена, в частности, в даосизме и буддизме.

Суть современной гносеологии, заключающейся в субъект-объектной дихотомии познания, которая, если не будет переосмыслена, осознана в своих исходных основаниях, приводит к противопоставлению мира и человека. Человеку (субъекту) мир видится лишь как объект, не связанный с человеческой личностью. Он даже не может поставить себя как объект исследования перед самим собой. Каким же образом ученый или философ может принять себя в качестве объекта исследования? Никак. Он всегда познающий, ориентированный вовне. Если даже он воспримет самого себя (субъективные качества своей психики) как объект исследования (как, например, в психоанализе, бихевиоризме), он должен принять полученное субъект-объектным способом знание, как объективный факт, так как посредством определенных средств и методов познания ему заранее, до самого исследования, придется предоставить определенную структуру предпонимания как методологической основы познания. Не зря Лао-Цзы говорит: «Говорящий не знает, знающий не говорит», т.е. говорящий (ученый) не сомневается в шаткости допущенных им предварительных условий познания, которые делают его знание неистинным. А знающий (мудрец) знает, какова роль методов и средств мышления в познании и прекрасно понимает

²⁵ Фромм Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ / Пер. с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2004, с. 260.

ухищрения своего рассудка. Средства и методы мышления подобны костылям или плоту.

Следующим шагом современной гносеологии в решении проблемы истины была попытка преодоления ею границы между миром и человеком, между человеком и его «Я-концепцией» и создание условий для нового решения проблемы истины как истины мира, всегда наполненного человеческим существованием. Однако многоаспектная проблема истины и ее тесная связь с бытием, бытийственностью так и остается нерешенной и продолжает существовать в философии в неявной и в неотрефлексированной форме. Хотя каждый этап развития в истории философии по-новому пытается расставлять акценты в решении этой проблемы. В истории человеческой мысли закономерно повторяется одна и та же ситуация: всякое обоснованное устремление избежать философских учений и концепций приводит мыслителя к построению новой философской системы. В частности, несмотря на неприятие теоретизирования, Будда также заложил основы философской системы. Согласно философии Будды (Рангтонг), *мысли* должны ограничиваться этим эмпирическим миром (Нагарджуна, Чандракирти), мы можем быть уверены лишь в воспринимаемых явлениях. Нежелание Будды анализировать десять метафизических вопросов, касающихся вещей («бесконечен или конечен мир», «Атман есть – Атмана нет»), которые находятся вне пределов человеческого опыта, и его безмолвие касательно этих вопросов стали неодинаково истолковываться его учениками. Одни ученики интерпретировали его стремление не вдаваться в философские дебаты как проявление крайнего эмпиризма, который прямо говорит о неспособности ума решать трансцендентальные вопросы. Подобное разъяснение воззрений Будды на метафизические вопросы дает им предлог полагать его «позицию-воззрение» скептицизмом. Другие – в основном представители махаяны – истолковывали данные воззрения Будды не в смысле опровержения им реального мира, существующего за пределами

предметов опыта, не в смысле опровержения потенциалов познания трансцендентальной реальности, а исключительно как принятие им нереальности описания явлений трансцендентного опыта и самой реальности в терминах логики. Подтверждением этого является стиль изложения учения Будды – язык аллегорий и притч. Обычные же эмпирически мыслящие полагают единственным источником человеческого познания чувственный опыт. Трансцендентально, вне чувственного опыта они не могут признавать (прямого йогического восприятия тоже). Однако Будда говорил своим ученикам о раскрытии таких переживаний и такого расширения сознания, которые не вызываются функционированием одних чувств и ума, но которые обретаются только в состоянии нирваны. Действительно, придавая трансцендентальному сознанию большую значимость, Будда рассматривал трансцендентальное познание как высшую реальность, которая не может быть ни логически обоснована аргументами, ни выражена эмпирическими данными. Эти аргументы и молчание самого Будды в отношении ряда метафизических вопросов и привели позднее некоторых его последователей к эзотерике и трансцендентальной философии, которые вымучены логическим аппаратом мышления.

Можно ли научить мудрости по книжке? Вопрос этот не столько методологический, сколько онто-гносеологический, поскольку касается сущности философского знания вообще. Что значит заниматься философией? Сводима ли философия только лишь к изучению сказанного и написанного мудрецами человечества? Возможна ли передача мудрости вообще? Или это нечто субъективное, обретаемое «изнутри»? Можно ли загнать преподавание «любви к мудрости» в рамки государственного стандарта и измерять уровень знаний по философии при помощи тестов? Полагаем, что нет. Мудрость отлична от простой суммы многих знаний, и плохо, когда накопление фактов и приобретение информативных знаний люди делают самоцелью и выдают это за мудрость. Некоторые философы видят выход из создавшегося тупика в

изменении «модели трансляции философского знания: с культурно-информационной на проблемно-деятельностную. Условно их называют «платоновский» и «сократический»²⁶.

Здесь определяющую роль в методологии играет диалог (беседа), который еще с античных времен стал известен как метод, употребляемый для изложения глубоких философских проблем. Сократом этот метод был доведен до высшей формы. «Процесс понимания всегда носит диалогический характер, поскольку понимание тесно связано с общением (зачастую непосредственным), предполагает «встречу субъектов». Понимание – это всегда диалог личностей, текстов, мыслей, культур. Именно в диалоге осуществляется взаимопознание и взаимопонимание субъектов, каждый из этих двух субъективных миров в этом процессе раскрывает свои смысловые глубины»²⁷. Платон, создав Академию, заложил традицию образовательных институтов, в которой мудрость передавалась не только из уст в уста, но и в виде текстов. Это было начало пути, к тупику которого пришла и современная философия, и система образования. Конечно же, философия как «любовь к (всего лишь к понятийной!) мудрости» – это не математика и не экономика, и ей невозможно научиться в истинном смысле этого слова в институтской образовательной сфере. «Многознание мудрости не научает». Каждый человек сам приходит к ней.

«Сократический» метод (как метод живого диалога) тоже не выводит философию и саму образовательную систему из кризисной ситуации в силу того, что он невозможен без дополняющего «платоновского» подхода. Поскольку для того, чтобы обсуждать проблемы на уровне сократовского диалога, необходимо иметь определенный информативный набор знаний в смысле платоновского подхода. Круг замкнулся. Человек, познавший истину (мудрец), не может ее передать традиционными методами: ни «платоновская» трансляция, будь то книжная или устная, ни «сократовский»

²⁶ Юлина Н.С. Философия для детей. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2005, с. 42.

²⁷ См.: Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999.

диалог, как совместная «родовспомогательная» (майевтика) деятельность, не способны научить человека тому, что невозможно высказать в терминах логики – истинной мудрости. В самом процессе передачи она превращается в ложь. В методологическом плане ни мудрость, ни истина не передаваемы, но обретаемы. Такова природа мудрости и истины.

Выход из этого замкнутого круга все же есть. Он заключается в научении человека наблюдению, осознанию всего того, что есть. (В философии – это переосмысление исходных ее допущений.) Прежде всего, это касается сознания, мира мыслей человека. Осознать шаблоны, стереотипы мышления, которые веками управляют умами людей, очень нелегко, но возможно. Философия с момента своего возникновения пытается выполнить именно эту функцию, рефлексивную, т.е. всегда направлять мысль на самого мыслящего. Способность к рефлексии, может быть, единственная черта человеческого сознания, которая отличает его от животных, но просто рефлексия без наблюдения за рефлексирующим – это замкнутый круг. Наблюдение без привлечения наблюдателя в деятельность мышления, постоянное осознание – это и есть выход, прыжок из этого круга.

Следующей особенностью методологии обретения мудрости и видения истины должно стать то, что набор когнитивных и концептуальных истин не должен передаваться от учителя к ученику как последняя инстанция истины, поскольку должно оставаться место для тайны. Настоящий ученый всегда во всем должен сомневаться. Абсолютной истины и мудрости как застывшей концепции не бывает. Эта позиция подобна реляционной концепции истины, но релятивизм, при недостаточной бдительности, ведет к пессимизму, а наша концепция оптимистична. Истина – это процесс. Истина – это существование «здесь и сейчас». Констатация этого положения не нова, об этом рассуждали все мудрецы человечества (Гераклит, Лао-Цзы, Будда). Истина – в единстве

разностей, истина – в текучести, в изменчивости. Умение видеть гармонию, а не борьбу разностей и есть наивысшая мудрость.

Еще одной методологической особенностью трансляции мудрости и истины является то, что мудрец стремится не столько к правильному, сколько к истинному мышлению. Мудрец озабочен не столько логически верным построением суждений, сколько содержательным, всеобъемлющим знанием о бытии. При глубоком рассмотрении этой проблемы видно, что каждый мудрец сталкивается с несоответствием между логическим мышлением, требующим непротиворечивости, и «противоречивым» бытием.

А сугубо теоретическая постановка проблемы истины, даже расширенная за счет онтологического и аксиологического аспектов, не содержит в себе всей полноты смыслов, которые вложены в понятие истины. Путь к целостной (научной) концепции истины лежит через выход за границы «чистой» философии, целью которой является теоретическое конструирование. Поэтому необходимо обратить внимание на те философские концепции, в которых бытие самой философии обосновывается как подготовка к достижению определенного рода цели. Причем сама цель может быть отождествлена с понятием истины. Тем самым, проблема истины приобретает телеологический (целеопределяющий) характер, размыкая границы чистой философской теории. Мы считаем, что истина, как цель человеческого творчества, должна быть направлена на преобразование наличного существования, направлена к существованию, обладающему всей полнотой истины. Такая истина представлена, прежде всего, в таких исторических формах философии, как философия буддизма и частично в философии экзистенциализма. Здесь складываются предпосылки для преодоления тех негативных последствий, к которым ведет самозамкнутость философской теории, и на основе постулирования нерациональных способов познания (наряду с рациональными) складывается целостная концепция истины, которая выходит на уровень мета-философии (над-диалектики) и

придает внутренний смысл самой философской теории, определяя ее место в обществе.

Любое исследование представляет собой деятельность. «Деятельность соединяет и одновременно разделяет субъект и объект... Вместе с тем деятельность предполагает несовпадение деятеля и предмета деятельности»²⁸. Соединяющий характер деятельности выражается в том, что объект деятельности (в данном случае мудрость и истина) становится как бы частью субъекта, – происходит слияние. Так, субъект становится во главе угла многих методологий.

Раз главным вопросом философской методологии является вопрос о субъекте исследования, автоматически возникает вопрос, как же оформляется сам этот субъект, «Я-концепция» или «Я-эго». Процесс формирования «Я-эго» имеет прямое отношение к социализации личности, и начинается этот процесс социализации с самых первых дней появления человека на свет и продолжается всю жизнь. Основную роль в оформлении «Я-эго» играют семья, детский сад, школа, ближайшее окружение.

Цели и задачи образования во все времена ориентированы в большей мере на развитие контроля над разумом. На языке древних египтян значения слов «учить» и «наказывать» совпадали. Во все времена философы и педагоги спорили: сознание новорожденного ребенка или «чистая доска», или жизнь уже успела сделать в нем – до его рождения – определенные записи? Более внимательное исследование отличительных особенностей таких слов, как «контроль» и «дисциплина», внесли бы общее понимание на многие волнующие педагогов вопросы. Бхагаван Шри Раджниш о различии контроля и дисциплины отмечает следующее: «Контролирующий себя человек – это мертвый человек. Контролирующий себя человек необязательно дисциплинирован; дисциплина – это совершенно другое. Дисциплина приходит из осознанности; контроль приходит из страха»²⁹.

²⁸ Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990, с. 89.

²⁹ Бхагаван Шри Раджниш. Любовь, свобода, одиночество. СПб.: Весь, 2003, с. 243.

Недостаточное внимание к данному вопросу сказывается на всех аспектах человеческой жизни. Каждая школа, лицей или гимназия стремятся к гармоничному развитию психического, физического и социального аспектов личности, но редко когда можно констатировать факт наличия стремления к жизни, к любви, к жизнерадостности у выпускника. Он уже выходит из школы с нарушенной целостностью бытия. В методологическом плане для полного осмысления данной проблемы изначально – тезисно – исходим из следующих положений: существует два вида образования: один учит, как зарабатывать себе на жизнь, т.е. выживать, другой – как жить, быть счастливым. Один вид образования учит, как заработать себе на кусок хлеба, а другой – *сам человек* учится: быть мудрым, ибо мудрости научить невозможно.

Образование без мудрости, какое бы гуманное оно ни было, ведет к нарушению целостности (ума) человека. Это происходит потому, что ум человека делит мир на части и старается придерживаться только той половины, которую для него образование определило как «положительное» или «хорошее». Нарушение целостности человека происходит потому, что ум учат контролю, но не наблюдению, не созерцательности. Следует отметить, что по своей природе ум человека склонен все подвергать анализу и критике, такова его природа. Анализ – это редукция, низведение к простому, старому, известному, это познание путем отчуждения, насилия над объектом. Разнообразие философских течений и направлений, стремительное развитие естественных и точных наук в XIX-XX вв. являются тому примером. Но теперь, в XXI в., мы подошли именно к такому моменту, когда, не ущемляя права науки, нам необходимо придать особый статус духовности (здесь не имеется в виду религиозная ортодоксальная духовность), целостному развитию человека, возврату к истинным ценностям. «Как мы видим, наука не только не приблизила человека к природе и к самому себе, но, напротив, соблазнив перспективой всемогущества, привела его к отчуждению от

природы и к самоотчуждению, – пишет профессор МГУ Г.Г. Майоров. – И повинна в этом как раз хваленая научная объективность, равнозначная отказу принять самоценность «вещей в себе», признать абсолютность их бытия. Наука все перевела в план относительности, релятивизма, все выразила в отношении к усердному восприятию и абстрактному «логосу» ученого, исключив из своей картины мира и человека его спонтанность, чудо и тайну»³⁰.

Мы понимаем и принимаем обширность и трудность изложенной нами позиции, ибо все, что здесь мы пишем, есть продукт человеческого ума, т.е. сможем ли мы при помощи того же ума, логики показать и доказать недостаточность логики и философского дискурса при решении жизненно важных экзистенциальных проблем, таких как истина, мудрость. Есть еще одна специфическая особенность данной проблемы: за почти 30-вековую историю существования философской мысли истина и мудрость стали настолько «избитыми» истинами. Это привело к тому, что западная философия уже «отбросила» их как «субъективные», как не «объективируемые», эмпирически не доказываемые, релятивные, «вечные» проблемы философии. «Отбрасывание» – это еще не решение.

В связи с этим насущной методологической необходимостью стало формирование целостной философии, которая способствовала бы оформлению целостного человека, личности, умеющей делать выбор, принимать решения и быть ответственной за их выполнение. Под термином *целостная философия* мы имеем в виду философию, которая учила бы видению, осознанию исходных принципов разделения и тем самым учила бы человека их преодолению.

В нарушении целостности (здесь мы имеем в виду нарушение единения между разумом и душой, Бытием и Небытием) кроются многие наши жизненно важные проблемы: деформация нравственных ценностей,

³⁰ Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. М.: Едиториал УРСС, 2004, с. 28.

проблемы растущей агрессивности, ухудшения здоровья, алкоголизма, наркомании, разрушения семей. Тхить Ньят Хань справедливо отмечает: «Мы близки к тому, чтобы запаниковать. Человечество стало весьма опасным сообществом. Нам необходимы люди, способные вести осмысленную жизнь, способные сидеть в безмолвии и улыбаться. Такие люди нам необходимы, чтобы спастись»³¹. Это справедливые слова. Нужны и такие люди, которые медитируют или остаются осознанными, чтобы распространять вокруг благотворную энергию, мудрость.

В данных обстоятельствах философия должна постоянно находиться в состоянии поиска, адаптируясь к современным проблемам и достижениям общества, именно поэтому нет и не может быть раз и навсегда данной, всех устраивающей концепции философии как *любви к понятийной мудрости*. Следует согласиться с мнением В. Гейзенберга, который утверждает: «Ученый никогда не должен полагаться на какое-то единственное учение, никогда не должен ограничивать методы своего мышления одной-единственной философией»³². Как говорится в народной мудрости, рецептов счастья и мудрости не бывает. Каждый родившийся на свет человек сам добывается своим индивидуальным трудом своей мудрости и истины. Но данное положение отнюдь не исключает роль философии как науки и методологии, роль любого рода философствования как методологического основания исследования своего собственного мира. Мы полагаем, что, сознательно философствуя человечество «растет» в духовном плане. Под термином «сознательное философствование» мы имеем в виду глубинное трансцендентное осознание философом ограниченности своего мышления, вернее, что именно его мышление является самим фактом наличия ограниченности его мышления.

Может ли человек благодаря «духовному» труду стать мудрецом? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Люди разные, и мировосприятие их

³¹ Тхить Ньят Хань, Обретение мира. СПб.: «Андреев и сыновья», 1993, с. 14.

³² Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989, с. 85.

разное. Разность имеет взаимозависимое происхождение. Качество человека, благодаря которому происходит восприятие истинной реальности, – это дар, который следует культивировать. Рассмотрим пример из философии дзен-буддизма. В частности, дзен-буддизм настаивает на освобождении от всяких условностей и неестественных помех. И даже медитация, при помощи которой медитирующий стремится освободиться от оков ума, интеллекта, рассматривается в Дзэн как неестественное свойство ума, вызываемое искусственно. Медитирующего в дзэне рассматривают как поработанного своим умом к своему объекту медитации. Так, по преданию, один из патриархов дзэн Хуэй-Жень (VIII в.) как-то спросил своего будущего преемника Ма-Цзы, который сидел у берега реки и медитировал:

- Светлейший, какую цель вы преследуете, сидя в медитации?

- Цель в том, чтобы стать Буддой, – отвечал Ма-Цзы. Тогда Хуэй-Жень подобрал черепицу и стал тереть ее о камень.

- Что вы делаете, учитель? – спросил Ма-Цзы.

- Я полирую черепицу, чтобы она стала зеркалом.

- Как можно, полируя черепицу, сделать ее зеркалом?

- А как можно, сидя в медитации, стать Буддой?³³.

Умышленная активность ума в медитации, будучи активностью ограниченного, обусловленного идеей медитации сознания, никак не может привести к проникновению в собственную природу. Дзэн не опирается ни на медитацию, ни на какой-либо другой применяемый метод. Когда человек приобретает целостное сознание, видение, как ее обрели многие мудрецы, то он постигнет истину.

Итак, здесь возникает логико-гносеологический вопрос: можно ли, занимаясь философией, добиться мудрости, просветления? Обширная история всей западной философской мысли констатирует, что, занимаясь лишь любознательностью, невозможно быть мудрым. Мудрость как бы остается

³³ Хамфриз К. Дзэн-буддизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002, с. 189.

отдаленной от самого философа, и он остается лишь любителем софии, но не самой Софией, не самой мудростью. Мы полагаем, чтобы философия не оставалась лишь любовью к некоей недостигаемой мудрости, современному человеку, как выразился И. Кант, надо «проснуться от догматического сна», т.е. проснуться от сна, предполагающего, что мир разделен, что есть некая абсолютная истина, которую следует найти, достичь. Сама *идея достижения* уводит человека от живой реальности, от истины.

Язык человеческий коренится в двойственности (диалектике), а природа мудрости трансцендентна по отношению к двойственности. Природа мудрости за пределами имен и форм, слов и мыслей, разделений и границ, где нет разграничения между бытием и мышлением, субъектом и объектом. Мудрость мудреца осознаваема как *«не-два»*. «Не-два» не есть *один*. «Не-два» – абсолютно.

Великий индийский мыслитель Шанкара говорит об Адвайте, о «не-два», которое означает буквально «недвойственное», «недвусмысленное». Адвайта – это то, для чего не существует противоположности. Но в данном контексте это понятие используется Шанкарой по отношению к Брахману, который есть *монистическая* Реальность, обладающая характером Единства. У Шанкары Единое, Единый (Брахман) означает просто отсутствие другого и, следовательно, он всегда зависим от другого. Мы же говорим, что когда мудрец есть сама мудрость, то он никак не может быть мудростью в силу того, что он и так является самой мудростью. Мудрец живет ею. Здесь никак нет Шанкары, оценивающего Брахмана (как понятие), и, наоборот, никак нет и Брахмана (как Реальности), оцениваемого Шанкарой, или же мудреца, оценивающего свою мудрость (субъективную), и мудрости (объективной), оцениваемой мудрецом. Только Великая Пустота. Определяя абсолютную истину (Пустоту, Брахмана), которая за пределами слов и языка, Шанкара тем не менее упустил ее»³⁴.

³⁴ Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа. РИО БашГУ, 2006, с. 36-37.

Проблема мудрости и истины концентрирует в себе все содержание философии: и мировоззренческое, и методологическое, и эвристическое, и аксиологическое, ибо от ее решения зависит основа всей культуры в самом высоком смысле этого слова, как материальной, так и духовной. Проблема истины раскрывает своеобразие каждой философской системы, логику целостного историко-философского процесса, для которого истина – динамическая и благородная цель, именно это условие и делает истину «вечной» проблемой философии. Преимущество проблемы истины перед другими философскими проблемами состоит в том, что она одновременно имманентна философскому знанию (структурирует и содержательно его определяет); и трансцендентна ему, так как помещает философию в определенную культурную область, выражающую сущностное единство философии и иных духовных оснований культуры.

Философская категория истины тесно переплетена с категорией мудрости, в некоторых ракурсах это даже тождественные понятия. В истории философии многие мыслители периодически выдвигали идеал мудрого, т.е. познавшего истину, человека. Мудрый человек, как указывают классики мировой философии, обладает целостным опытом – онтологическим, гносеологическим, аксиологическим. Формы этого опыта также различны: они включают в себя опыты как материалистически-эмпирической деятельности, так и философский, эстетический, трансцендентный опыты, которые имеют свое собственное значение, и именно здесь, по нашему мнению, складывается духовная деятельность человека, вернее всего, осознанное самим ученым не-деяние его мысли – обратная сторона его гносеологической и эмпирической деятельности. Это не-деяние есть результат великого деяния. Для того чтобы понять принцип не-деяния, необходимо уяснить, *что не-деяние приходит после великого труда, искания самого себя, смысла жизни, истины.* «Не-деянием небо достигает чистоты, –

говорится в 18 главе «Чжуан-цзы», – не-деянием земля достигает покоя»³⁵. Та же характеристика, но отнесенная к Дао, дается Лао-цзы в § 37 «Дао дэ цзин»: «Дао постоянно осуществляет не-деяние, однако нет ничего такого, что бы оно ни делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут изменяться сами собой. Если те, которые изменяются, захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем – простое бытие – для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится»³⁶.

Если значимость категории абсолютной истины и мудрости как идеала познания не может быть раскрыта в эмпирическом опыте, то для духовной деятельности истина является универсальной, так как духовность, в нашем понимании, не ограничена индивидуальными пространственно-временными, социальными и религиозными рамками.

Содержательное исследование духовного начала в человеке неизбежно приводит к необходимости обращения к тем философским учениям, где понятие абсолютной истины или 1) подразумевается изначально реально существующей (например, природа Будды), или 2) выводится в ходе философского дискурса как итоговое для данной философской системы (например, панлогизм Г. Гегеля). В данной работе мы пытаемся представить концепцию, объединяющую одновременно и первую, и вторую позиции. Истина – это онто-гносеологическое понятие, которое подразумевает подлинность человеческого существа, это состояние, состояние тотальности, целостности. Истина – это и заключение, достигнутое логическими, рациональными методами (рационализм, эмпиризм, предметно-производственная практика), и мир изначальных чистых идей, Мирового духа (Платон, Гегель). Истина – это состояние, изначально присущее миру и человеку, экзистенция, бытийственность, которая постоянно непостоянна.

³⁵ Чжуан-цзы, – СПб.: «Амфора», 2000. С. 179.

³⁶ Дао дэ цзин. – СПб.: «Азбука», 1999.

Все, что требуется человеку, так это *увидеть* ум, *увидеть*, что самая большая ошибка человека в том, что он хочет разделить мир и потом придерживаться только понравившейся ему половины (как раз диалектика в западноевропейском философствовании приобретает такой вид). Само это видение будет «единением» ума и бытия, а сам процесс переживания единения будет истиной. Любое деление – это чисто условное деление, деления существуют только в умах ученых; мир, бытие, реальность неделимы. К сожалению, «философия либо исключает из своего рассмотрения человека в его целостности и видит в нем лишь частицу природы точно так, как это делает космология, либо в лице отдельных ее дисциплин, отрывает от человеческой целостности некую специальную область, отделяет ее от смежных областей и устанавливает для нее особые принципы и методы»³⁷, – считает М. Бубер, в результате «...вместо подлинной целостности, которая становится видимой лишь в многообразии, она приходит к ложному, далекому от реальности и пустому единству»³⁸. Говоря о дифференцирующей роли философии, которая ведет к потере целостности видения, мы отнюдь не умаляем позицию логического мышления.

Наш подход в изучении мудрости и обретении истины совпадает с принципом не-деяния (у-вэй) даосизма – главным принципом древнекитайской философии, указывающего на бессмысленность усилий и методов в познании истины. Чем больше человек собирает знания, чем больше прилагает усилия, тем больше реальность уходит от человека. Вернее, реальность никуда не уходит, человек уходит от нее, засоряясь концепциями и ярлыками. Усилия совершаются умом, эгоистическим мышлением, а не-усилие – это наблюдение за усилием ума. Не-усилие (не деяние) – гораздо большее усилие, которое *«приходит после великого труда, искания самого себя, смысла жизни, истины»*.

³⁷ Бубер М. Проблема человека. М., 1992, с. 207.

³⁸ Там же, с. 208.

Западноевропейская классическая философия уже со времен античности ведет тенденцию о необходимости деяния, деятельности, изменения, роста в процессе мышления, познания. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»³⁹. Деятельностный подход, как основная парадигма и императив мышления, требующий коренного изменения как окружающего мира, общественного бытия (марксизм), так и внутреннего мира человека (экзистенциализм), действует в современной философии и по сей день. Например, многочисленная эзотерическая литература, наплыв которой произошел после разрушения советской системы и идеологии, рекомендует человеку: «чистить карму», «любить себя», «изменить мышление». Современного российского человека стали учить изменять себя, имея в виду под «собой» свой характер и мировоззрение. Приняв невозможность изменения общественного бытия, мира согласно марксистам, сегодняшний человек пытается менять «общественное сознание», т.е. «себя». «Измени себя и изменится мир вокруг тебя» – девиз многих мудрецов. Случается, что человек лихорадочно старается что-то предпринять и этим только наносит вред как себе, так и окружающим. Такое случается тогда, когда им движет не понимание, а желание отделаться от досадных эмоций, неприятных черт характера, желание стать лучше, благороднее, желание проснуться. Знать себя и понимать себя – это не одно и то же. Попытка изменить «себя» отравила жизнь многих людей. Сам поиск истины и мудрости уводит человека от живой жизни. Но без высшего идеала нет стремления, прогресса, культуры. История развития западноевропейской философии является ярким доказательством того, как четкая рациональность не может обойтись без *a priori*, безупречный рационализм всегда граничит с антиномиями разума, с непознаваемым. В современной методологии науки к априорным формам

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., Т. 3. М., 1955, с. 4.

знания относятся исходные принципы и постулаты науки, одновременно признавая в их выборе момент условности и конвенциональности.

Поиск истины, прочных духовных основ бытия никогда не терял своей актуальности, ибо человек одинок на этом пути. Не найдя прочных основ в рационализме западноевропейской философии, современный человек устремился к учениям Востока, его эзотерике. В «Дао дэ цзин» говорится: «Знающий людей – мудр, познавший себя – просветленный человек, побеждающий людей – имеет силу, победивший себя – могуществен». Допуская под «собой» – тело, характер, мыслеформы, человек пытается их изменить, очистить. Что такое изменение и возможно ли оно вообще? Изменить никого нельзя. Или вернее, изменение происходит тогда (если это можно назвать изменением), когда ищешь это существо, которое мы определили как «себя». В процессе поиска происходит поэтапное освобождение от «себя» таких частей, которые, как мы полагаем, были «нами»: тело, ум, характер, темперамент, знания, совесть, роль в социуме, душа, боль.

Итак, резюмируя этот раздел, необходимо отметить, что, несмотря на стремительное превращение философии в методологию наук, истина и мудрость не передаваемы при помощи рационального метода философии. Отметим, что для ищущего истину рациональный метод – это великое деяние, приводящее как раз к не-деянию, т.е. к истине. В наших традиционных учебных заведениях, продолжающих традиции, заложенные еще Платоном, человек усваивает факты, собирает информацию и знания, но человеческий ум не обучают тому, как быть ему спокойным, медитативным, стать свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Человека не учат наблюдать наблюдателя (изучать себя), несмотря на то, что есть научные дисциплины, предметом которых является человек, например, антропология, философия, психология, педагогика и другие. Но изучение человека в этих науках представляет собой

изучение абстрактного человека, человечества вообще, где познающий есть субъект, а «человек вообще» – объект. Человек становится приверженцем какой-нибудь философии, какой-либо религии или секты. Наоборот, подобный образ действий приносит еще больше несчастья, больше печали. Пришло время целостного взгляда, соединение Востока-Запада. Одна половина открывает другую, что знаменует выход сознания на новый уровень. На грани распада западноевропейская цивилизация ищет Целое. Восток и Запад – суть одно. Восточные мудрецы учили видеть Единое, скрывающееся в себе Все. В противном случае неизбежно разобщение и распад: сначала рушатся связи человека с природой, потом человека с человеком, потом человека с самим собой. Познание Единого (мудрости и истины) может быть только прямым, над-диалектичным познанием, непосредственным мышлением; это пустотная природа ума, постигающая сама себя. Согласно буддийской философии, мы можем познать Единого (мудрости и истины), не пребывая в состоянии недвойственного, над-диалектического видения (даршаны). То, что нужно сейчас человеку – это и не философия, и не вера, а свободный ум, ясное мышление, способное творить, любить, радоваться, исследовать и открывать. Как правило, окончив учебное заведение, человек становится таким существом, в котором лишь изредка проскальзывают искорки любви, радости, дух поиска мудрости и истины. Главным принципом формирования философской методологии и теории познания должно стать, возможно, большее раскрытие внутреннего мира человека и пропорциональное развитие логики и интуиции, без ограничения ими друг друга.

§ 1.2. Гносеологический анализ понятий «истина» и «мудрость»

Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, проблема истины и мудрости в философии никогда не теряла своей актуальности и значимости. Философская категория истины тесно переплетена с категорией мудрости, в некоторых ракурсах это даже тождественные понятия. Рассмотрим эти понятия.

В современной философии существует несколько интерпретаций истины: когерентная, конвенциональная, прагматическая. Классические определения истины без ссылки на источники звучат так: «Истина – это правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом» или «Истина есть соответствие знания объективной реальности». Постоянное воспроизведение интереса философов к проблеме истины обусловлено как гносеологическими, так и онтологическими, т.е. социально-культурными, экзистенциальными факторами. В гносеологическом плане постоянная постановка проблемы истины определяется многовариантностью субъект-объектной познавательной ситуации и релятивистским подходом, который идет со времен Протагора. Другой античный философ – Демокрит – выдвигал «мерой всего сущего» не всякого человека, а мудреца. Мы полагаем, что релятивизм в отношении «вечных» проблем не только не является решением проблемы, но более усугубляет ее как в социально-культурном, так и в рационально-познавательном плане.

В социально-культурном плане актуальность проблемы истины обусловлена тем, что в ней содержатся ценностные ориентации человека в мире. Каждая культурная ситуация задает свои собственные ценности субъекту, познающему мир и самого себя, заставляя относиться к себе и миру не только гносеологически, но ценностно-онтологически. Коренная трансформация, квантовый скачок в сознаниях людей произойдет только тогда, когда будут трансцендентно пережиты сути истинных ценностей. Регулятивным идеалом современного общества должна стать разумность,

осознанность, без излишней и бессознательной рефлексивности. Создаваемые концепции истины, отражающие проблемы реального человеческого существования, основаны на диалектическом единстве возможного и действительного, формы и содержания, истории и логики. Но все вышесказанное отнюдь не релятивистское утверждение. Философия является уникальной сферой человеческого мышления, которая открывает для человека универсальные истинные ценности, но только при условии, если познающий человек не отождествился с «мышлением». Процесс разотождествления человека и мышления имеет непосредственное отношение к проблеме истины и мудрости и требует *особого методологического подхода*.

В первом параграфе мы отмечали, что прежде чем рассматривать методологические проблемы мудрости и истины, необходимо констатировать наличие двух уровней исследования, двух аспектов бытия. Первый уровень – это взаимосвязь между субъектом и объективной реальностью, т.е. явленной, феноменальной реальностью. Данный уровень мы условно именовали как «феноменальный уровень видения в философии». С этой позиции философия устанавливает связь с тем, что находится вокруг человека, т.е. с окружающей действительностью, с социумом. В индийской философии исследованием феноменального аспекта бытия занимается школа Дхармалакшана, а школа Мадхьямика-прасангика – исследованием ноуменального аспекта, онтология этой философской школы опирается на доктрину Пустоты (шуньята)⁴⁰. В пределах феноменального видения всё воспринимающееся и функционирующее в рамках обычного ума связано с концепцией двойственности и поэтому не является реальным. Ноуменальный уровень видения не имеет никакой двойственности, он за пределами возникновения и прекращения, знания и знающего, объекта и субъекта. Ноуменальный уровень видения даже за пределами абсолютного, ведь когда мы начинаем

⁴⁰ См. Тик Нат Хан. Дорога домой. М., 2006, с. 20-21.

говорить о ноуменальном, это уже не ноуменальное, поскольку оно за пределами любых терминов и понятий. Как же нам понять ноуменальный уровень видения? Поскольку реальность феноменального уровня видения отрицается, то это означает, что двух уровней видения мудрости и истины никогда не существовало. Действительно, нет никаких ноуменального и феноменального уровней. Причина, по которой нам необходимо классифицировать проявления как феноменальные (относительные) и ноуменальные (абсолютные), заключается в том, что все-таки как-то нам необходимо работать с феноменальным уровнем видения, чтобы понять ноуменальный. В действительности же нет ничего, что бы имело истинное существование. Поскольку истинное существование нигде не обнаруживается, ни в ноуменальном, ни в феноменальном – ни вечное существование мудрости и истины, ни их полное уничтожение не являются истинными; ведь все, что возникает, преходяще по своей сути и не имеет присущего существования. То, что все явления пусты от самобытной (сущностной) природы, по сути, дает возможность им проявляться (например, как материализм и идеализм, бытие и небытие, субъект и объект, инь и ян). Такой подход противоречит любому нигилистическому взгляду.

Благодаря такому подходу, методика осознанной жизни учит человека увидеть реальность такой, какая она есть, – в ее «таковости». Вот что об этом писал Чандракирти: «Если проанализировать эти вещи [феноменальный мир. – Г.В.] то нельзя найти иного состояния вещей, кроме как таковости [ноумены. – Г.В.]. Поэтому мирская относительная истина не анализируется»⁴¹. Когда загруженный различными теориями и концепциями ум человека вдруг начнет видеть реальность (таковость) без всяких ярлыков и концепций, он начинает открывать другое, второе измерение бытия. На этом уровне исследователь начинает прикасаться к истине, живой реальности. Этот уровень ни в коем случае не говорит о том, что у него нет

⁴¹ Чандракирти. Введение в Мадхьямику. – М.: Шечен, 2001. – с.140.

никакой мысли или деятельности ума. Они есть. Просто мысль не осознанного человека отчуждает его от живой реальности. Мудрость, или осознанность (как действующий аспект), безошибочно распознает субъект и объект, доброе и злое, красивое и уродливое, не порождая при этом антагонизма внутри мышления. Но как нам обладать истинным, ноуменальным видением (даршаной)? Только созданием такой философской концепции, объектом описания которой явилась бы сверхчувственная реальность, такие как любовь, мудрость, истина. Ведь ясно, что обычный рассудок, о котором говорил И. Кант в «Критике чистого разума», не способен создать такую концепцию. Очевидно, что единственным основанием для создания такой концепции, описывающей сверхчувственную реальность, является признание некоего высшего интеллекта, изначально опирающегося не на чувственное восприятие, а на прямое йогическое восприятие.

Наблюдения за жизнью показывают, что когда мысль полностью овладевает сознанием человека, тогда истина уходит. Сознание в данном аспекте мы рассматриваем как онтологическую данность, как состояние, мышление – как процесс. Истину нельзя найти через призму каких-либо философских концепций. Стремиться обнаружить истину через конкретное философское направление в смысле фиксированной методологической основы исследования – это верный способ упустить ее. Ведь ограниченными познавательными формами мышления нельзя исчерпать необъятного, непознаваемого, непроявленного (Дао).

Прикосновение к истине, к живой реальности (это только «здесь-и-сейчас») можно условно проиллюстрировать на примере христианского креста, символизирующего горизонтальную и вертикальную линии. Горизонтальная линия символизирует феноменальный уровень видения, а вертикальная – высшую духовность (ноуменальность). Если человеку не удастся соприкоснуться с горизонтальным измерением, ему также не удастся

соприкоснуться и с вертикальным измерением. Если в обыденной жизни человек не умеет видеть себя, видеть все то, что его окружает, то сомнительно, что такой человек способен любить, т.е. способен открыть в себе мудрость. Можно смотреть и не видеть, можно слушать и не слышать, такое происходит очень часто из-за того, что между человеком и миром стоит непреодолимая стена понятий, концепций, ярлыков, определений. Н.А. Бердяев прав, считая: «Европейская рационалистическая философия Нового времени вращается в сфере мышления, оторванного от своих живых корней, критически-сознательно отделенного от бытия. Самопогружением в субъект, блужданием по пустыням отвлеченного мышления пытались философы разгадать мировую тайну. Само разделение на субъект и объект, из которого вырастает гносеологическая проблема, само аналитическое нахождение в субъекте различных формальных категорий есть уже результат рационалистической отвлеченности, неорганичности мышления, болезненной разобщенности с живым бытием»⁴².

Здесь нужно уловить очень важный момент: развитие новой гносеологии, ориентированной на познание универсальных ценностей, актуализирует теоретические исследования по проблеме истины, которые базируются *на опровержении субъект-объектной природы при познании мудрости*. Мы уже выше отметили, что высшее рассудочное знание достигается вслед за достижением Абсолютного Знания. Вот оно и различает объект и субъект, внешнее и внутреннее, но над-диалектичным способом. Если истина и мудрость выделены как понятийные категории и переосмыслены самим *автором*, т.е. тем, кто ищет, то для него они уже объекты. Дело в том, что трудность нашего исследования как раз и заключается в том, чтобы в рамках традиционной логики объяснить, что мудрость и истина – это не объекты, а *со-стояния, со-бытия*. Мудрость в человеке или человек в мудрости? Мудрец и есть мудрость. В течение жизни

⁴² Бердяев Н.А. Смысл творчества // Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989, с. 98-99.

человек, обычно, пытается добиться чего-то, будь то в плане познания или социального становления. Все пути и усилия самопознания, философствования уже есть выражение мудрости. Мудрость заключается в понимании смысла человеческих усилий прежде, чем он достигнет ее (мудрости). Состояние – это онтологический термин, раскрывающий сущность, нежели существование. Состояние (сущность) детерминировано Абсолютным духом, Мировым разумом, Дао, «таковостью». Здесь мы солидарны с Платоном, Гегелем, Лао-цзы, Буддой. Но наша позиция отличается от объективного идеализма тем, что состояние – это не что-то статичное, раз и навсегда данное, оно постоянно формируется и проявляется в самом процессе жизни человека. Суть методологии – раскрыть суть того, *как* происходит процесс изменения или роста. С одной стороны – если в человеке изначально нет мудрости, он мудрецом не станет. В каждом человеке есть мудрость. Это как, например, в тесте есть все ингредиенты стать хлебом, нам важен процесс, *как* он превращается в хлеб. Образно говоря, главная методика заключается в том, чтобы вовремя «класть себя в печь». Каждый разумный человек знает, что в любой деятельности нужна и важна концентрация, т.е. мобилизация всего процесса мышления. Умение концентрировать внимание на чем-то конкретном – важное качество ума. Под термином «осознанность», быть бдительным мы имеем в виду не только концентрацию, осознанность выше концентрации. *Осознанность – это умение вовремя отключиться от социально принятой системы мышления.*

Наиболее точный показатель уровня осознанности человеческого сознания заключается в том, как он справляется с появляющимися вызовами жизни. Из-за этих вызовов бессознательный человек, живущий только социально принятой формой мышления, стремится стать еще более глубоко бессознательным, а сознательный человек – более ярко сознательным. Под бессознательностью мы подразумеваем отождествление себя со своими мыслительными процессами и эмоциями, своими реакциями, желаниями и

отвращением. Таково «нормальное» состояние большинства людей. В этом состоянии человеком управляет эгоистический ум, и он не осознает бытие. Это состояние не острой боли и несчастья, а почти непрерывного низкого уровня тревожности, неудовлетворенности, скуки или нервозности – своего рода фоновое явление. Может быть, человек не осознает свое состояние, потому что оно считается частью «нормальной» жизни, как он не осознает непрерывный низкочастотный окружающий его шум ума, вроде гудения телевизора, пока он не прекратит работать.

Действительно, человек может использовать появляющиеся в жизни вызовы для пробуждения себя, или же он может позволить ситуации утащить себя даже еще в более крепкий сон. Как правило, человек в своем развитии не ушел далеко от животных, которые реагируют на вызовы жизни всегда стандартно и инстинктивно. Отсюда, многие люди используют алкоголь, наркотики, секс, работу, телевизор или даже покупки в магазинах в качестве средства в бессознательной попытке устранить подсознательную тревожность. Когда это происходит, то тот род деятельности, от которого можно было бы получать удовольствие при умеренном использовании, приобретает качество навязчивости или одержимости, поэтому все, чего можно достичь через вышеозначенную деятельность, приносит человеку облегчение лишь на некоторое время.

Если человек не может присутствовать (быть) в нормальных обстоятельствах, например, когда он сидит в одиночестве в комнате, гуляет в лесу или слушает кого-то, тогда он ни за что не сможет остаться сознательным, когда что-то «идет не так», когда он столкнется с трудными людьми или ситуациями, когда он что-то теряет, или возникнет угроза потери. Такие вызовы – это экзамен для человека. Только способ, которым он справился с ситуацией, покажет другим людям, какое у него состояние сознания, а не то, сколько времени человек может высидеть с закрытыми глазами, или какие видения являются ему при этом.

Итак, важно привносить в свою жизнь больше осознания в обычных ситуациях, когда все дела идут относительно спокойно. Только так в человеке может расти *сила присутствия*. Эта сила в китайской философии именуется *дэ* и переводится как добродетель. «*Дао* почитаемо, *дэ* ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности»⁴³. Она вырабатывает в человеке и вокруг него энергетическое поле высокой частоты вибрации. Ни бессознательность, ни отрицательность, ни дисгармония не могут проникнуть в это поле и выжить, как тьма не может выжить в присутствии света.

Когда человек научится быть *свидетелем* своим мыслям и эмоциям, он начнет осознавать фоновую «статтику» обыкновенной бессознательности и поймет, как редко, если вообще когда-либо, он по-настоящему расслабляется в себе. На уровне мышления можно обнаружить сильное сопротивление настоящему мгновению в форме суждения, недовольства и умственной проекции. На эмоциональном уровне в человеке есть подсознательное течение беспокойства, напряженности, скуки и нервозности. И то, и другое представляют собой диалектические стороны ума в его привычном режиме сопротивления. *Мудрость же заключается в умении над-диалектично видеть весь мыслительный процесс целиком и не отождествиться с ним.* Мудрец в то же время условно разотождествляется, ибо он знает о взаимопроникающем характере структурных элементов познания, который констатируют квантовые физики. Например, согласно Н. Бору, классическое определение природы познания «покоится всецело на предпосылке, что рассматриваемое явление можно наблюдать, не оказывая на него заметного влияния»⁴⁴. Совсем другое дело, когда мы описываем квантовый мир. «Согласно квантовому постулату, всякое наблюдение атомных явлений включает такое взаимодействие последних со средствами наблюдения,

⁴³ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, с. 107.

⁴⁴ Бор Н. Квантовый постулат и новейшее развитие атомной теории //Избр. науч. труды. Т. 2. М., 1971, с. 31.

которым нельзя пренебречь»⁴⁵. Вследствие того, что наблюдаемые микромиры и сам наблюдатель имеют неделимый, цельный характер, то отсюда следует, что ни явления наблюдения, ни наблюдатель не обладают статусом самостоятельной реальности. Они взаимообуславливаемы.

В гуманитарной области, человек, исследуя свой ум, может сохранять в себе порядок, тем самым не поддаваясь массовому психозу, «коллективному бессознательному». Так и складывается осознанная жизнь.

Осознанная жизнь – метод, при помощи которого человек обостряет трансцендентное сознание. В осознанной жизни человека истина концентрирует в себе все содержание философии: и мировоззренческое, и методологическое, и эвристическое, и аксиологическое, ибо от ее присутствия в жизни человека зависит основа всей культуры в самом высоком смысле этого слова, как материальная, так и духовная. Истина раскрывает своеобразие каждой философской системы, логику целостного историко-философского процесса, для которого она – динамическая и благородная цель, именно это условие и делает ее «вечной проблемой» философии. Здесь нас подстерегает еще одна опасность, связанная с методологией поиска истины: наличие цели автоматически предполагает наличие субъект-объектных отношений, чисто гносеологический поиск абстрактных истин, которые, в конце концов, с позиции материалистической философии оказываются субъективными и отбрасываются как относительные. Мы уже неоднократно отмечали, что в поисках истины, поиска субъекта истины многие философы приходят к объективизации этого субъекта: сам познающий субъект становится частью познаваемого объекта, но познающий все-таки остается непознанным до тех пор, *пока существует грань между тем, что познается, и познающим*. Понимание абсурдности ситуации с субъектом и объектом познания и подтолкнуло ученых ввести в гносеологию новый термин – «участник». Хотя это коренным образом

⁴⁵ Там же, с.31.

трансформирует все классическое видение мира, и при этом познающий не отделен от процесса исследования, но он ноуменально (над-диалектично) еще не слит с процессом исследования. Здесь философ уже не познает бытие, как это происходит в классическом видении мира; все, что он может – это стать участником со-бытия.

Преимущество истины как проблемы перед другими философскими проблемами состоит в том, что она одновременно имманентна философскому знанию (структурирует и содержательно его определяет) и трансцендентна ему, тем самым помещая философию в определенную культурную область, выражающую сущностное единство философии и иных духовных оснований культуры. *Истина* – не столько «универсалия культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, и со сферой процессуального мышления»⁴⁶, сколько – сама жизнь.

Нам следует отметить, что если следовать аристотелевской логике, то неизбежным результатом научного познания является попытка полного устранения познающего субъекта из научной картины мира, т.е. изображение мира «самого по себе». Восточная философия же всегда указывала на неотрывность субъекта, исследователя от объекта познания. Естествознание XX века, а именно исследования в области квантовой физики, привели аристотелевскую логику в тупик, доказав тем самым пропорциональность объективности познания по отношению к уровню осознанности, умению видеть субъекта познания. «Я-концепцию» мыслителя нельзя не абсолютизировать, при этом невозможно и полностью устранить из познания субъективный момент. Недооценка или полное пренебрежение творческой активностью субъекта в познании, тяга к «изгнанию» из процесса познания этой активности закрывают путь к истине. Развитие науки обнаружило то положение, что исключить субъективное вообще из познания нельзя, даже

⁴⁶ Новейший философский словарь: 2-ое изд., переработ. и дополн. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001, с 446.

там, где «Я», субъект играет незначительную роль. С появлением квантовой механики возникла «философская проблема, трудность которой состоит в том, что нужно говорить о состоянии объективного мира, при условии, что это состояние зависит от того, что делает наблюдатель»⁴⁷. В результате таких открытий в области физики взгляды о материальном мире как о некоем «сугубо объективном», независимом от наблюдателя оказались сильно измененными.

В связи с вышеописанным отметим, что актуальность проблемы истины раскрывается не только в ее «вечности», но и в необходимости заново поставить этот вопрос в современной философии начала XXI в. К этому времени сложились определенные мета-философские гносеологические принципы и стереотипы, связанные, в частности, с негласным убеждением в том, что невозможно сопоставлять принцип научности и объективности с признанием правомерности понятия «абсолютная истина». Это определяется, на наш взгляд, тем, что из всего целостного многообразия человеческого опыта, человеческой деятельности очень часто вымывается духовный срез этой деятельности, специфика духовности, т.е. специфика той духовности, которая ничего общего не имеет с мистицизмом и религиозностью. Поэтому мы еще раз подчеркиваем, что в рамках материалистической философии нельзя констатировать внутреннюю самодостаточность духовной деятельности человека, основанную на ином опыте, чем опыт, ограниченный материальными аспектами жизни. Здесь речь может идти об откровении, глубинном видении, «пережитие» которого мы называем трансцендентным сознанием, выходящим за пределы логики.

В истории философии многие мыслители периодически выдвигали идеал мудрого, т.е. познавшего истину, человека. Мудрый человек, как указывают классики мировой философии, обладает целостным опытом – онтологическим, гносеологическим, аксиологическим. Формы этого опыта

⁴⁷ Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Наука, 1963, с. 81.

также различны: они включают в себя опыт как материальной деятельности, так и философский, эстетический, трансцендентный опыты, которые имеют свое собственное значение, и именно здесь, по нашему мнению, складывается духовная деятельность человека, вернее всего, осознанная самим ученым «без-деятельность» его мысли – оборотная сторона его материальной и социальной деятельности.

Значимость абсолютной истины как идеала познания нередко теряется в неверно истолкованной метафизической завершенности материалистического опыта. Ярким примером тому является поиск учеными первоначала, субстанции, неделимого атома. Для духовной деятельности истина является максимально универсальной, так как духовность, в нашем понимании, не ограничена индивидуальными пространственно-временными, социальными и религиозными рамками. Духовность заключается в понимании того, что каждый человек на энергетическом уровне взаимосвязан со всем и с каждым. Даже самая незначительная мысль, слово и действие имеют серьезные последствия для всей Вселенной. Человек должен осознать, что ответственен за все, что делает, говорит или думает; ответственен фактически за каждого в отдельности и за все в целом, за всю Вселенную.

Каждый человек обладает истинной природой, но если он еще не осознал ее, то это показывает, что реальность, бытие сокрыты от человека пеленой его собственного мышления, ума. Приведем пример с пустым сосудом. Так, пространство внутри этого сосуда идентично с его пространством снаружи. Только хрупкие глиняные стенки кувшина разделяют эти пространства. Наша истинная природа также ограничена «стенками» нашего обычного ума. Когда человек становится мудрым, то он напоминает тот сосуд, который разбивается вдребезги. В одно мгновение пространство внутри сосуда сливается с пространством снаружи. Они становятся единым целым. Именно тогда человек осознает, что они никогда

не были разделены и отличны друг от друга. Они всегда были одним и тем же.

«Истинная природа» человека означает природу его разума, которая присутствует в нем всегда. Многие люди не способны непосредственно постичь эту природу. Если просто размышлять о ней, применяя логику и рассуждая посредством дискурсивного познания, оперирующего понятиями, это не даст возможности постичь истинную природу своего сознания. Как же нам ее узнать? Среди рассудочного мышления каждый человек может обнаружить не-мышление, без-мыслие. А в свободе от понятий и размышлений откроется мудрость, не знающая себя в качестве мудрости, согласно дзэн-буддийской логике: «Дзэн вправе заявить, что А (нижнее «я») есть А, или А есть не-А, и поэтому А есть А»⁴⁸. Эту логику можно понять только с ноуменальной позиции, например, мудрость есть мудрость, когда человек начинает познавать мудрость, осознавать границы своего мышления, мудрость перестает быть мудростью. Но когда человек в совершенстве владеет своим умом, а не ум им, мудрость снова становится мудростью.

Осознанность – это непреходящее сознание. Размышляя об уме, ученый-мыслитель обычно имеет в виду только мысли, чувства и эмоции, а исследования ума ориентированы только на его проекции, образы и отношения между ними, рассматриваемые как субъект-объектные отношения. Мыслитель-философ никогда не исследует саму основу своего ума непосредственно в самом себе (через не-деяние), вследствие чего он даже не способен обращать внимания на возникающие в основании своего ума мысли и переживания, что имеет трагические последствия для него же самого (т.е. мыслителя). Хотя то, что называется «умом», широко и глубоко изучается философами, психологами, врачами, педагогами, природа ума пока недостаточно понята и раскрыта специалистами. Благодаря своему мышлению в субъект-объектном взаимодействии ученый всегда остается

⁴⁸ Дзэн-буддизм. Судзуки Д. Основы Дзэн-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзэн / Сост. Шериев В.А. Бишкек: МП «Одиссей», 1993, с. 362.

познающим в отношении самого себя, но никогда – познаваемым. В этом отношении прав автор монографии, (цитируемой или данной?) который отмечает: «Рассмотрим здесь такую природу недвойственности, бессознательно разделяемую мыслителем на четыре части: *первое* – это субъект познающий, *второе* – это мир объектов, вещей, которые окружают субъекта познающего. Если этот субъект в целях самопознания движется к себе самому как самопознающий, то следующий за его познанием мир называется им миром мыслей. Это *третье* является тем, что обычно философы называют «внутренним миром». Но он никак не может быть внутренним, поскольку является внешним по отношению к субъекту познающему. Таким образом, есть два мира внешних для субъекта познающего (мыслителя). Но и то, и другое – внешнее, поскольку то, что познает субъект познания как свой собственный мир, должно быть снаружи и определено субъект-объектным различием. Итак, так называемый «внутренний мир», чтобы быть познанным как объект, должен быть снаружи, он должен быть отличным от мыслителя. Внутренний мир человека как объект познания должен быть отличным от субъекта. Здесь не может быть и речи о действительном самопознании. А *четвертое* – это осознание своей субъективности, бытийственности. Чтобы прийти к четвертому, необходимо быть осознающим по отношению ко всем четырем частям, или аспектам, и четко их осознавать. Когда в сознании не остается бессознательной разделенности на четыре части: 1) субъект познающий; 2) объект познания; 3) так называемый (внутренний) мир мыслей, образов, символов; 4) бытийственность, – то осознается природа недвойственности»⁴⁹. Из этого контекста вытекает, что до тех пор, пока этот ум будет неправильно понят ученым, т.е. не осознан таким, какой он есть на самом деле, т.е. в его таковости, будет возникать множество различных философских систем, концепций, теорий не только о «внешнем» мире, но и о «внутреннем» мире

⁴⁹ Вильданов У.С. Феномен мыслителя: от разума к мудрости. Уфа: Изд-е БашГУ, 2004, с. 78.

ученого. Более того, до тех пор, пока человек не осознает природу своего ума, он никогда не познает собственную истинную природу. И поэтому он будет постоянно испытывать беспокойство, недовольство.

Между тем очень просто исправить ситуацию. Необходимо осознать, что человеческий ум может действовать в двух направлениях: ориентированность вовне и ориентированность внутрь себя.

По роду деятельности ученый изначально субъект-объектным способом ориентирован вовне. Ему необходимо повернуть свой взгляд вовнутрь. Разница, полученная в результате изменения в направлении деятельности ума, огромна. *Исследователь доходит до таких границ гносеологии, где стираются границы между «вовне» и «внутри».* Тем самым, когда человек познает свою истинную природу, он также осознает величественную природу мира и Вселенной, в которых он живет. Это человек или «некто с внутренним видением» ищет истину не вовне, а внутри себя – в своей истинной природе. Только исследовав природу собственного ума, человек может стать мудрым и раскрыть для себя истину.

Обремененный различного рода знаниями человек так привык обращать свой взгляд вовне, что почти полностью потерял связь со своей внутренней сущностью. Человек боится заглянуть внутрь себя, потому что образование не дало ему ни малейшего представления о том, что он может там обнаружить. Одна из действенных уловок «Я»-концепции человека, мешающая ему открыть свою истинную природу, – страх. Ученый делает свою жизнь настолько лихорадочной, дабы исключить малейший риск обращения своего взгляда вовнутрь. Даже сама идея осознанного присутствия «здесь и сейчас», такие понятия, как «отсутствие «Я-эго» или «пустота» (шуньята), с позиции рационалистической философии равносильны темной и пронизывающей холодом пустоте. Подобное представление далеко от истинного положения вещей. От пугающей тишины и покоя ученый защищается шумом и безумной деятельностью.

Исследование собственной природы является последним, что человек может предпринять. Здесь стоит особо выделить различие между знанием и мудростью.

Различие между знанием и мудростью – это различие между интеллектуальным, концептуальным пониманием и глубоким пониманием, которое возникает благодаря усвоению того, что человек узнал и понял. Если что-то понято при помощи сил, лежащих глубже концептуального мышления, то такое понимание не будет односторонним и человек не впадет в крайности, поскольку его понимание основано на уравновешенной, реалистической точке зрения.

В разуме человека, в его сознании и подсознании находятся твердые убеждения и несокрушимые иллюзии. Именно они причиняют человеку столько боли и страданий. Особенно ярко философия страдания и одиночества находит яркое выражение в философии экзистенциализма. Но если философ-экзистенциалист застревает в своем одиночестве и страдании, его мудрецом называть мы не можем. Экзистенциалист смакует свое одиночество, он горд этим. По их мнению: «Ад – это другие» (Ж.-П. Сартр).

«Мудрости невозможно добиться; мудрость – это не опыт; это не приложение вчерашних иллюзий к сегодняшним затруднениям... У вас раз и навсегда заготовлены шаблоны поведения: вот так надо говорить с алкоголиком, а вот так – с монахинями или разведенными. Но это не мудрость. Мудрость – это чуткость именно к этому человеку, внимание именно к этой ситуации; это чистое сознание, незамутненное прошлым опытом... Незамутненное сознание порождает любовь»⁵⁰. Мудрость – это живое явление, оно не может быть статичным. Тогда когда мудрость «достигает» предела и останавливается, она перестает быть мудростью.

Мудрость в нашем понимании – это ноуменальное качество человека, это то состояние, о котором говорил Лао-цзы: «Его нельзя приблизить для

⁵⁰ де Мелло Э. Осознание. М.: «София», 2005, с. 219.

того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить»⁵¹. Такой вопрос требует проведения тщательного этико-гносеологического анализа идеала мудреца, его саморефлексии. Мудрость и истина – это не только процесс созерцания, который предполагает «пассивную» роль субъекта в восприятии внешних ему, абсолютных и неизменных законов объективной действительности. Поэтому здесь есть необходимость всестороннего рассмотрения этого вопроса, который заключается в следующем, а именно: с каких позиций интерпретируется процесс познания абсолютной истины (мудрости и истины) в философии:

- 1) восходящая к Платону и разрабатываемая преимущественно в контексте рационально-идеалистической традиции трактовка познания как припоминания, вспоминания своей истинной природы (теория анамнезиса);
- 2) характеристика познания как отражения, восходящая к эмпиризму;
- 3) характеристика познания как «рождения», восходящая к Сократу;
- 4) характеристика познания как осознанного угасания и успокоения телесных и ментальных страстей и привязанностей, что приводит к пробуждению мудрости, видению истины, восходящая к буддийской гносеологии.

Обобщая данную классификацию, можно отметить, что спор философов по поводу познания истины и мудрости, по сути, сводится к двум позициям: а) мудрость – это обретаемое (извне) явление; б) мудрость – это явление, изначально присущее человеческому разуму. Мы же, избегая крайних позиций по этому вопросу, считаем, что мудрость – это изначально присущий человеческой природе *дар Абсолюта*, 1) *который* необходимо открывать, реализовывать в течение жизни (Запад) и 2) *который* невозможно

⁵¹ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, с. 117.

культивировать, ибо всякое усилие обрести его будет отдалением от него (Восток). Сглаживая противоречия двух крайних подходов, мы утверждаем, что мудрость и достигается в процессе самопознания, и открывается благодаря ее «таковости».

Начиная с «коперниканского поворота» Сократа, а затем и Канта, философия отходит от созерцательного объективизма в гносеологии и актуализирует активную роль субъекта в познавательном процессе. Открывающаяся в познании истина начинает выступать проекцией творчества трансцендентального субъекта (Кант, Фихте, Шеллинг) или продуктом деятельности социально-исторического субъекта (Гегель, Маркс).

В данном исследовании мы предоставляем концепцию, схожую одновременно с первой и со второй позицией. Истина – это онто-гносеологическое понятие, которое подразумевает подлинность человеческого существа, это состояние, состояние тотальности, целостности. Истина – это и заключение, достигнутое логическими, рациональными методами (рационализм, эмпиризм, производственная практика), и мир изначальных чистых идей, Мировой души (Платон, Гегель). Истина – это состояние, изначально присущее миру и человеку, экзистенция, есмь-ность, бытийственность, которая непостоянна, текуча, дуальна, изменчива. Все, что требуется человеку, так это *увидеть* ум, *увидеть*, что самая большая ошибка человека в том, что он принимает за реальность деления мышления, и потом придерживаться только той половины, которую для него определило добрым или приемлемым общественное сознание. Само это видение будет «отлипанием» ума и Реальности, а процесс «отлипания» будет истиной. Любое деление – это чисто условное деление, деления существуют только в умах ученых, мир, реальность не делимы. Как выражался известный философ Л. Витгенштейн, «об этом стоит только молчать»⁵². Но это отнюдь не умаляет позиции логического мышления.

⁵² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958, с. 71.

Особенно трудным для традиционного научного подхода, для всего западноевропейского типа философствования является принятие метода недеяния. У современного человека все получается наоборот, он сверхактивен, и эта активность идет по двум направлениям:

1) он во внешнем мире пытается улучшить социальную инфраструктуру, повысить уровень экономики и военную мощь. Исходя из своих возможностей, он пытается выбирать полезное и нужное и максимально улучшить свои жилищные условия и быт, устроить ребенка в элитную школу, купить хорошую машину;

2) глубоко пережив неудавшийся опыт изменить мир, человек начинает понимать, что невозможно изменить внешнюю реальность, пока не изменится мировоззрение, уровень мышления человека. Но, несмотря на изменение мировоззрения и системы ценностей, социальная и личная жизнь человека существенно не корректируется. Ибо источник проблем – ненасытный, всегда раздираемый на части ум человека – остается не понятным. Мудрость заключается в понимании природы ума, т.е. «Я-эго».

Существующая система образования и традиционная культура со своей системой ценностей все более и более напрягают современного человека. Человек, как часть Абсолюта, полусознательно чувствует это напряжение, но ничего сделать не может. Попытки расслабиться создают еще большее напряжение. Понятно, что проблемы нарастающего алкоголизма и наркомании, увеличение количества разводов и людей с нетрадиционной половой ориентацией, поиск духовных основ в религии, увеличение нетрадиционных культов – *все это есть результат поиска расслабления, поиска единения с Абсолютом*. Все человечество теперь подошло к тем граням разума, которые ведут его к осмыслению того, что все вышеперечисленные пути поиска расслабления есть не что иное, как поиск утешения или «замены игрушки», «расширение тюрьмы сознания». К

коренной трансформации человеческого существа ведет лишь «путь без пути», глобальная экзистенциально пережитая самим человеком истина.

К сожалению, человечество много веков утешается философией, религией или какой-нибудь другой идеологией, наплыв которых резко возрос в настоящее время. Пришло время не менять игрушки, а выбросить их, пришло время не улучшать условия жизни, а *увидеть* стены и обрести свободу.

Главная причина, которая породила в западном мире расколотое, раздвоенное состояние общества, раздираемого противоречиями, находится, прежде всего, в мышлении самого человека и его философии. Именно конкретное метафизическое деление бытия сначала на мир идей и мир вещей, а затем внутренний и внешние миры, которое в мировой философии берет свое начало с Платона, на сегодняшний день порождает очень много неразрешимых конфликтов, вплоть до войны, не говоря уже о проблемах экологии, голода. Марксисты данную метафизику еще больше усугубили, «поставив с головы на ноги» объективную (материальную) и субъективную (идеальную) формы бытия. И именно из-за того, что человек отводит сознанию лишь пассивную отражающую роль, мы лишь реагируем на воздействия извне, полагая, что мир не совершенен. Именно из-за того, что человек разделил бытие на мир внутренний и мир внешний, следуя логике материалистической онтологии, он позволяет явленному внешнему миру господствовать в своей жизни, отводя внутреннему лишь роль «зеркала». Пагубность теории отражения коснулась всех сфер человеческой жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Это ярко выражается в том, что многие современные люди живут с мыслью: от меня ничего не зависит. Попробуем взглянуть на эту проблему с иного ракурса: «Вчера я был умным, поэтому хотел изменить мир, сегодня я мудр, поэтому я меняю себя», – утверждает Восток. По логике вещей, диалектически перефразируя данное положение, можно констатировать, что в данном контексте уже мир,

реальность – это «зеркало», в котором отражается тот, кто меняет себя. Возможно ли хоть какое-то изменение себя? Изменение себя еще более неблагородная и неблагодарная задача, потому что старт дан изначально некорректно, нет постоянного того, кого надо менять. Вернее, следуя логике буддийской гносеологии, человек есть комплекс сочетаний скандх (тела, ощущений, сознания) и в то же время — звено между двумя последующими состояниями жизни. «Себя» – это всего лишь сборный, текучий, постоянно меняющийся образ. Часто для наглядного объяснения и более адекватного осмысления понимания отсутствия постоянного «Я» буддийские мастера используют пример океана и его волны. Как можно утверждать, что волны нет, – она есть, и это ежесекундно меняющейся феномен океана. Она есть, но ее нет. Вот в этом и кроется вся хитрость проблемы истины и мудрости, которая из нее вытекает, что одна формулировка влечет за собой другую и так без конца. Но этому вечному кругу мышления можно положить конец, «выпрыгнув» из него. Кто сейчас читает данную работу? Что происходит внутри и вокруг вас? Задайте себе такой вопрос. Это – прыжок. Такие прыжки мы делаем в течение жизни многократно – когда нам слишком страшно или радостно, когда наш ум замолкает на доли секунды. Поэтому логичнее было перефразировать знаменитое картезианское утверждение «Я мыслю, следовательно, я существую» в утверждение: «Я мыслю, следовательно, я не существую». Когда я в мысли, я не в бытии. Это тоже есть истина, истина, которая показывает, как мы раздираемы душевными конфликтами. Это тот уровень, который может позволить нам делать «прыжок» в трансцендентное.

Цель существования – быть истинным, цель познания – истина. И истина существования, и истина познания включают в свое содержание *сам путь к истине*. Мы полагаем, что уже в такой трактовке таится тонкая опасность для человеческого ума: наличие цели, некоего идеала, которого надо достигать, найти, обрести. Бытие, существование не имеет никакой цели, оно просто

есть, но это не иррационализм. Эту двойственность надо уловить. Есть такая мудрая притча.

- Труден ли путь к просветлению?

- Он и не труден, и не легкий.

- Почему?

- Потому что нет никакого пути.

- Как же тогда дойти до цели?

- Не нужно куда идти. Это путь без расстояния. Перестань идти, и ты достигнешь цели.

На следующий день Мастер добавил:

- Но, увы, идти легче, чем остановиться.

Ученики просили объяснить.

- Пока вы идете к цели, вы парите в мечтах. А, остановившись, пребываете в *настоящем*.

- Как же измениться, не имея ни мечты, ни цели? – спросили озадаченные ученики.

- Истинная перемена не происходит по заказу. Пребывайте в настоящем – и она произойдет⁵³.

Понимание философских проблем может быть реализовано и без обращения к истории философии, но традиция требует того, чтобы мы к ним обращались. Для данного исследования форма и содержание поиска совпадают: проблема истины – это не только проблема конкретной философской системы или даже не только цель историко-философского процесса, это проблема мета-философии, которая оправдывает бытие философии в культуре. Несмотря на то, что проблема истины является краеугольным камнем всего фундамента философии, эта проблема и по сей день актуальна и требует своего решения. Будем ли мы, взглядевшись в самих себя, в состоянии увидеть, что *мир в его целостности прекрасен*? Даст ли это

⁵³ де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: «София», 2006, с. 74.

видение что-либо нашему уму и сердцу? Сделает ли это видение нас мудрее и целостнее и тем самым счастливее? На эти вопросы и должно в конечном итоге ответить данное исследование, в центре которого стоят проблемы мудрости и истины как цель и идеал человеческого бытия и познания.

Итак, завершая этот параграф, необходимо отметить, что, проводя гносеологический анализ взаимоотношения понятий «мудрость» и «истина», можно сказать следующее: прежде чем что-то делать с собственным бытием, необходимо *осознать* собственное бытие. Человек начинает изменять реальность, в которой он существует, в тот миг, когда он перестает непрерывно на нее реагировать, рефлексировать, *а начинает видеть эту рефлексю*. Истинное (ноуменальное, над-диалектичное) видение предполагает деятельное не-деяние. Человека изменяет осознание того, что бытие принимает его таким, какой он есть. Наблюдая за природой, многие мистики приводят интересные примеры: крапива отнюдь не рефлексировает о том, что она не роза, кошка, по всей видимости, тоже из кожи вон не лезет, стремясь стать львом. Только человек запрограммирован изначально (найти бы кем и когда, для каких целей?) стать не тем, кем он является сейчас. Никто не хочет быть человеком, все хотят стать сверхчеловеками, суперменами. На этом строится вся наша культура, религия, философия, образование и система воспитания. Мы учим наших детей быть лучше, грамотнее, культурнее, сами того даже не подразумевая, что в процессе переделывания себя и детей сознание *искажается*, но *не открывается*, *не трансформируется*. Истинное изменение, трансформация происходит только тогда, когда человек спускается в свои «подвалы» и «включает там свет». «Подвалы» – это бессознательное З. Фрейда. «Включать свет» – это, значит, просто бдиль, осознавать то, что у тебя происходит в душе, в уме, стараясь оставаться сторонним наблюдателем. Может сложиться ощущение, что все вышеописанное нами может показаться кому-то призывом к возврату в дикость, в варварство. Все наше образование и культура – это искажение,

поэтому оставить все так, как есть, тоже нельзя. Механизм пущен, и этот механизм человек не в силах остановить, останавливать и не надо. Ум, логика стали монстрами, везде и всегда ищущими выгоду и прибыль, всегда и все сравнивающими.

Мы считаем, что задача философии заключается в превращении ума, логики, дискурса из монстра в друга, помощника. Для этого необходимо, во-первых, изменить исходные принципы традиционной гносеологии, необходимо развить гносеологию «видения единства». Современная физика, позитивизм, феноменология и герменевтика ввели в философскую науку термины «наблюдатель», «автор», «участник», который указывают на нечто трансцендентное, т.е. на нечто, не обозначаемое в терминах логики. Вообще философия – это такая наука, которая со времен софистов уже работает с предельными категориями. Философия – уникальная наука, проводящая отличительную черту между мудростью и знаниями, ноуменальной реальностью и феноменальной реальностью, абсолютной и относительной истиной. Поэтому, во-вторых, для решения проблем, с которыми сталкивается современная гносеология, нам необходимо понимание, что философия это не серединный путь, а над-путь. Если высшая философская школа Буддизма – Мадхьямика-прасангика, которая означает «Срединный путь» – пытается не впадать в крайности этернализма и нигилизма, то мы же по всей работе пытаемся утвердить понимание «даже не середина». Мы доказываем, что истина лежит даже не между двумя крайностями, т.е. между мудростью и неведением, истиной и ложью, она лежит по ту сторону фиксированных понятий. Истина находится по ту сторону всех противоположностей. В-третьих, что могут сделать современные философы, так это радикально подвергнуть рассмотрению ценности современного общества. Такой пересмотр ценностей вполне может вписаться в контекст формирования новой отрасли философского знания – аксиологии – науки о ценностях. Но такой пересмотр может произойти на основе формирования нового типа

гносеологии, которая неэклетически вбирала бы восточный и западноевропейский типы философского видения.

Что касается аксиологии, то отметим, что не всякое изменение ценностей приносит удовлетворение, поскольку при более внимательном, разумном отношении к своему бытию человек начинает понимать, что, изменив траекторию мышления, изменив свои ценности и ценностные ориентации, он, тем не менее, ничего не меняет в своей жизни. Из одной тюрьмы человек попадает в другую, более комфортабельную, из которой выбраться гораздо труднее. Например, марксист, следуя своему убеждению, хотел изменить мир, совершая социальную революцию. Он убежден, что общественное бытие определяет общественное сознание и, исходя из этого убеждения, он и пытается в материально-экономическом плане уравнивать всех людей. История показывает, что такого рода деятельность по преобразованию общества не приносит того удовлетворения, о котором мечтали в недалеком прошлом коммунисты.

Современная философия подошла к коренной модификации, к трансформации подходов к миру и к изучению человека. Единственный путь к трансформации общества – трансформация сознания, мировоззрения отдельных индивидуумов. Как мы уже отмечали, ни красота, ни доброта и ни терпение не спасут мир от раздоров как социальных, так и личностных, мир спасет только ясное мышление, осознание мыслителя, наблюдение наблюдателя, в процессе которого этот наблюдатель сольется с Целым, но об этом он сказать уже не сможет. Вот именно этот уровень мы назвали в данной работе эссенциальным переживанием истины на трансцендентном уровне.

§ 1.3. О природе обусловленного ума, формирующего

«Я-эго» человека

Формирование «Я-эго» человека является не только психологической, но и глубоко философской проблемой. Проблемы ума нельзя разрешить на уровне самого ума, рассудка, дискурса. «Если вы поняли, в чем кроется главная причина всех внутренних и внешних неисправностей, вам, в общем-то, больше нечего узнавать или понимать. Изучая сложные умственные построения, вы можете стать хорошим психологом, однако это не выведет вас за рамки ума»⁵⁴. Проблема «Я-эго» разрешается только благодаря осознанности, наблюдению за наблюдателем, т.е. на трансцендентном уровне восприятия. Человеку необходимо задействовать более глубокие уровни своей природы, где скрывается от его взора Непроявленное и Непостоянное. Все, что следует уяснить человеку, так это то, что не существует постоянной неизменной самости. Той самости, существование которой человек допускает с момента осознания себя и больше никогда не сомневается в ее несуществовании или неистинности. Осознание человеком непостоянства своего «Я-эго» является главным условием открывания мудрости. Понятно, что любой процесс требует системности и следования определенной методологии. В предыдущих параграфах был поставлен вопрос: возможно ли обретение мудрости благодаря той или иной методологии? Возможно, если только мыслитель увидит природу обусловленного ума, осознает, как ум оформляет «Я-концепцию». Мысль может указать на мудрость, истину, но не может быть самой истиной.

Философско-методологическое решение проблемы мудрости и истины имеет непосредственное отношение к решению проблемы взаимодействия субъекта и объекта. Когда мы рассматриваем мудрость и истину как качества, здесь имеет место наличие субъекта, обладателя и наблюдателя этих качеств. Мы уже отмечали выше, что в XX в. в естественных науках была предложена новая научная терминология – «участник». Перефразируя

⁵⁴ Толле Э. Живи сейчас. М.: София, 2007, с. 63.

эту категорию на лад философии, можно сказать, что истина и мудрость не столько качества, а сколько со-стояния. Изменение ракурса видения с «наблюдателя» на «участника» вносит ясность во многие так называемые неразрешимые, релятивистские проблемы философии. Возьмем, например, нашу проблему, проблему мудрости и истины: если подойти к решению онто-гносеологических проблем с феноменальной, явленной, т.е. субъект-объектной позиции, то это автоматически обуславливает наличие различных видов и типов мудрости (житейскую, научную) и истины (относительную, абсолютную). Если взглянуть на проблему мудрости с позиции «участника», т.е. с ноуменального уровня, то можно констатировать, что этот уровень затрагивает самые основы бытия, и в категориальном плане о них (о мудрости и истине) ничего сказать невозможно, в них можно только быть.

И в отношении науки, любая научная работа представляет собой ту или иную позицию по проблеме субъект-объектных отношений. Наука очень точна и логична в своих изысканиях, при этом ученый отстраняет себя от своих исследований. Он постоянно выносит себя (в качестве субъективности) за пределы своих изысканий. Он – единственный источник, который ни во что не включен из того, что он исследует.

Наука так же, как и вся жизнь человека, основывается на доверии, допущении. Но все же главной отличительной чертой науки от обыденного мировоззрения является наличие рефлексии, сомнения. Рефлексивное мышление во всем сомневается, критикует, анализирует. Сомнение в науке является методологией, но и без доверия, допущения некоего Абсолюта никакая наука не работает. Ученый должен продолжать сомневаться, пока не наткнется на что-то, в чем нельзя сомневаться, на нечто неопровержимое. Лишь тогда ученый должен это принять, но все же с долей сомнения, ибо завтра могут появиться новые факты. Наука никогда не приходит к предельной истине, но лишь временной, относительной, приблизительной истине, основанной на субъект-объектном познании. «Мудрый человек в

нашем понимании, – отмечает Бхагаван Шри Раджниш, – это тот, который, работая в научной лаборатории, использует сомнение, скептицизм, логику, а, молясь в храме, медитируя, он использует доверие»⁵⁵.

Об умении доверять говорил и Иисус Христос: «Будьте как дети». Он не говорит: «Будьте детьми». «Будьте как дети» означает, что человек снова достигает такого уровня сознания, где он един с Вселенной, открыт, свободен от условностей. Он пользуется своим умом, своим «Я-эго», но никогда не отождествляется ими.

Отметим, что онто-гносеологическое решение проблемы мудрости и истины тесно соприкасается с категориями «эго», «Я», «личность», «супер-эго». Для проведения более тщательного анализа нашей проблемы стоит рассмотреть процесс формирования «Я-эго» посредством человеческого мышления, который начинается с самого раннего детства человека.

Следует отметить, что следование заранее заданной программе, безусловно, необходимо, тем более что процесс вбивания информации в маленького человека обязателен и принудителен. Это легкий и безопасный способ существования; но это жизнь, которая полна страха, распада, смерти. Но это приспособление – жизненная необходимость, без него ребенку не выжить. В течение жизни человек теряет целостность, говоря языком психоаналитиков, в нем образуется «трещина» между сознательной и бессознательной сторонами его психики. «Сознательный ум» – это та часть ума, которая использовалась в процессе сужения. «Бессознательный ум» – это та его часть, которой пренебрегали, которую игнорировали, которая стала закрытой. Это создает разделение, трещину»⁵⁶. Вся культура, созданная человечеством до наших дней, в том числе и философия, есть не что иное, как попытка заполнить эту «трещину», которая дает о себе знать в виде искания смысла жизни, искания самого себя, познания самого себя. Эта

⁵⁵ Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. СПб.: ВЕСЬ, 2003, с. 169.

⁵⁶ Бхагаван Шри Раджниш. Медитация. Искусство внутреннего экстаза. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993, с. 7.

«трещина» дает о себе знать всем, только каждый справляется с ней индивидуально. Хотя природа человека изначально чиста, цельна. «Царствие Божие», которого человек долгое время ищет, всегда было и есть внутри него. Человеку необходимо обратиться внутрь себя, чтобы обрести связь со своей внутренней истиной. Мудрость приходит изнутри. *Это мы называем возвращением домой.* Прийти «домой» или освободиться – значит освободить свой ум от его обусловленности. Тогда мы поймем, что большинство болей, страхов и изнеможение возникают из-за страстных желаний цепляющегося ума. Владея всем энциклопедическим набором философских знаний, невозможно стать мудрецом, найти истину, невозможно освободиться от тягостного ощущения наличия «трещины» в сознании, в душе. Каждому человеку следует экзистенциально пережить, понять всем нутром. Опыт Будды – это его опыт, опыт Сократа – только его. Возвращению человека домой (т.е. к самому себе) как раз и должна помочь философия как наука. Необходимо быть крайне осторожным в выборе понятий, раскрывающих понятие человека. Философия все еще остается весьма далекой от самой жизни наукой, которая оперирует понятиями, а понятия – это абстракции, не имеющие никакого отношения к живой реальности; независимо от того, к какому философскому направлению принадлежит мыслитель, он может быть и материалистом, и идеалистом.

Когда рождается ребенок, его не принимают таким, какой он есть, многое в нем должно быть изменено, его надо принудить, его нужно дисциплинировать. В нем много такого, что общество, его родители не могут принять, и поэтому эти части нужно отвергнуть, подавить; лишь немногие его части могут быть одобрены. Так что ребенку приходится подстраиваться под жизнь в обществе. Он должен отказаться от многих составляющих своего существа, которым нельзя позволить проявиться. Он вынужден отвергнуть их настолько, что он сам перестает осознавать их присутствие. Это и есть подавление, все общество существует на подавлении. Большая часть

человека становится подавленным, отчужденным. Огромная часть человеческой психики становится оппонентом «самой себя». Об этом прекрасно писал З. Фрейд. Вообще заслуга этого ученого-психиатра в гносеологии очень велика: до него никто не раскрыл особенности человеческой психики так основательно, как сделал это З. Фрейд. Он «пришел к выводу о принципиальной неправомерности отождествления психического и сознательного. Новаторская модель психики человека, по мнению З. Фрейда, состоит из трех систем: бессознательного, предсознательного и сознательного»⁵⁷. Это открытие было революционным для философии, ибо З. Фрейд показал невозможность дальнейших рассуждений о сознании самом по себе. После З. Фрейда о сознании стало возможным рассуждать лишь «диалектически»: как о «задаче», а не как об «источнике».

С самого детства человек пытается быть взрослым, зрелым, но как ребенок может быть зрелым? Ребенок есть ребенок; он невинен, непосредственен и открыт всему миру. Но быть таким, как правило, не разрешается родителями, так как подобного ребенка в жизни будет ждать очередное «распятие». Здесь возникает дилемма: если мы не приведем детей условностей – они будут варварами, а если приведем – они теряют свою непосредственность, открытость. «В каждом ребенке живет бог. Наши попытки втиснуть малыша в общепринятые рамки делают из бога дьявола»⁵⁸. Так маленькие дети становятся дипломатами – они начинают притворяться, вести себя фальшиво, становятся лжецами с самого начала, и эта ложь продолжает расти. Потом, однажды, человек начинает искать истину; тогда, как правило, человек начинает читать Священные Писания, и в них он не находит никакой истины. Вернее, находит, но эти истины не приносят такого утешения и покоя, которого так страстно ищет человек. Истина содержится в самом существе человека. Жизнь есть истина. Но человек с самого рождения

⁵⁷ Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001, с. 1114.

⁵⁸ де Мелло Э. Осознание. М.: София, 2005, с. 245.

начал учиться лжи. Каждый человек в обществе политичен. Человек улыбается, потому что улыбка практически всегда окупается.

Каждого человека с детства наполняют информацией. Его простоту, непосредственность и открытость всему миру необходимо каким-то образом удалить, потому что эти качества не помогут ему выжить в этом соревнующемся мире. Его невинность будут эксплуатировать другие, как только такая возможность появляется. Боясь общества, боясь мира, который мы сами создали, мы пытаемся сделать каждого ребенка более хитрым, коварным, знающим, чтобы он оказался в категории тех, кто у власти, но не в категории угнетенных и бессильных. И как только ребенок начинает расти в «неправильном» направлении, тогда вся его последующая жизнь в этом направлении (по такой траектории) продолжает двигаться.

Следует отметить, что жизнь не должна быть попыткой достигнуть просветления или мудрости, поскольку подобные попытки изначально обречены на провал. Субъект объективирует часть себя, неправильно полагая, что то, что он ищет, находится вне его. Что счастье, мудрость, истина – это объективные явления. Истина и мудрость ни объективны, ни субъективны, они даже не в середине. «Любое наше усилие не бывает благотворным для практики, потому что оно создает волны в нашем уме. Однако невозможно достичь абсолютного спокойствия ума без всяких усилий. Мы должны прикладывать некоторые усилия, но при этом нам следует забывать о себе. В данной сфере нет субъективности и объективности. Наш ум просто спокоен, в нем отсутствует даже осознанность. В создавшейся неосознанности исчезнут все усилия, мысли и представления. Поэтому мы должны сохранять бодрость и не прекращать работу до последнего мгновения, в которое исчезнут все усилия»⁵⁹. Мы полагаем, что *в бессознательном отождествлении мыслителя с рационально-психологическими свойствами своей природы коренятся*

⁵⁹ Шуньюру Сузуки, Тайзан Маезуми, Доген. Ум новичка. Цените свою жизнь. Коаны дзен. М., 2005, с. 16.

основные проблемы. Человек стремится стать кем-то, обрести что-то (в данном случае Мудрость и Истину) – в этом-то и заключается его главная ошибка. Человек не образован (не учен) в отношении своего существа, но у него есть цель становления. А цель становления – это болезнь души. Цель становления – нужна и важна в феноменальном мире, в ноуменальном же срезе бытия человек всегда потенциально мудрый, просветленный. Он может ее (мудрость) открыть, может и не открыть, но она всегда потенциально в самом человеке.

Таким образом, как показывает жизнь, каждый человек должен утратить невинность и обрести ее вновь. Образно говоря, каждого Адама и каждую Еву ожидает изгнание из Райского сада; они должны «заблудиться». Это единственный способ, чтобы заново обрести настоящее детство: сначала ты должен его потерять. Утрата невинности составляет только половину процесса – многие ее потеряли, но очень немногие обрели ее вновь, тем самым раскрыв в себе высшую мудрость и истину.

Мы считаем, что мудрость означает то же самое, что и невинность, с одним лишь отличием: это невинность, на которую вновь предъявлены права, невинность, завоеванная вновь. Мудрость означает, что человек предъявляет права на свой рай, чтобы вновь становиться ребенком. Конечно, есть разница – обычный ребенок обречен на то, чтобы быть отчужденным и разделенным, но когда человек вновь обретает детство, детскую непосредственность, то становится неуязвимым для негативного влияния. Никто не может его развратить, он становится достаточно разумным – теперь он знает, что с ним сделало общество, он бдителен и осознан и не позволит этому случиться снова. Каждый из нас должен прийти, по словам Иисуса, к совершенно новому рождению. Иисус сказал Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто-то не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»⁶⁰. Никодим не мог понять слова Иисуса. Он сказал Ему: «Как человек может

⁶⁰ Библия. Новый завет. Евангелие от Иоанна 3:1-21.

родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери и родиться?» Никодим упустил весь смысл сказанного Иисусом, ибо Он отнюдь не говорил, что он должен ждать будущую жизнь, реинкарнируя. Он говорил, что он должен приобрести другое видение. Это не вопрос изменения объектов как внутреннего, так и внешнего характера. Все зависит от изменения самого видящего, от его осознанности.

В методологическом плане то, что говорил Иисус, очень четко представлено в даосизме через понимание «У-ци», «Дао». Даосизм рассматривает У-ци не как категорию, которую как идею достижения претворить в жизнь, а как Абсолютное начало, Пустоту, в котором человек изначально и всегда находится. Человек в Дао, даже тогда, когда «потерял» его. Прежде чем возвратиться в абсолютное начало, У-ци, человек должен пройти мир диалектики, мир борьбы и гармонии, инь и ян. Как известно, Хуэй Нэн, шестой патриарх Дзэн, сказал настигшему в горах генералу-монаху, желавшему отобрать у него рясу Учителя, следующие слова: «Найди свое первоначальное состояние, которое было у тебя до твоего рождения, до твоих родителей». Мы считаем, что в этом заключается возврат в сад Эдема, возврат в У-ци (Дао). Необходимо уловить трудность возврата в У-ци: она от нас не удалялась, она всегда здесь и сейчас, она всегда в нас, но мы от нее удалились. Под термином осознанный проход через мир диалектики мы имеем в виду *понимание и осмысление собственной гордыни, узости мышления*. Проходит человек жизнь осознанно или не осознанно, от этого фактора зависит обретение мудрости при нынешней жизни.

Мудрость с философской позиции представляет собой этико-гносеологическую категорию, ибо суть ее заключается в искусстве жить. Искусство жить заключается, в свою очередь, в понимании различия между невежеством (феноменальным) и невинностью (ноуменальным). «Невинность следует поддерживать и защищать уже только потому, что ребенок принес с собой величайшее сокровище, сокровище, которое ищущие

истину и мудрость пытаются добиваться тяжкими духовно-практическими усилиями. Многие мудрецы констатируют факт, что снова стали детьми, что родились вновь»⁶¹.

Итак, для социума очень важно, что большая часть существа человека должна быть подавлена, в этом есть социальная необходимость. Именно эта часть и составляет бессознательную часть человеческой психики. Подавление происходит с помощью ума, рассудка. Ум дуален, так как любое явление, любой факт он может трактовать с разных позиций. Задолго до появления современного человека на свет оформилась ценностная шкала общества. Но почему-то старательно скрывается от человека та неприметная истина: реальность или бытие выше всяких делений и границ, любое деление в бытии – это лишь условное деление. Реальность выше всяких делений. Но, как бы то ни было, деления есть и с ними надо считаться, но надо считаться мудро, условно, осознанно. Исходя из наличия многообразных философских течений и различных конфликтов в различных сферах жизни человека, можно констатировать следующий факт: человек полагает условные границы настоящими и борется с теми сторонами жизни, которых определили до него как «порок», «зло». Придерживаясь и «серединного пути» Мадхьямика-прасангики, долго не удержишься на плаву в середине между добром и злом, все равно утонешь, если феноменальный уровень с его границами признать за саму реальность. Человек борется с некоторыми сторонами жизни, старательно учась, воспитываясь, вырабатывая характер. Любая борьба, любой конфликт – это побочные продукты эгоизма, т.е. результат отождествленности человека с умом-телом-душой. Благодаря внутренней борьбе происходит подавление, отчуждение, смещение. Из всего единого, целостного, безграничного бытия человек выделяет и начинает считать «собой» свое тело, интеллект и эмоции. Остальная, громадная, не явленная часть «себя» отчуждается. Но эта подавленная часть отстаивает

⁶¹ Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. СПб.: ВЕСЬ, 2003, с. 8.

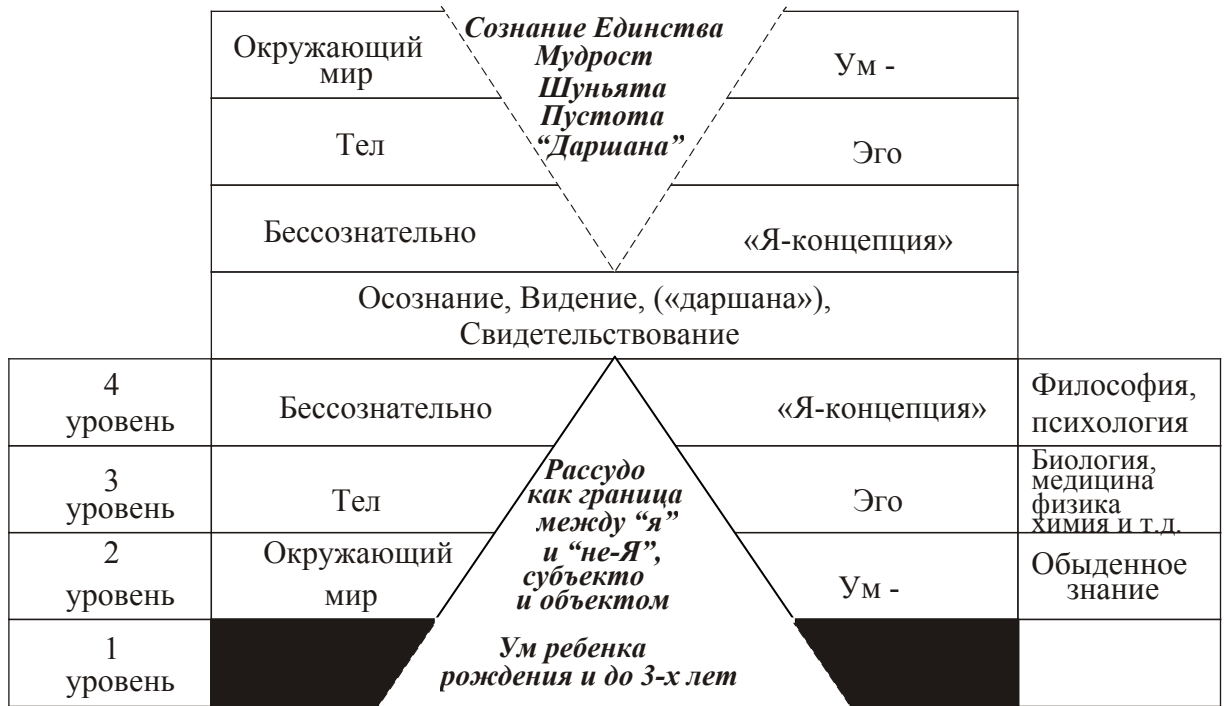
себя, пытаясь бунтовать, реагировать, она всеми силами хочет выйти на свет, и человеку приходится снова и снова загонять ее обратно. Ибо социализация, система образования, человеческая мораль, этика, того требуют. И поэтому человек боится встретиться с самим собой – ведь что произойдет с подавленной частью? Она опять проявится, она останется. Что случится с неосознанной частью? Если человек встретится с самим собой, с ним будет неосознанное, с ним будет все то, что он подавил.

Что же человеку делать? Как ему быть? Мы полагаем, что человеку необходимо научиться видеть весь процесс своего мыслетворчества. Увидеть, т.е. осознать, что «трещиной», из-за которой появилось отчуждение между «Я»-концепцией, т.е. рациональным «Я-эго» и бессознательными слоями психики – с одной стороны, а с другой – с истинной природой человека, т.е. «позитивной субъективностью», – является именно сам обусловленный ум. Китайские мастера дзен именуют данный процесс осознания — шикан. «Мастер Доген акцентрует слог «ши». Что такое ши? Стоп! Остановите беспрестанную работу сознательного ума, чтобы он не скакал без перерыва от одного объекта к другому. А слог «кан» означает видение, исследование, осознанность. Эти понятия могут показаться вам противоречивыми, но оба слога важны. Если вы остановите беспрестанную работу сознательного ума, то поймете, что поистине творится вокруг вас, что и как вам делать»⁶². Это сделать нелегко, ибо в течение жизни человек уподоблял себя со своим телом и умом.

Постараемся раскрыть этот суженный рациональный ум на основе следующей схемы.

Схема 2.

⁶² Шуньюру Сузуки, Тайзан Маезуми, Доген. Ум новичка. Цените свою жизнь. Коаны дзэн. М., 2005, с. 140.

Эта схема показывает сужение человеческого ума в процессе жизнедеятельности человека.

Мы очень осторожно относимся ко всякого рода схематизациям утверждений и положений, понимая их ограниченность и односторонность. Однако, схемы и системы категорий – это единственный инструмент рационального «постижения реальности». Любое рациональное знание требует категориального закрепления, требует конкретизации в виде понятийных схем.

Схемы можно построить самые разные, но все они условны, и поэтому не могут раскрыть полностью всю истину, схемы не абсолютны. Итак, почему наша схема в объяснении рационального суженного ума построена именно таким образом, а не иначе.

Как мы выше отметили, из всех границ, которые построил ум, граница между «Я» и «не-Я» является самой фундаментальной. Человек тратит годы, чтобы укрепить и защитить ее, сделать надежной и безопасной. Эта граница позволяет человеку чувствовать себя обособленной личностью. «Из всех границ, которые человек возводит, это самая изначальная, первичная граница

между «Я» и «не-Я»⁶³. На схеме показана именно эта пограничная линия между «Я» и «не-Я», а также рассмотренные нами основные уровни самоотождествления ума с телом, эго, воображаемым «Я», рассудком, разумом.

Итак, мы утверждаем, что истина, мудрость изначально присущи человеческой сущности, что истина едина, безгранична, вне всяких слов и понятий. И что наша жизнь, система образования, наука, прогресс – это не что иное, как проведение границ в пределах ума и стремление к одной из противоположностей. Но мы также отметили, что не окружающий мир есть продукт ума, а таковыми являются лишь границы ума, проведенные самим человеком. Именно эти границы, которые построены при помощи обусловленного ума, бессознательной рефлексии, мешают человеку увидеть всю истину, реальность.

В основе любых ответов на вопрос «Что есть истинное «Я»?» лежит главная процедура проведения разграничительной линии между «собой» (субъектом) и «не-собой» (объектом). Как только общие границы проведены, ответы на этот вопрос становятся сложными: философскими, научными, теологическими. Но для любого возможного ответа нужно сначала провести разграничительную линию между «Я» и «не-Я».

Рассмотрим, как возникает это разделение. С момента рождения ребенка и примерно до двух-трех лет мы можем наблюдать его целостный, необусловленный ум, который составляет непрерывный поток ощущений. По мнению исследователей этой области, он (ребенок) не отделяет себя от окружающего его мира, свой ум от тела. Для него все Едино. Но это не осознанное состояние единства. С таким умом ребенку не выжить в этом мире. Он должен научиться сужать свой ум, научиться концентрироваться, размышлять. Это – самый нижний, первый уровень вышеприведенной схемы.

⁶³ См.: Кен Уилбер. Никаких границ / Пер. с англ. Владимира Данченко и Александра Ригина. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1998, с. 13-15.

Примерно с трех лет ребенок начинает отождествлять себя с собственным организмом в целом. Этот второй уровень в схеме мы называем «ум-тело». На этом уровне ребенок бессознательно отождествляет себя с организмом, но при этом окружающий его мир становится для него объективным. Здесь происходит первое разграничение на «Я» и «не-Я», «ум – тело» и окружающий ребенка мир.

Затем, на новом, третьем, уровне самоотождествленность человека в отношении себя самого становится еще уже. Ум его сужается еще больше, ибо теперь он отождествляет себя преимущественно со своим разумом или «эго», т.е. только с одной из частей своего целостного организма, при этом исключая свое тело или же рассматривая его (тело) как «мое», точно так же как «моя машина», «моя квартира» и т.п. Возникает логический вопрос: кто тот, кто определяет «мое» – «не мое»?

Как мы уже отметили, по мере взросления ум ребенка сужается, он начинает особенно отчетливо сознавать что-то одно в ущерб мудрости. Окончив школу, институт, человек становится специалистом в определенной области знания, науки. Человек, имея ученую степень в области медицины или физических наук, становится специалистом в узкой сфере этих наук, не осознавая при этом того факта, что ум его стал крайне суженным, обусловленным и ограниченным. Он, будучи хорошим специалистом, например врачом, уже перестает понимать врача не своего профиля, ибо область медицины включает в себя очень много направлений, и одному специалисту не под силу охватить их.

И на завершающем – четвертом – уровне сужения сознания человек может сузить самоотождествленность до одной из частей своего разума, отчуждая и вытесняя другие нежелательные аспекты своей психики. Он отождествляет себя с той частью, которую мы назвали «Я-концепция», «супер-эго», точнее эта граница проходит теперь между индивидом, представляющим себя как «супер-эго», с одной стороны, и окружающей его

средой, телом и частью своей собственной психики – с другой. Таким образом, на каждом следующем уровне спектра все больше и больше аспектов Бытия оказываются для человека «внешними».

Сужение ума – эта жизненная необходимость, это выживание, это социализация, это половина пути, но не сама эссенциально олицетворенная жизнь. Человек, отождествленный с умом, не может жить полноценно в Целостном Уме. Мы считаем, что причина бесконечных исканий человеком себя, смысла жизни в частной жизни, Абсолютной истины в области философии, покоя в религии, своего «Я» в психологии кроется в том, что он при помощи своего, раздираемого противоречиями, суженного, ограниченного, обусловленного ума пытается найти себя. Полагая, что «Я» есть постоянное и неизменное «себя». Или же он пытается научно доказать, логически обосновать реальность Бытия, Истины, Бога. Но все тщетно.

Таким образом, сделаем вывод: если на уровне целостного организма (второй уровень) по ту сторону границы «Я» оказывается только одна окружающая среда, которая становится чужой, внешней, «не-Я», то на уровне «Я-концепции» (четвертый уровень) и окружающая среда, и тело человека, и многие аспекты его собственной психики (бессознательное) оказываются внешними, чуждыми, находящимися по ту сторону границы «Я», становятся «не-Я». Следует согласиться с авторами, которые утверждают: «Вы говорите: «Я работаю над коаном». Нет, это не так. Как только вы выделили объект, разделили себя и коан, появляется трудность. Читая книги, вы не разрешите эту трудность. Не разрешите вы ее и не читая книги. Не имеет значения, работаете вы над коаном или нет. Если вы утверждаете, что это имеет большое значение, тогда по-настоящему работайте над коаном. Мы не должны вводить себя в заблуждение словами. Осознайте главный вопрос! Слейтесь с существованием! Именно так появляются будды (мудрецы. – Г.Б.)»⁶⁴.

⁶⁴ Шуньюру Сузуки, Тайзан Маезуми, Доген. Ум новичка. Цените свою жизнь. Коаны дзен. М., 2005, с. 141.

Мы еще раз подчеркиваем, что все эти деления условны, но все же они в общих чертах показывают, как ум человека сужается, ограничивается, обуславливается по мере исследования, искания первоначала, Абсолютной Истины, своего истинного «Я». Мы должны подчеркнуть и то, что уровни сознания, приведенные в схеме, переходят друг в друга постепенно, и поэтому никакая четкая классификация их невозможна. По сути, как мы уже отметили выше, эта классификация представляет собой две огромные грани между «Я» и «не-Я» или субъектом и объектом, мышлением и бытием.

Такая дилемма здесь неизбежно возникает. Это в самой природе ума. Но самое главное – это научиться пользоваться умом. Как правило, не человек пользуется умом, а ум пользуется им. Это сужение полезно в утилитарном плане, когда человек идет «вовне», но «внутри» – это катастрофа. Любая односторонняя жизнь – это искаленная жизнь. Человек должен существовать в социуме с «обусловленным» умом, осознавая и сознательно пользуясь им, но имманентная для человека глубинная сущность (изначальная природа) должна оставаться необусловленной и не тронутой обществом. Необходимо и то, и другое, но они должны быть осознаны человеком как востребованные в своих аспектах жизни.

Мудрец тот, кто способен осознанно выполнить оба эти требования. Любая из крайностей неразумна, любая крайность вредна. Необходимо пользоваться умом как средством, не делать его целью. Если человек знает свой суженный ум и умеет снимать свою обусловленность, то жизнь становится для него праздником. «Самость имеет двойное значение. Первая часть относится к ограниченной самости, индивидуальной жизни, вторая – к «Я», к единой жизни всего сущего»⁶⁵. Необходимо привести мудрость в обыденную жизнь, тем самым смыкая границу между индивидуальным «я» и сущим «Я».

⁶⁵ Шуньюру Сузуки, Тайзан Маезуми, Доген. Ум новичка. Цените свою жизнь. Коаны дзен. М., 2005, с. 142.

Эти уровни сужения ума различаются нами в зависимости от того, в каком «месте» человек сознательно или бессознательно проводит эти границы. На верхнем уровне, который мы условно определили как «Свидетельствование», граница исчезает. Человек, достигший этого уровня, начинает осознавать, что границы, созданные умом, не истинны, не абсолютны. Поэтому верхнюю часть спектра мы выделили прерывистой линией. По мере приближения к верхней части спектра, которая называется «Мудростью», «Сознанием Единства», разграничительная линия между «Я» и «не-Я», субъектом и объектом полностью исчезает, «Я» и «не-Я» становятся одним гармоничным целым, достигая уровня Сознания Единства.

Схема построена «зеркально». Начиная с самого нижнего уровня необусловленного, не суженного ума ребенка и, далее, поднимаясь вверх, каждый следующий уровень сужения ума представляет собой определенный тип ограничения того, что воспринимается индивидом, как его собственное «Я», и что не воспринимается им как его «Я». На самой вершине схемы, которую мы определили как «Свидетельствование», индивид имманентно переживает, что он един с Вселенной, и что его самость – не только его организм или его ум, но и все мироздание.

Здесь нам необходимо выяснить, что такое ум? Но выяснить – не значит прийти к какому-то рациональному заключению. В тот момент, когда человек приходит к выводу о том, что такое ум, он перестает быть разумным существом. Это происходит потому, что люди приходят к определенным логическим заключениям и привязываются к ним. *Осознающий ум – это такой ум, который постоянно узнает и никогда не приходит к заключениям.*

Великие философы потратили многие годы на исследование природы ума; о нем написаны множество книг. Здесь следует согласиться с мнением Дж. Кришнамурти по этому поводу: «Наблюдали ли вы когда-нибудь за своим умом? Все, чему мы научились до сегодняшнего дня, память обо всех наших переживаниях, то, что нам говорили родители, учителя, то, что мы

прочли в книгах или заметили в окружающем нас мире, – все это и есть ум. Именно ум наблюдает, различает, учится, культивирует так называемые добродетели, имеет собственные желания и страхи»⁶⁶. Но все-таки ум – это только видимая поверхность. Исследователи человеческой психики (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг) выделяют также и глубокие слои бессознательного, где скрываются расовые стремления, мотивы, потребности, конфликты, сексуальные подавления и страхи. Объединяя «Я-концепцию» с подавленной, скрытой частью человеческого разума, т.е. с бессознательностью, можно обозначить все это термином «психика». Немаловажным будет и тот факт, что под понятием «ум» мы подразумеваем, что точно так же, как наличие движения является неотъемлемой характеристикой материи, так и быть строго рациональным, логическим является неотъемлемой характеристикой ума. Рациональный ум – это то, что отличает человека от животного, взрослого человека от ребенка. «Нет никакой разницы между мной и десятилетним ребенком, но огромная разница между мной и пятилетним ребенком», – говорил Л.Н. Толстой. Действительно, между вами и десятилетним ребенком есть разница, но она не качественная, а количественная, взрослый человек интеллектуально более осведомлен, чем ребенок. Существенной разницы здесь нет, но есть большая разница в качественном плане между ребенком до 5 лет и взрослым человеком. Ребенок до 5 лет еще не успел «наполниться» шаблонами поведения, интеллектуальным многознанием, религиозными догматами и различного рода страхами-блоками, которые являются питательной средой для роста и закрепления своего эго.

Знание является препятствием, когда оно становится целью, а не целью и средством одновременно. Чисто интеллектуальное засорение становится целью развития современного человека, что затрудняет не только духовный прогресс, но и умственное развитие. Человек, полностью отождествленный

⁶⁶ Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. М.: ТсОО «КМК, Лтд», 1993, с. 101.

со своими предрассудками и убеждениями, постепенно отчуждается от своей истинной природы. Поиск выхода из отчужденного состояния, в конце концов, приводит в лучшем случае к исканиям самого себя, к глубокому духовному отчаянию, в худшем – к нервному срыву и к самоубийству. «...высокий процент самоубийств в той или иной стране отражает недостаток психической стабильности и душевного здоровья. Такое положение вещей обусловлено отнюдь не бедностью. Меньше всего самоубийств совершается в самых бедных странах, в то же время рост материального благосостояния в Европе сопровождался увеличением числа самоубийств»⁶⁷. До тех пор, пока человек не осмыслит корень своих проблем сам, пока он не увидит управляющую всеми аспектами жизни ложную самость «Я-эго», он обречен на несчастную жизнь. «Не путайте Божественную неудовлетворенность с безнадежностью и отчаянием, которые порой доводят людей до сумасшествия и самоубийства, ведь они не станут магическим толчком к жизни, а приведут к неврозам и к саморазрушению. Не путайте ее с жалобами тех, кто вечно чем-то недоволен. Эти люди – не мистики; это зануды – они просто хотят улучшить условия своего тюремного заключения вместо того, чтобы вырваться из тюрьмы и обрести свободу»⁶⁸. Противники ли мы интеллекта? Отнюдь нет. У интеллекта есть своя сфера применения. Человек должен использовать свой интеллект. Ум действительно прекрасный инструмент, но он прекрасен только в том случае, если остается слугой, а не становится господином, хозяином. Становясь хозяином, интеллект берет верх над человеком. Из-за разделенности сознания человека на нечто внутреннее и внешнее, доброе и злое, белое и черное, Божественное и дьявольское человек упускает в себе свою исконную мудрость. Сохраняя свою онтологическую обособленность от объекта познания, современному человеку надо умудриться в то же время слиться с объектом, постигая его «своим

⁶⁷ Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006, с. 11.

⁶⁸ де Мелло Э. Свобода и любовь. М.: «София», 2005, с. 179.

существом». Это возможно потому, что в человеке – субъекте познания – также присутствует «скрытый смысл Абсолюта». Поскольку он (Абсолют) неделим, становится возможным единение «Я» и «не-Я» по «внутренней сути», в то время как во «внешнем» бытии сохраняется субъект-объектная разделенность внутреннего и внешнего бытия.

Эта диалектика ума, точнее, двойственность ума, в свою очередь, является источником всякого рода беспокойств, конфликтов и противоречий, если человек отождествлен с этим уровнем. В даосизме есть такие диалектические понятия, как инь и ян, Небо и Земля, но сами даосы, будучи не отождествленными с этим уровнем объяснения мира, используют эти конституирующие феноменальный мир понятия для того, чтобы указать за ними на нечто трансцендентное, запредельное уму, интеллекту.

Вся диалектика противоположностей полярна и идет от ума. Ни одна из двух противоположностей не существует без другой. Основатель даосизма Лао Цзы так красиво сказал о взаимоотношении противоположностей: «Как только вы говорите о красоте, тут же появляется уродство, как только вы говорите о добре, тут же появляется зло»⁶⁹. Так что, если человек будет осознавать это, то он поймет, что ни одно явление в феноменальном мире не имеет независимого субстанциального существования и все является взаимосвязанным, нет ничего, что бы было полностью отделенным от противоположностей. Тогда человек осознает, что в мире нет ничего, что могло бы быть обособленным.

Человеческий ум мыслит крайностями, ибо крайность является его жизненной силой. А тот, кто, осмысляя диалектику, начинает бороться с умом, становится скорее философом. Он даже может говорить об анти-уме, но все его разговоры о том же уме. Он может говорить: «Будь против ума», но, что бы он ни сказал, это будет исходить из того же ума, даже его враждебность. Мы считаем, что каждый человек должен оставаться со своим

⁶⁹ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, с. 9.

врагом, и мало-помалу враги найдут общий язык. Не надо бороться с умом, как это делали так называемые иррационалисты. Иначе, человеку придется сдаться на его условия. «Если мы хотим убедить ум, нам придется быть очень убедительными, и в этом вся суть. Если мы должны убедить ум, мы должны использовать слова, и в этом вся проблема. Просто отложи его в сторону. Это не против ума, это за пределами ума. Человек может стать только тем, что он уже есть. Не удовлетворяйтесь ничем меньшим»⁷⁰.

Наша истинная природа свободна от диалектики. Под термином «диалектика» мы имеем в виду закон равновесных сил. Неизвестно кем и почему заложенным, этот закон есть, точно так же, как есть закон притяжения и другие законы физики. Цивилизация есть нарушение закона равновесных сил, цивилизация стремится к большему комфорту тела и ума; даже если в школах дается масса полезной информации, то все они ориентированы на порабощение человеческих умов, это готовое клише поведений и идеалов, стереотипов, каким надо быть. Современная традиционная система образования тоже по своим методам метафизична, а не диалектична. Образование идет по принципу, игнорирующему закон равновесных сил. Педагоги учат тому, каким следует стать, а не естеству. Человеку изначально прививается мысль, что он недостаточно хорош. Дается старт души на вечные муки подгонки под стандарты общепринятых ценностей. Стремление всегда и во всем следовать стереотипам общества, быть всегда и везде примерным и соответствовать идеалу, привнесенному извне, создает в человеке разделение: «Я-эго» – с одной стороны, с другой – стихия, природа, естество. Ни то, ни другое не хорошо, не плохо. Это факт. Это не ново. Много мыслителей говорили о двух началах, управляющих человеком и вообще миром. Ф. Ницше: аполлоновское и дионисовское начала, З. Фрейд: стремление к жизни (эрос), и стремление к смерти (танатос), китайская философия, культура и быт пронизаны насквозь идеей

⁷⁰ Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и к другому. СПб.: ВЕСЬ, 2004, с.107-108.

инь и ян, древняя религия персов зороастризм повествует о вечной борьбе доброго и злого Богов Ахурамазды и Анхроманью. «Я-эго» – это результат антидиалектического воспитания и образования. «Эго» – это результат конфликта. Конфликта, каким человек должен быть, и каким он на самом деле является. Никто и никогда не учит ребенка быть естественным. Мир сам по себе не дуален, не диалектичен, сам ум дуален. Ум человека – часть мира, сам по себе ум не плох, но жизнь исключительно только с умом приводит к искажению реальности, приводит к созданию *Я-эго, трещины между «Я» и «не-Я»*.

Ум – это превосходный инструмент, если человек правильно пользуется им. Однако, если им воспользоваться неправильно, тогда он станет очень разрушительным. Не совсем верно то, что человек неправильно пользуется своим умом – дело в том, что обычно он вовсе не пользуется им. Ум использует его. Это как болезнь. Человек верит в то, что он и есть ум. Это заблуждение. Инструмент обрел над хозяином верх. Здесь справедливо было бы отметить, что того хозяина, вернее, его истинного «Я-эго» нет и в помине, есть только сформированный, обусловленный, отчужденный от истинной природы интеллектуальный ум. В древней индийской философии – «Махабхарате» – есть прекрасная иллюстрация вышесказанному: пять бешеных коней на полной скорости несут колесницу к пропасти, хозяин есть, но он не управляет колесницей. Подобный же пример мы встречаем и у З. Фрейда: глубокие слои бессознательного («ОНО») он уподобляет лошади, а сознательное «Я-эго» – всаднику. Именно из-за того, что современный человек отождествил себя с различными формами «Я-эго», которые создаются обществом, человек стремится куда-то, сам не зная куда. Если даже ближайшая цель обозначена и достигнута, такая как, например, закончить вуз, жениться или выйти замуж, купить квартиру, защитить диссертацию и т.п. и т.д., то это не говорит о том, что человек обрел счастье, стал самореализованным.

Можно возразить, что человек может принять решение, воспользоваться своим умом для того, чтобы получать какие-то вещи и чего-то достигать. Например, написать диссертацию или создать что-либо. Но если ученый может решить задачу или создать огнестрельное оружие, это еще не значит, что он пользуется своим умом. Как собаки любят грызть кости, так и ум ученого любит вгрызаться в проблемы. Постоянно что-то решать, поиск проблем и их вечное решение – является неотъемлемой чертой человеческого ума.

Полное отключение ума и включение «видения» для нормального человека кажется практически невозможным. Иногда это получается на две-три секунды. Это прямое доказательство того, что ум пользуется человеком. Человек так искусно завербован миром ума, что он даже не знает о том, что он его раб. Это почти то же самое, как если бы человеком кто-то владел, но он не знал об этом и, следовательно, считал своего владельца собой. «Начало свободы – это осознание того, что вы не владелец, т.е., не *мыслитель*. Если человек знает об этом, тогда он способен созерцать сущность. В тот миг, когда он начинает наблюдать за мыслителем, ему открывается более высокий уровень сознания. Тогда он начинает осознавать, что за пределами мыслей существует громадная область разума, что мысль – это всего лишь крохотная частица этого разума. Человек также осознает, что все то, что по-настоящему значило для него – красота, любовь, творчество, радость, внутренний покой, – возникает за пределами ума. И человек начинает пробуждаться»⁷¹.

Еще одним *неотъемлемым атрибутом ума человека является то, что он всегда и везде ищет постоянства и прочности*. Метафизически, не учитывая текучести жизни, он пытается найти абсолютную истину, вечных друзей, нерушимый авторитет, крепкую семью и дом. «Человек везде ищет постоянства, в отношениях, в системе знаний, в любви. Ум, который ищет постоянства, скоро загнивает подобно пруду около реки, он наполняется

⁷¹ См. Толле Экхарт. Сила настоящего мгновения. М.: «Нирвана», 2002, с. 8.

распадом, разрушением»⁷². Поиск прочных основ бытия и постоянства продиктован уму страхом. Философ, посвятивший себя поиску истины, боится потерять весь набор опыта, знаний, страданий, которые он накопил в течение жизни. Все это составляет то, что мыслитель имеет в виду под термином «себя». Человек боится потерять «себя», но, не потеряв его, невозможно любое другое приобретение. Следует отметить, что диалектическое мышление ставит в один логический ряд – с эмоцией страха, уныния, печали – такие эмоции, как радость и любовь. Любовь, радость, внутренний покой, свобода – это не эмоции, не реакции, это не рефлексы. Эти состояния возникают за пределами ума (См. § 2.1). Если человек любит кого-то потому, что этот кто-то любит его, это просто договор, торговая сделка. Бытие само по себе едино, а кажущиеся противоречия, если их внимательнее изучить, рассмотреть с разных сторон, являются двумя сторонами одной медали. Антагонизм между противоположностями является непримиримым на уровне рационального ума. Если же человек увидит условность этих границ между непримиримыми противоположностями (например, между любовью и ненавистью), и при воспитании детей будет преподносить их не как раз и навсегда данные и непоколебимые истины, то этого человека можно назвать мудрецом. Человек закрывается потому, что родители, общество перемещают акценты ценностей в пользу «земных» (феноменальных) в ущерб «божественным» (ноуменальным). Именно сейчас человечество подошло к такой предельной точке: или наш рациональный ум уничтожит все живое на Земле, при этом и себя, или мы изменим свое мировоззрение, т.е. возьмем над своим умом власть в свои руки. Это требует создания новой формы гносеологии, нового типа философствования.

Р. Декарт наверняка верил в то, что он нашел самую главную истину, произнося свое знаменитое утверждение: «Я мыслю, следовательно, я существую». По сути, Декарт прав относительно «Я-концепции», ибо «Я»

⁷² Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. М., 1993,- с. 117.

существует только тогда, когда есть процесс мышления, они едины. Но с другой стороны (со стороны над-диалектичного видения), он выразил самую распространенную ошибку, отождествив мышление с бытием, а личность с мышлением. Обе точки зрения одинаково ложны и одинаково истинны, все зависит от того, как ими пользоваться. Существование шире мышления. Современный человек страдает именно потому, что он бессознательно, аксиоматически отождествил себя с умом, с мыслителем. Таким образом, мысль о подвластности существования, бытия человеческому сознанию как обоюдоострый меч имеет два края: с одной стороны – человек сам творец своей Вселенной, с другой – у раз у каждого свой мир, бытие вообще в принципе непознаваемо. Произошло «обесценивание» понятия «бытие» – оно начинает восприниматься как внешнее, неуловимое человеком в его познании, как философская иллюзия. «*Вся новейшая философия – последний результат всей новой философии – ясно обнаружила роковое свое бессилие познать бытие, соединить с бытием познающего субъекта... Кант оставил познающего с самим собою, гениально сформулировал его оторванность от бытия, от действительности, от реальности и искал спасения в практическом разуме*»⁷³.

Мыслитель, а к этой категории относятся почти все люди, живет в состоянии явного разлада, в болезненно сложном мире постоянных трудностей и конфликтов, в мире, который отражает постоянно возрастающую раздробленность ума. Ум постоянно вмешивается в реальность, придавая ей свой цвет, форму и образ, который ей не принадлежит. Ум никогда тебе не позволит видеть то, что есть, он всегда позволит человеку видеть только то, что хочет видеть или то, что он слишком не хочет. Ибо, ненавидя отвратительное, человек становится приверженцем отвратительного. Говоря о красоте, он становится приверженцем уродливого. Это диалектика.

⁷³ Бердяев Н.А.. Философия свободы. М.: Правда, 1989, с. 18.

Быть осознанным – означает: отложить ум в сторону, чтобы он больше не примешивался к реальности, и человек мог видеть вещи такими, какие они есть. Отбросить предубеждения, свои ожидания и быть открытым, прозрачным для нового довольно нелегко, но все возможно. Но тут снова возникает логический вопрос: может ли ум отбросить ум? Может ли ум познать ум? Вся западная философия направлена на познание самого себя. Со времен Сократа ученые управляются девизом дельфийского оракула: «Познай самого себя». Поэтому философия Запада от Фалеса до Кьеркегора – это путь рефлексии, «самопознания». Возможно ли с умом выйти за пределы ума? Нет. Ибо нет и никаких пределов. Скорее, будет правильным выражение, что пределы есть, но они условны. Самим пределом, самой границей является сам ум, рацио, «Я-эго» человека. При помощи ума человек, полностью отождествленный с ним, не может выйти за его пределы. Мы не можем перепрыгнуть через свою голову, хотя при помощи шеста человек прыгает и выше. Именно этим шестом – «палочкой-выручалочкой» – является осознание, созерцание своей природы.

Об осознании в философии тоже очень много сказано, например, понятие вспоминания-созерцания складывается уже в философии Платона, который полагал, что истинное знание (алтея) достигается мудрецом путем созерцания. Созерцание, осознание, по Платону, это непосредственное видение «мира идей» душой, которая вспоминает свое бытие в идеальном мире. Возможность постижения истины путем непосредственного созерцания обосновывается совпадением духовного мира идей и бытия индивидуальной души. Дальнейшее развитие созерцания-осознания, бодрствования и наблюдения, как методов познания мира в науке, сводится до уровня чувственного, сенсорного познания, основанного на субъект-объектном видении.

И. Кант писал, что благодаря самосознанию человек становится личностью. «То, что сознает свое численное тождество в разное время, есть

ввиду этого личность. Душа сознает и т.д. Следовательно, душа есть личность»⁷⁴. Мы полагаем, что все существа на Земле наделены сознанием, но только человеку присуще качество осознания сознания. В философии есть понятие «рефлексия», схожее с понятием «осознание». В нашем понимании, *рефлексия – это «мысль мыслит мысль», а осознание – это «пустота свидетельствует мысль» («пустота, свидетельствующая мысль»)*.

Резюмируя этот раздел, отметим, что, ища постоянную истину где-то вовне или внутри себя, мы найдем не что иное, как собственное эго, «Я-концепцию». Но это половина пути – мы сорвали плод с дерева познания и были изгнаны из Рая, далее необходимо идти дальше – снова вернуться в райский сад. Человек познает истину, когда он готов целиком и полностью отбросить себя, свое эго, выходя с умом за пределы ума. «За пределы» – это не «против». «Уму необходимо умереть по отношению ко всему, что он собрал: по отношению к привычкам, к добродетелям, приобретаемым подражаниям, по отношению ко всем вещам, на которые он до сих пор полагался ради чувства самосохранения»⁷⁵.

Почему ум вмещивается? Почему ум всему приписывает и приклеивает ярлыки? Потому что ум создается обществом. Ум – продукт человеческих стремлений «быть подобным Абсолюту». Как мы отметили выше, процесс социализации, выделения человеческого от Абсолюта образно передан в Ветхом завете. Адам и Ева были первыми, кто осмелился выделить «сверхъестественное» от «естественного». Они не только первые люди, они, прежде всего те, которые впервые критически посмотрели на мир, отчуждались от него. Потеряли свою детскость. Вкусили плод с «дерева познания». Не потеряли бы они эту естественность, непосредственность, человечеству некуда было бы «возвращаться». «Возвращаться» образно, ибо никто и никуда не падал, не уходил от Абсолюта, от бытия, реальности.

⁷⁴ Кант. Критика чистого разума, с. 310.

⁷⁵ Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. – М., 1993. С.110.

Только возникла невидимая, но очень опасная стена, пропасть под названием «эго», ум, интеллект. Ее нет, но она есть. Ум служит не человеку, не истинной нашей сути, ум служит социуму (маятнику), науке, которая в свою очередь является двигателем прогресса в цивилизационном плане.

Мы не против интеллекта, мы лишь против принятия его за последнюю реальность. Путь к просветлению, как пишут мудрецы, не труден и не легок. Это потому, что нет никакого пути. Как утверждают мудрецы человечества, нам надо перестать идти, так мы достигнем цели. В отличие от тех философов, утверждавших, что развитие никуда не направлено, все хаотично, мы так не считаем. Мир упорядочен, в нем царит гармония. Когда внутренний ритм человека совпадет с внешним, такого человека называют мудрецом, т.е. человеком, познавшим истину.

Таким образом, наша схема показывает, что сведение философами внутреннего мира человека только лишь к мышлению приводит к возникновению классической гносеологической формулы: *Я (субъект) познаю себя*, окружающий мир, объективную реальность (объект). Здесь следует быть особо осторожным, дабы не попасть в ловушку дихотомического мышления. Ум создает экран концепций, ярлыков, образов, слов, суждений и определений, вернее, сам ум является экраном, который мешает воспринимать реальность такой какая она есть. Экран становится между человеком и им же самим, между ним и другим человеком, между ним и природой, между ним и истинной реальностью. Именно этот экран мысли порождает иллюзию отчужденности, и человек заблуждается, считая все остальное абсолютно отделенным от себя. Современная философия, следуя квантовым физикам, заменяет картезианского наблюдателя-мыслителя – участником бытия, созерцателем. Наблюдатель, созерцатель не противник бытия, он осознающий участник существования, слитый с самым существованием. Ошибкой было бы интерпретировать осознанность как стремление установить контроль над окружающим миром.

ГЛАВА II. ИСТОКИ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ МУДРОСТИ И ИСТИНЫ

§ 2.1. Осознание, любовь и мудрость как взаимодополняющие трансцендентные «со-стояния»

Рост зависимости человека от различных психотропных одурманивающих средств, появление разного рода новых болезней, не поддающихся традиционному медицинскому лечению, рост числа разводов и неурядиц в семьях – являются проблемой психологов, врачей и педагогов. Но эти проблемы имеют непосредственное отношение и к философии, точнее, к нашей исследуемой проблеме – мудрости и истине. Мы полагаем, что только с пониманием сути мудрости и истины будут разрешены многие вышеперечисленные проблемы. Психолог, педагог или врач работают над искоренением или корректированием *уже* имеющейся проблемы. Философ же пытается найти и указать на *того, кто взвалил на человека эти проблемы*. Эта задача усложняется еще и тем, что существует негласное убеждение многих философов в необходимости роста, изменения, достижения, улучшения того, что есть. Глобальная задача современной философии заключается в том, чтобы доступно, на простом человеческом языке преподнести истину о том, что такое развитие. Полагаем, что не может быть истинного роста и развития без осознания и принятия человеком самого себя. А попытки человека улучшить себя равносильны попытке убежать от собственной тени. Но возможен ли какой-нибудь рост, какое-либо изменение, если человек примет себя и мир таким, каков он есть? Тогда, казалось бы, никакого прогресса не будет. История многовековых исследований в области онтологии и гносеологии показывают: то, что человек не принимает, изменить невозможно, это можно лишь подавить. Под термином «принятие» мы имеем в виду осознанное видение, понимание, и

как следствие этого – любовь. «Какое значение имеет слово для образования человеческой общности и культуры, такое же и еще большее имеет любовь для создания истинной человеческой индивидуальности»⁷⁶. Любовь не как отношение, а как состояние. *Отношение* и *состояние* – качественно различные категории.

Любовь и понимание можно рассматривать с двух сторон: как отношение и как состояние. При рассмотрении любви и понимания как отношения порождаются субъект-объектные отношения: ты – субъект, а Бог – объект, которому ты выражаешь свою любовь. Эта связь носит субъект-объектный характер. В этом субъект-объектном взаимоотношении человек пытается достичь единения с Абсолютом, со Вселенной, но при этом разделенность на субъект и объект остается. При рассмотрении любви как состояния человек углубляется внутрь «себя» («Царство Божие внутри нас»), т.е. растворяется в Абсолюте, в Бытии. Но многие это понимают как замыкание в себе. Это в какой-то момент действительно является самозамыканием, именно тем самозамыканием, выводящим человека на уровень единения с Бытием (хотя в реальности не существует никакого уровня единения). Человек начинает понимать, что он и есть любовь. Здесь нет «другого», нет субъект-объектных взаимоотношений. Человек есть отдельная личность и одновременно растворен в Бытии. Это «не-два и не один».

Сегодняшнее положение в мире, в образовании, в экономике, в политике говорит о том, что мы, как человечество, абсолютно потерялись в джунглях своих определений, категорий и понятий. Главную опасность для человечества представляют неправильные трактовки понятий Любовь, Дух, Бытие, Мудрость. Особенно это относится к тем мыслителям, которые живут в мире мыслей, отождествлены им; они даже и не подозревают, что определения и трактовки уводят человека от живой реальности. В связи с

⁷⁶ Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988, с. 514.

вышеописанным, здесь следует привести притчу. «Мастер предупреждал, что всегда существует опасность замены Реальности какой-нибудь концепцией или определением.

Один ученый-профессор спросил Мастера:

- Говоря о БЫТИИ, сэр, вы имеете в виду вечное, трансцендентное бытие или преходящее, случайное?

В задумчивости Мастер закрыл глаза. Затем он открыл их и обезоружил своим ответом:

- Да!

Позже он пояснил:

- Как только вы даете Реальности определение, она перестает быть Реальностью.

- Даже когда вы называете ее «Реальность»? – спросил дотошный ученик.

- Даже тогда. Даже когда ты называешь ее «она»⁷⁷.

В метафизическом понимании человека как существа, состоящего из отдельных субстанций: духовной и материальной, т.е. души и тела, берет начало исток многих современных проблем, связанных с психикой, ростом всяческих физических и душевных недугов. Философия сейчас подобна некоему небоскребу, который возвысился над обыденным мировоззрением, и это правильно, так как любая наука должна узко специализироваться, считая, что только так можно найти истину. И это есть «регресс в дурную бесконечность» с его бессознательным игнорированием Целого, это духовная слепота. Но есть и другая сторона этой проблемы: своей метафизичностью философия разделяет мир, человека на мир идей и мир вещей, раскладывает все по частям, и таким образом истина не приближается к ней, но все более отдаляется. С увеличением духовного (а под этот термин подпадает все нематериальное: сознание, душа, культура, Бог, Дух) человек, кажется, стал

⁷⁷ де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: «София», 2005, с. 141.

отчужденнее от мира, от близких, от самого себя. Как говорится, «во многой мудрости много печали». Современного российского человека, жадно потянувшегося после разрушения тоталитарного режима к религии, оставляют в замешательстве противоречащие друг другу изречения из Священных книг, например, идея «накопления богатства на Небе» и призыв быть «нищим духом».

В век информационных технологий человек потерял контакт как с Абсолютом, так и со своей истинной природой. Это прямое следствие того, что в человеке стало больше сомнения, он разучился доверять. Сомнение – атрибут рассудка. Такая программа, программа сомневаться во всем и программа выдвижения на первый план логического мышления берет свое начало в античности с Фалеса, была продолжена Аристотелем и доведена до максимума Р. Декартом и Г. Гегелем. Эти мыслители отождествили человека с его мышлением, но человек не есть только ум. Ум все разделяет и хочет придерживаться только одной из диалектических сторон, которую он определил для себя как хорошую. «Наш привычный способ решения этих проблем – пытаться искоренить одну из противоположностей... В философии мы справляемся с теоретическими противоречиями и противоположностями, отмахиваясь от одного из полюсов или пытаюсь свести его к другому»⁷⁸. Этот факт доказывает ограниченность западноевропейского понимания диалектики. Ум по своей природе односторонен, метафизичен и придерживается конструкции или «да», или «нет». Даже диалектичный ум, который должен был бы отличаться своей широтой подхода к проблеме бытия: и «да», и «нет», также обременяет ум человека определенной структурой пред-понимания, идеей становления, обретения истины и мудрости в процессе развития. Критикуя метафизику за однобокость в воззрениях, мы особо обостряем внимание на диалектике как методе, выявляющем двойственный характер бытия. До тех пор, пока есть

⁷⁸ Уилбер Кен. Никаких границ / Пер. с англ. В. Данченко и А. Ригина М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1998, с. 30.

двойственность – любовь и ненависть, мудрость и глупость, – есть и ментальный конфликт, рождающий насилие. «Сравнение, подавление, контроль – все это всегда указывает на форму насилия»⁷⁹. Причина конфликта коренится в некоем нашем устоявшемся представлении или однобокой идее. Только тогда, когда человек начнет видеть, воспринимать причину потери гармонии – в некоем устоявшемся представлении, однобокой идее – он начнет находить смысл в самых разных методиках и практиках, не попадая в плен ни к одной из них.

Раз основной концепцией данной работы является предоставление нами новой методологической парадигмы видения истины и обретения мудрости, как мы уже говорили выше, мы предлагаем в качестве таковой над-диалектику. Над-диалектика – это такое видение мира, при котором множественность явлений и событий бытия рассматриваются как целостные, взаимозависимые, взаимообусловленные стороны единого, цельного, постоянно развивающегося бытия. В этом определении содержатся и диалектические, и метафизические принципы. «Диалектика не может покрывать собою всего философского познания, и основанная на ней логика не может быть всей философией»⁸⁰.

Несмотря на то, что диалектика с момента своего возникновения предполагает внутренний ментальный творческий акт, она в силу абсолютизации одной из сторон противоположностей превращается в ограниченное учение. Ярким примером этому является диалектический материализм. Западноевропейская философия находится в плену застывшей, закостенелой диалектики. Почему метод, говорящий о текучести и изменчивости существования, становится таким? Если человек не улавливает причину конфликта, тогда его будет пленять любая особая практика, методика. Тогда человек начнет утверждать: «Вот мудрость! Вот самая совершенная методика. Остальные пути не совершенны».

⁷⁹ Кришнамурти. Открой свой разум любви. СПб., 2007, с. 128.

⁸⁰ Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988, с. 229.

История развития философской мысли показывает, что восточная философия (даосская и буддийская философия) также заявляла о средствах и методах достижения Пути. Но есть принципиальное различие между диалектикой Запада и диалектикой Востока. Если первая исходила из декартовских принципов: «а) явления внешнего мира рассматривать исключительно с точки зрения механического движения; б) явления же внутреннего, духовного мира рассматривать исключительно с точки зрения ясного рассудочного самосознания»⁸¹, то вторая исходит от изначальной единой природы (Дао, Шуньяты) и потому призывает следовать естественности, принимая условность дуальных понятий: «Тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [дао], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими»⁸². Для даосов стать совершенно естественным, «природным» – значит следовать Целому. Также, согласно буддизму, в подлинной мудрости нет пути, особой методики. Методы – это костыли, которые поддерживают человека в период болезни. Если болезнь ушла, тогда зачем эти костыли? Те, кто навечно привязывают себя к методам, совершают ошибку.

Нам необходимо понять и принять принцип Целого, чтобы не нарушать то, на чем вся Вселенная держится. Мы утверждаем, что восточная методика соотносится с западноевропейской по тому же принципу дополнительности, о котором говорил Н. Бор, и потому уже невозможно ставить вопрос, какая из методик предпочтительнее: обе необходимы для образования Целого. Обе методики обусловлены традиционным типом понимания мира и человека: в одном случае – дуально-метафизической, в другом – неддуальной, т.е. над-диалектической. Осознание ограниченности человеческого ума, понимание над-диалектичности бытия способствуют оформлению целостного человека.

⁸¹ Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. / Общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988, с. 422.

⁸² Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, § 1, с. 7.

Только целостный человек станет гарантом целостности мира. Только целостный, гармоничный человек может поистине любить.

В принципе Целого нет идеи становления, нет цели обретения. Когда методика направлена на какую-то конкретную идею обретения чего-либо (в данном случае истины и мудрости), она теряет свою эффективность, засасывая человека в болото концепций, слов и учений.

Итак, вернемся к исходной позиции, к любви как атрибуту мудрости, целостности, гармоничности, осознанности. Казалось бы, абсурдно примешивать к любви как «дару Божьему» такое понятие, как понимание (осознание). Но мы глубоко убеждены и во всей монографии проводим красной нитью мысль о том, что без глубокого осознания (не путать с рефлексией) собственного мышления, психики невозможна никакая любовь. Если даже допустить такую любовь, то она будет иметь различную окраску типа «платонической», «половой», «плотской», «божественной», «человеческой» и т.п. Речь сейчас идет о любви-сущности (ноуменальный, онтологический аспект). «Любовь – это состояние Бытия. Ваша любовь находится не вовне, а внутри вас, в вашем естестве. Ее нельзя потерять, она не может исчезнуть... Это ощущение присутствия единой жизни в глубине себя и всех других существ. Это способность быть этой жизнью»⁸³.

Пока все средства СМИ, кино и телевидение пропагандируют совершенно другую концепцию любви, мы никогда не сможем обрести и раскрыть заложенную в нас мудрость. Нам необходимо развить философию видения истины, концепцию целостного человека. Мы считаем, что в основе такой концепции должно лежать не бытие, метафизически разделенное на «мир вещей» и «мир идей», а Пустота, полная бесконечных возможностей. Пустота, Единое, Непроявленное, Целое – эти категории рассматриваются в данной работе как синонимы. Следует согласиться с Рамешом Балсекаром, который интерпретирует теорию неопределенностей Н. Бора следующим

⁸³ Толле Э. Живи сейчас. М.: София, 2007, с. 181.

образом: «Теория неопределенности заключается в том, что в любой момент времени в океане Сознания есть определенное количество возможностей и вероятностей, но никому не дано знать, какая из них кристаллизуется в действие или мысль»⁸⁴. Все проявленное находилось на непроявленном уровне и только по истечении некоторого времени отражается на явленном, феноменальном, физическом плане.

О том, как недостаток любви отражается в объективной реальности, написано множество произведений. Данной проблеме уделяли внимание практически все мыслители всех времен и народов (Платон, Эпикур, Фейербах, Фрейд, Кьеркегор, Соловьев, Бердяев и др.). Но чем больше мы говорим о любви, тем больше она от нас отдаляется. И следствием отдаления человека от любви является фетишизация материального благополучия, социального статуса, физического тела. По этой же причине любовь была сведена в основном к взаимоотношению между полами, к сексу и к обладанию кем-то. Именно сейчас, когда в поисках решения душевных проблем частенько неосознанно обращаются к психотропным средствам, необходимо распространять философию любви.

В народе говорят, что любовь слепа. «Слепа не любовь, а привязанность. Привязанность – это состояние психологического залипания, и исходит она из ложного убеждения, что без кого-то человек не сможет стать счастливым»⁸⁵. Любовь – это восприимчивость к каждому мигу действительности внутри и вне себя вместе с искренним признанием этой реальности. Привязанность притупляет восприимчивость. Умом человек понимает, что единение человечества жизненно важно и что любовь единственный путь к этому. Но сможет ли какой-либо метод, какой-либо авторитет сказать человеку, как любить, как быть наполненным любовью? Если кто-то человеку скажет, что такое любовь, то это не будет любовью. Практикуя какой-либо метод или учение (в том числе и религиозные,

⁸⁴ Рамеш С. Балсекар. Так уж случилось, что... Беседы и притчи мастера адвайты / Пер. с англ. М.: София, 2004, с. 24.

⁸⁵ Энтони де Мелло. Свобода и любовь. Медитация / Пер. с англ. М.: София, 2005, с. 57.

религиозно-философские) для того, чтобы научиться любить, человек может стать более добрым, прийти к состоянию ненасилия, но все это не имеет ничего общего с любовью. «Любовь, свобода, счастье... их невозможно культивировать и воспроизводить. Мы даже не знаем, как их определить. Нам остается лишь одно: обнаруживать их противоположности посредством наблюдения и устранять их»⁸⁶.

Любовь – это свобода от невежества, это умение видеть свои пристрастия и понимать их корень возникновения. Вопрос о свободе человека имеет прямое отношение к проблеме любви. Идея свободы человеческой воли над божественной волей особенно ярко фигурирует в философии эпохи Возрождения. Но мудрость заключается в понимании следующего: человек свободен в рамках предопределенности. Ибо человеческая воля, ум, характер лишь части Целого. Объявив свободу человеческой воли над божественной волей, философы эпохи Ренессанса включили программу изоляции человека от Целого, программу отчуждения, последствия которой особенно ярко отражаются в современном обществе в виде увеличения жестокости среди людей, учащения суицида и разводов, массового «утопания» в одурманивающих средствах. Все это результат мнимой вседозволенности, мнимой свободы человеческой воли. Человек свободен только тогда, когда он осознает свои границы, границы шаблонного мышления. «В XVI в. человечество создало классическую форму раковой опухоли: «Человек (клетка) – хозяин Природы (организма)». В настоящее время духовные структуры настолько прижаты к Земле, что спасти Человечество может только многократное устремление к Богу»⁸⁷.

Человек – клетка Вселенной. Он понимает свою индивидуальность, он понимает, что выпал из Целого и потому чувствует себя не в гармонии, а одиноким и заброшенным. Это неприятные чувства. Хотя умение человека принять любые неприятности и несчастья как данные Богом – это показатель

⁸⁶ Энтони де Мелло. Свобода и любовь. Медитация / Пер. с англ. М.: София, 2005, с. 85.

⁸⁷ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. СПб.: Академия Парапсихологии, 1995. Т. 2, с. 127.

духовного и, в конечном счете, физического здоровья человека. В христианстве это называют смирением. Неумение принимать травмирующую ситуацию как данную Богом для очищения нашей души – это и есть принцип раковой клетки. Христианство называет это гордыней и считает главным смертным грехом. Любая клетка живет в двух режимах, двух логиках: логике организма – первичной логике, и логике собственной – вторичной. Если человек сегодня будет жить по подобию раковой клетки, т.е. забывая о том, что он един с Вселенной, с Богом, то такое поведение человека, естественно, действует разрушительно для всей Вселенной.

Подобный ход мысли в умах многих мыслителей рождает споры. Мы сами за ответственность, а не за откладывание своей жизни, своей деятельности на кого-либо: на Бога, Судьбу, Карму и т.п. Только принятие ответственности на себя предоставляет человеку свободу, мудрость и, как следствие этого, любовь. Высшая цель любви заключается в том, чтобы приблизиться к состоянию полного единства – жить в единстве со всеми аспектами природы другого человека, всего человечества или всей Вселенной.

Для лучшего логического осмысления любви условно разделим ее на земную (человеческую) и небесную (Божественную). «Человеческая любовь, построенная на земной логике, приходит и через некоторое время от нее не остается и следа. Отсюда и причина увеличения разводов. Куда же уходит любовь? Человеческая любовь, как сгоревший дотла костер, исчезает навеки, если не будет в нем Божественной искорки, которую можно развить при правильном отношении к проблемам вечности, рождения и смерти, бессмертия»⁸⁸.

То, что обычно принято называть любовью, на самом деле, вовсе не любовь, а что-то противоположное ей: желание, контроль, чувство собственности, привязанность. Манипулирование, страх, тревога – все что

⁸⁸ Лазарев С.Н. Диагностика кармы. СПб.: Академия Парапсихологии, 1995. Т. 2, с. 114.

угодно, только не любовь. Вся ортодоксальная метафизика любви заключается в том, что любовь исходит извне, от другого и что наше счастье или несчастье зависят от другого человека, ситуации, вещи. Тогда, если внимательно следовать этой логике, то мы есть не что иное, как марионетки. Хотя, в действительности, мы и марионетки, и не марионетки.

К сожалению, дискурсивное мышление содержит много ментальных ловушек. Очень коварной ловушкой является представление о пустоте, о подлинной самости человеческого «Я». Что представляет собой подлинная самость? В данной работе мы проводим мысль о том, что есть нечто (в данной работе – это над-диалектика, мудрость, любовь, истина, подлинная самость), что существует за пределами дуальности добра и зла, правильного и неправильного. Это большая ловушка. Человек, философ ищет то, что существует где-то еще, а не в нашей жизни в ее «таковости». Тогда мы уже попали в эту ловушку, потому что мы обусловлены. Поэтому нам необходимо осознать себя в том, что мы уже в ловушке. В то время как никакой ловушки нет. Ибо обусловленный ум и есть подлинный ум. Самая опасная ловушка – это полагать, что такая ловушка вообще существует. Понимание этого человеком приносит ему огромную радость и пробуждает спящую в нем потенциальную энергию. Только принимая свою таковость, т.е. не-дуальность, осознавая жизнь и себя в таком качестве, человек становится подлинно цельным существом, т.е. мудрым.

О таковости, о целостности человека говорили практически все философские школы Востока. Все же хотелось бы отметить некоторые моменты: отличие даосского образа мышления от буддийского. Даосский образ мышления изображается в виде круга с двумя полуизогнутыми половинами, готовыми перейти одна в другую (белое станет черным, и наоборот), а буддийский образ мышления – в виде пустого, незаполненного круга, где отсутствуют всякие противоположности, – чистый круг без инь и ян. В даосском образе мышления («и то, и это» или «то станет этим»)

акцентируется относительный характер противоположностей, которые в то же время непротивоположны, ибо присутствуют друг в друге. Буддийский образ мышления («это есть то» или «не то, не это»), в котором относительность доходит до абсолютности, до признания полной неразличимости, пустотности (*шуньята*), где отсутствуют всякие противоположности. В школе Мадхьямика-прасангика (Срединный путь) подчеркивается единство или недuality нирваны и сансары. В даосском образе мышления – двуединство, в буддийском – недuality. В даосском образе мышления утверждается относительность противоположностей, они присутствуют друг в друге, взаимопроникают друг в друга, и потому можно говорить о противоположностях как о не-противоположностях. В буддийском же – полное отрицание противоположностей, признание которых рассматривается как плод неведения (авидьи). Можно сказать, что в даосском образе мышления инь станет ян, ян станет инь; в буддийском – инь и есть ян, ян и есть инь, стало быть, нет необходимости в Дао; нечему взаимопроникать, взаимоуравновешиваться, чередоваться. Белый, пустой круг – символ нирваны – олицетворяет недuality нирваны и сансары, мудрости и истины.

Мы считаем, что понимание рождает любовь, а любовь рождает мудрость. Это не три разных этапа: понимание, любовь, мудрость – все это уже в человеке есть. Если руководствоваться здравым смыслом, то человеку нужно к чему-то стремиться, если объект стремления истинен, правилен. Как определить, правильно, истинно ли то, к чему ты стремишься? Вот здесь мы возвращаемся к двойственности, к дуальному восприятию бытия. Если человек не воспринимает вещи, явления, себя самого как единое целое, то такой человек создает двойственность. Двойственность создает относительный, феноменальный мир, т.е. мир добра и зла, истинного и не истинного. При наличии двойственного восприятия мира, объект стремления нельзя назвать благостным. Только тогда, когда человек начинает *видеть*

бытие, существование как единое целое, т.е. обретает правильное понимание, он устраняет причины неприятностей, снимает с жизни покров заблуждения.

Чтобы понять любовь всем сердцем и душой, надо понять истинную суть одиночества – одиночества, расцветающего до полного единения с бытием. Есть два вида одиночества. Философ одинок, так как он осознал иллюзорную природу мира, мышления, он рефлексивен над своими мыслями, он связан с другими не любовью, но болью. «Гениальнейшие люди, предполагая, что они являются самыми мужественными, переживают также и далеко более мучительные трагедии – но именно в силу того чтят они жизнь, что она выставляет против них своих величайших противников»⁸⁹. Мудрец-мистик тоже одинок, но его одиночество более не одиночество, так как он отрефлексирован до слияния с миром, до глубин бытия. «Вопрос возникает тогда, когда вопрошающий отделен от реальности», – пишет Д. Судзуки. Мы абсолютно с ним солидарны. «Когда вопрошающий перестает отделять себя от вопроса и сливается с ним, он возвращается к первоисточнику»⁹⁰. Для того, чтобы лучше понять, прочувствовать различие между Божественной и земной любовью, приведем несколько цитат из изречений Шри Чинмоя:

«- Любовь бескорыстна тогда, когда мы любим и не хотим ничего взамен; мы становимся одно с предметом нашего обожания.

- Любить тех, кто любит нас, значит поступать правильно. Любить тех, кто не любит нас, значит поступать прекрасно. Любить Бога, который всегда любит нас, значит поступать мудро. Когда мы поступаем правильно, мы – свободны. Когда мы поступаем прекрасно – мы в безопасности. Когда мы поступаем мудро – мы исполнены.

- Если любовь означает обладать кем-то или чем-то, тогда это не есть настоящая любовь, чистая любовь. Если любовь означает отдавать себя,

⁸⁹ Ницше, Ф. Так говорил Заратустра; Сумерки идолов, или Как философствуют молотом / Пер. с нем., Вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мир книги, Литература, 2006, с. 403.

⁹⁰ Дзен-Буддизм. Судзуки Д. Основы Дзен-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзен. Бишкек: МП «Одиссей», 1993, с. 85.

стать одно со всем, тогда это есть настоящая любовь. Настоящая любовь есть полное единство с объектом любви и с обладателем любви. Кто обладатель любви? Бог. Без любви мы не можем стать одно с Богом. Любовь есть внутренняя связь, внутреннее соединение человека и Бога. Мы всегда должны приближаться к Богу через любовь»⁹¹.

Сама по себе любовь ни логична, ни алогична, она над-логична, т.е. ее суть не способны раскрыть рассудок и логика. На принципе любви построены все мировые религии. В качестве примера можно процитировать отрывок из Евангелия: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей: «возлюби ближнего твоего как самого себя». На сих двух законах утверждается весь закон и пророки»⁹². Подобных цитат из Нового Завета можно предоставить предостаточно, но сейчас мы хотели бы поговорить о том, как в современном мире жить при помощи любви. Это не высокопарные слова – это наш естественный реальный жизненный опыт, наша жизненная философия.

«Жить в любви – это жить в состоянии высшего сознания, отражающегося во всех актах повседневной жизни; в состоянии, которое все в нас гармонизирует, поддерживает нас в идеальном равновесии; в состоянии, являющемся источником радости силы, радости, здоровья»⁹³ Несчастье так же заразительно, как и любая вирусная инфекция. Сила присутствия, спокойствие, умение радоваться жизни также «заразительны». Из вышесказанного следует вывод: глубоко заинтересованный в своей собственной гармонии человек всегда заинтересован в счастье других. Если каждый человек поистине заботился бы о себе, мир был бы намного благополучным.

⁹¹Шри Чинмой. Ежедневные цветы моего сердца. М.: «Восточная литература», 1992, с. 173, 191.

⁹² Библия, Новый Завет, Евангелие от Матфея 22:36-40.

⁹³Айванхов О.М. Золотые правила ежедневной жизни. М.: «Просвета», 1992, с. 98.

Человек, любящий себя, пробуждает *источник* любви в себе, о существовании которого он раньше смутно осознавал. При этом он начинает принимать себя как часть некоего Целого, совершает первый шаг к настоящей любви. А если заставить людей перестать любить себя, то тем самым разрушится всякая их способность к любви. Теперь все-все, что человек примет за любовь, будет лишь ложью. Это может быть долг, но не любовь.

Человек долга полагает: «Я выше, я духовный, незаурядный. Я служу людям!». Мудрец же, который выше долга, является самой любовью и при этом он абсолютно не полагает, что кого-то спасает или кому-то помогает. Если кто-то полагает, что может оскорбить или обидеть другого человека или любое живое существо, не задев при этом себя самого, то он ошибается. Каждый человек взаимосвязан с другими существами, и каждый из нас уже обладает мудростью, но другое дело: каждый ли из нас открыт этой мудрости. Говоря о любви к себе как к части единого бытия, надо быть осторожным, ибо здесь налицо дифференциация на «себя» и «любящего себя». В любви к себе остается разделение: есть любящий, и есть тот, кого любят. Рассуждая о неделимой, единой любви, мы говорим не о любви-отношении (экзистенциальном, феноменальном уровне), а говорим о любви-состоянии (эссенциальном, ноуменальном уровне). Если человек переполнен любовью, т.е. он есть эта любовь, то он начинает излучать ее. Именно о такой безусловной любви, о не причинении вреда всему живому (ахимса) говорит и Будда. Именно о такой любви говорит Иисус Христос, говоря о подставлении другой щеки, когда ударят по одной. Так, мы можем наполнить любовью всю Вселенную.

Многие современные авторы популярных духовных книг, как панацею от многих житейских проблем, предлагают любовь либо к Богу, либо к себе. Они даже не задаются вопросом, что имеется в виду под термином «себя». Если «себя» – это социальная личность, твердо укорененная в уме

биосоциальной сущности, то любовь к такому «себе» есть не что иное, как нарциссизм. Если под термином «себя» человек воспринимает свое «я» (характер, менталитет, привычки и т.п.) как часть Абсолюта, то это этап роста, первый шаг к мудрости. Это не плохо, так как, на каком-то жизненном этапе, эти книги помогут человеку понять причину проблем. Но при этом следует отметить, что «любовь к себе» является каким-то этапом в раскрытии мудрости человека. Здесь необходимо глубокое осознанное философское осмысление выражения «любовь к себе». На пути любви Бытие остается, а «эго» исчезает. На пути медитации Бытие исчезает, «Я есмь» появляется. Но полный и окончательный результат один и тот же. Происходит великий синтез в недualности.

С нашей позиции понятие «любовь к себе» изначально абсурдно, так как что же человек может полагать под «собой»? Многие люди не знают и не могут знать, что подразумевается под словом «себя». А если смогут узнать, то уже не смогут это передать в терминах логики. Сами категории и термины уводят многих людей от глубинного осмысления сути. Любовь к себе невозможна по той простой причине, что каждый человек уже есть эта любовь. Если есть то, что человек называет «собой», нет любви, а когда есть любовь, то нет того, кого ты называл бы себя «собой» безусловно. Человек есть, но он не тождественен только с «собой», он понимает и принимает его условность.

Любовь к себе не имеет ничего общего с «Я-эго». Любовь – это свет, и «Я-эго» вообще не может в нем существовать. Любовь и «Я-эго» – это взаимоисключающие понятия. Когда есть Любовь, нет и не может быть эго, когда есть эго, нет и не может быть Любви. Эго дает человеку ложные образы самого себя, и если человек в течение долгого времени носит в себе эти образы, он априори отождествляется с этим образом, начинает полагать, что его истинная сущность и есть этот образ, т.е. маска. Бессознательное слипание человека с различными, постоянно меняющимися аспектами «Я-

эго» – является одним из факторов появления человеческого страха. Этот страх связан с тем, что если образ, маска человека рухнет, то разрушается и человеческая тождественность, естественность. Человека пугает то: кем будет он, если снять все маски, установленные обществом? Человеку страшно осознать себя никем. Но на самом деле, каждый человек из-за ложных стереотипов, наложенных ему обществом, уже изначально начинает путь не в ту сторону. Он начинает искать себя в другом, хочет стать кем-то, самоутвердиться, занимать определенные ранги в социуме.

Необходимо идти внутрь себя, долго и тщательно осознавая каждую свою мысль и эмоцию, пока не поймешь, что сам процесс поиска изначально был тщетным, ибо человек изначально, в самом начале пути, был тем, кем он является на самом деле. Отсюда вытекает следующее положение: если человек хочет любить (путь Иисуса) и познать себя (путь Сократа), ему придется отбросить свои ложные образы, ему придется увидеть себя таким, какой он есть. Этот процесс болезненный, ибо, как мы отмечали выше, наше традиционное образование стремится воспитать, создать только одностороннюю личность, всегда и во всем безупречную, абсолютно противореча самой жизни. Человеку больно видеть, что он гневливый, ревнивый или завистливый. Традиционно человека воспитывают избавляться от негатива в пользу позитива путем подавления. Но опять, как бы банально это не звучало – это не решение проблемы, это запечатывание бомбы замедленного действия. Если бы человека учили *видеть* свой гнев, ревность, смотреть на них, а не подавлять их, то расстройств психики и разрушенных семей было бы меньше. Главное, чему стоит учить человека, так это бдительности, осознанности, наблюдательности. Только осознанный и наблюдательный человек может быть текучим в унисон Вселенской Гармонии. «Если наблюдать с пассивной бдительностью, тогда то, что

ограничено, раскрывает безграничное»⁹⁴. Только такой человек мог бы стать танцующим мудрецом, или же, осознанным глупцом.

Одна из истин, признать которую труднее всего: человек остается прежним – что бы мы ни делали, в конечном итоге, мы осознанно возвращаемся к прежней исконной природе себя. С этой позиции нет никакого «улучшения» себя, а есть осознанное отлипание от истинной природы того, что мной не являлось. Это «Вы не изменяете себя; то, что мы зовем собой, себя изменить не может. Перемены происходят сами, они происходят внутри вас»⁹⁵. Все это расколочено, потому что это живет в улучшении, в идее улучшения, в идее того, чтобы однажды куда-то прийти. Может быть, не сегодня, а завтра, послезавтра. Признать тот факт, что в мире нет никакого улучшения, что «жизнь это празднование, что в ней нет ничего делового... – как только ты это понимаешь, все путешествие это останавливается, и внезапно ты отброшен обратно в это мгновение»⁹⁶.

Каждый человек есть часть Целого. Только при глубоком уважении себя как части Целого обретаешь уважение ко всему, что есть. Только через это понимание, через эссенциальное переживание преодолевается отчуждение. С этой позиции становится понятной антидиалектическая философия иррационалистов. «Нет никакого развития». Мы считаем, что никакого развития нет, и одновременно также считаем, что развитие есть. Человек – хозяин своего мира, мира мыслей, идей. Абсолют – наш гость. Любя себя как часть Целого, человек начинает видеть, что: Целое избрало его своим проводником. Вернее, оно всегда было при нем, только из-за умственного каламбура, или слишком умом придерживаемого однобокого порядка, человек его упустил. У ума всегда имеются готовые ответы на все случаи жизни.

⁹⁴ Кришнамурти Д. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 139.

⁹⁵ де Мелло, Энтони. Осознание / Пер. с англ. М.: София, 2005, с. 228.

⁹⁶ Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и другому. СПб.: ВЕСЬ, 2004, с. 117.

Современный буддийский философ-гносеолог Тхить Ньят Хань говорит следующее: «Представим себе океан, покрытый множеством волн. Вообразите, что мы с вами – волна в океане и что вокруг нас – много-много других волн. Если волна заглянет вглубь себя, она поймет, что ее существование здесь зависит от присутствия всех других волн. Поднимается она или опускается, большая или маленькая, можно определить лишь в сравнении с другими волнами. Заглядывая вглубь себя, вы прикасаетесь к целому, вы прикасаетесь ко всему – вы обусловлены тем, что вокруг вас. В учении Будды есть такое выражение: «Это есть потому, что есть то». «Это является этим, ибо то является тем». Это очень простое, но очень глубокое учение. Волна есть, потому что есть другие волны. Эта волна является подобием той, потому что те волны являются подобием этой»⁹⁷. Волна состоит из других волн. Философия обнаруживает взаимосвязь между объектами феноменальной реальности благодаря законам диалектики, причины и следствия, тождества и различия и т.п. Но существует другой уровень взаимосвязи, где законы диалектики не работают, это взаимосвязь между *волной* и *водой*, человеком и истиной, мудростью. Волна осознает, что она состоит из других волн, понимая также и то, что она состоит из *воды*, которая является основой ее бытия. Она понимает, что другие волны тоже состоят из *воды*. Разделив и поняв эти две взаимосвязи, философ «сэкономит уйму времени, чернил и слюны»⁹⁸. Очень важно не смешивать эти два уровня. Мудрость и истина – категории второго вида, вертикального уровня. Поэтому теми средствами, которыми мы описываем и передаем информацию на явленном феноменальном уровне, невозможно передать истину и мудрость. Это просто другой уровень восприятия. Но, несмотря на то, что «науки разделили волну и воду, и стали изучать их как абсолютно

⁹⁷ Тхить Ньят Хань. Дорога домой: Иисус и Будда как братья. М.: «София», 2006, с. 17-18.

⁹⁸ Там же, с. 18.

несвязанные собой явления, мы смеем констатировать, что это одно и то же. Не будь воды, не было бы волны, уберем волну, не будет и воды»⁹⁹.

Человеку, который любит себя как часть Абсолюта, легко стать счастливым, осозанным, разумным, мудрым. Мудрость – это не что иное, как понимание и принятие собственного одиночества. Но только человек, который любит себя, может осознавать: иначе он всегда бежит от себя, избегает себя. Человеку всегда хочется бежать от себя. Человек, как правило, постоянно ищет компании, общества. Человеку, который все время осуждал и критиковал себя, тяжело оставаться наедине с самим собой. Люди готовы снова и снова перечитывать одну и ту же газету, играть в шахматы, чтобы просто убежать от живой реальности, «убить время».

Чтобы радоваться, расти, быть мудрым, времени не надо. Человеку надо просто быть. Поэтому одна из основных проблем, созданных неправильным восприятием человеком себя, заключается в том, что он избегает самого себя во времени. Человека веками приучали не принимать себя самого, который всегда здесь и сейчас. Все культуры мира твердят одно: «улучши себя». Они создавали тем самым в человеке тревогу. Тревога – это состояние между тем, кто ты есть, и тем, кем ты должен быть. Все человечество обречено на тревожность из-за того убеждения, что есть жизнь, «какой она должна быть». Если есть определенный идеал, которому нужно соответствовать, тогда как человек может быть непринужденным? Человек ни один случай из жизни не проживает тотально, естественно, потому что ум жаждет будущего. А это будущее никогда не приходит. Вернее, будущее приходит, но приходит то будущее, где нет наполненности, тотальности. Человек был ребенком, подростком, теперь он – образованный взрослый человек, профессор, но целостности, тотальности, не тревожности нет. Почему? Это невозможно по самой природе желания – когда оно наступает, человек начинает воображать другие вещи, желать другое. И тех людей, кому удавалось бежать из этой

⁹⁹ Там же.

ловушки, мы называем мудрецами человечества, пробужденными. Здесь надо, не впадая в дебри рассуждений, правильно понять следующую истину: когда человек понимает, что улучшать себя не благородное дело, что это невозможно, тогда он начинает принимать себя таким, какой он есть, тотально. Тогда его начинает улучшать жизнь. В этом расслаблении, в этом принятии жизнь начинает течь по нему. *У человека не может быть любви, мудрости, счастья, это только сам человек может позволить себе быть в любви, в мудрости, в счастье.*

З. Фрейд писал про попытку человека убежать от себя, называя это сублимацией. Да, человек действительно знает тысячу и одну вещь, но только не себя. Как только его истинная природа начинает выходить на поверхность, он со страхом подавляет себя, свои чувства. Потому что быть гневливым – это грех, унывать и то смертный грех. Что же делать, как же быть? Получается, что вся жизнь человека есть подчинение определенному стандарту, клише, нормам морали. И если, не дай Бог, выйдешь за пределы дозволенного, то будешь осужден обществом, религией. З. Фрейд сделал великое открытие, раскрыв людям природу бессознательного. Все подавляемое в нас – это огромная часть нас. «Понятие бессознательного мы получаем из учения о вытеснении. Вытесненное мы рассматриваем как типичный пример бессознательного»¹⁰⁰. Индийский философ также очень точно подметил, что «...те, кто подавляет секс в теле, станут умственно сексуальными. Тогда их ум движется в сексуальность, и это превращается в болезнь. Если ты голоден, все в порядке, ешь, но если ты постоянно думаешь о еде, это одержимость и болезнь»¹⁰¹.

Есть такая дзэнская притча о том, как однажды утром монахи Тандзан и Экидо держали путь по грязной дороге и тихо беседовали. Было время сильных дождей. Впереди они повстречали милую девушку в шелковом

¹⁰⁰ Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989, с. 426-427.

¹⁰¹ Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и к другому. СПб.: ВЕСЬ, 2004, с. 99.

кимоно с поясом, которая не могла перейти небольшую речку. «А ну-ка, девушка», – сказал Тандзан и, взяв ее на свои руки, перенес ее на другой берег реки.

Другой монах Экидо не возобновлял беседы и молчал до вечера, пока они наконец-то не достигли до храма, где они остановились на ночь. Там он уже не мог больше сдерживаться и сказал: «Мы монахи, не должны приближаться к женщинам, особенно к таким молодым и красивым, ведь это запрещает и буддизм. Почему же ты так сделал?».

- Я оставил эту девушку там, около речки, еще утром, а ты все еще несешь ее? – с удивлением спросил Тандзан¹⁰². Действительно, это яркий пример, показывающий о том, как тяжела ноша (в виде догм, авторитетов, учений), которая находится в голове каждого человека.

Девиз, начертанный на Дельфийском храме, – «Познай себя», – стал источником всего западного научного прогресса. Почему «Познай себя», а не «Люби себя?» «Любить себя» возможно, только если ты становишься *мудрецом*, если ты позволишь себе быть *истинным*. Мудрецом руководит сердце, а не эго.

«Я-эго» необходимо. У него есть определенная функция, удовлетворяющая общество. Даже когда человек сдался существованию, он продолжает использовать слово «Я» – но теперь это чисто утилитарное, практичное понятие, не экзистенциальное. Человека, который сдался существованию, мы называем мудрецом. Мудрец знает, что эго нет; он использует это слово, потому что не использовать его значило бы напрасно создавать трудности для других и сделало бы невозможным никакое общение. Оно и так проблемно. Общаться с людьми станет еще труднее! Таким образом, это только произвольное средство. Если человек знает, что это лишь средство – произвольное, утилитарное и полезное, но оно текуче и

¹⁰² Антология дзэн. Челябинск: «Аркаим», 2004, с. 193-194.

не постоянно, – тогда оно – эго – никогда не создает для человека никаких проблем.

Западная философия развила огромную способность к логике. Восточная философия кажется нелогичной – она такая и есть, она говорит, что человек может знать, только когда ум отброшен, когда мышление отброшено, он сливается со своим существом, нет ни единой мысли, чтобы отвлечь его. Западная философия говорит, что человек может знать, если мышление чисто, логично, рационально, систематично.

Каждый застревает в собственной иллюзии того, что у него есть отдельное «Я». Это неправильно. Все человечество страдает от своего рода невроза, этот невроз приходит из нарциссической застойности (эгоцентризма). Основная причина в том, что мы забыли язык любви. В любви, в большинстве случаев, людей интересует лишь удовлетворение плотских потребностей. Такие отношения быстротечны, человек в него не вовлекается. Любовь – это вовлеченность, это преданность.

Любить больно, трудно. Больно для эго. Так долго человек носился с мыслью о том, что он есть постоянное, устойчивое психосоциальное явление. Если человек избегает любви (а слишком вовлеченный в ум человек ее избегает), то человек избегает величайшей возможности расти. «Если вы когда-либо решитесь увидеть истину, то вам придет конец. Вот почему любовь так пугает, ибо любить – значит видеть, а видеть – значит умереть... Со смертью эго появляются свобода, мир, спокойствие и радость»¹⁰³. Здесь может показаться, что мы противоречим сами себе, одновременно утверждая отсутствие и возможность роста. Рост есть тогда, когда человек осознает свои умственные шаблоны, ментальные стереотипы, психические привязанности и страсти. Осознание, понимание ведет к трансформации сознания, которого мы в данной работе называем «возврат к истоку». Человеку придется умереть как эго, но если он сможет умереть как эго, то

¹⁰³ де Мелло, Энтони. Свобода и любовь. Медитации / Пер. с англ. М.: София, 2005, с. 147.

родится мудрецом, просветленным. Любовь – это следствие поднимающегося сознания. Для любви сначала ты должен стать полным света, полным радости – полным настолько, чтобы они начали переполнять тебя. Это переполнение энергией и есть любовь.

Каждого человека воспитывают так, чтобы он был кем-то: хорошим специалистом, выдающимся ученым, добрым мужем, но только не тем, что он есть на самом деле. Каждый пытается быть совершенным. А в то мгновение, когда кто-то пытается быть совершенным, он начинает ожидать, чтобы совершенными были все остальные. Он начинает осуждать людей, он начинает унижать людей. С самого раннего детства мы видим вокруг себя примеры борьбы: нас учат вести борьбу, учат насильственно решать стоящие перед нами задачи. Нам объясняют, что мы должны побеждать, преодолевая предстоящие перед нами препятствия, добиваться успеха, биться за высокие отметки в школе, чтобы потом поступить в университет. Постепенно это становится нашей второй натурой – бороться, пробиваться, достигать. К этому еще добавляется и опыт поколений, который присутствует в зашифрованной форме в нашей генетической памяти. Но как же быть тогда с состраданием и любовью? Ведь большинство людей, к сожалению, знакомо только с условными понятиями диалектики: добро и зло, тьма и свет, истина и ложь. Формируется устойчивое представление, что в этом мире больше ненависти, борьбы и насильственного решения проблем. Традиционное воспитание так невротично, так психологически нездорово, что разрушает у человека все возможности внутреннего роста. Его с самого начала учат быть перфекционистом, экстравертом, работать на публику. Жить, работать, любить не ради себя, а ради других.

Философские школы и религии отравили человека идеей совершенства, идеей высокоразвитой личности. Поскольку человек не может быть совершенным, он начинает чувствовать себя виноватым, теряет уважение к себе. Чувство вины – это сопротивление, несогласие с тем, что есть, это

скрытый эгоизм, который тормозит естество, мудрость. Осознанность – ведет к *принятию* того, что есть, ведет умению жить в унисон со вселенской мудростью. Ни в коем случае нельзя путать *принятие* с безразличием вида: «Мне все равно». Ибо при внимательном взгляде можно обнаружить, что безразличие несет с собой негативную окраску завуалированного неприятия, сопротивления.

Существует следующая широко распространенная ошибочная установка: можно «достигнуть» высшего состояния духовности (мудрости, истины), если научиться все делать, говорить и думать в соответствии с идеалом самосовершенствования. Например, Шри Ауробиндо говорил: «Мы хотим низвести сюда суперразум как новое качество и свойство. Как разум есть в настоящее время перманентное свойство сознания в человечестве, точно также мы хотим создать расу, в которой перманентным свойством сознания станет суперразум... Человек – это переходное существо, его становление не закончено... Шаг от человека к сверхчеловеку станет новым свершением в земной эволюции»¹⁰⁴. В свое время идеей о «сверхчеловеке» загорелся и Ф. Ницше. Но вся беда человека заключается, однако, в том, что он не может воспринимать себя с великой радостью, что он человек. Все идеалы Ф. Ницше или Шри Ауробиндо о «сверхчеловеке» созданы для осуждения человека. Эти идеалы уничтожают *все человеческое в человеке*. Они причиняют своими теориями немало вреда. Миллионы людей живут под ярмом этого идеала, раздавленные, с чувством собственной вины, что они не «сверхчеловеки». Ф. Ницше и Шри Ауробиндо дали человеку идеал, но человек не способен его исполнить, поскольку исполнять-то, в принципе, нечего, поэтому он и испытывает чувство вины. (Сама по себе идея самосовершенствования человека считается, например, в дзэн-буддизме, уже абсурдной, так как человеку нечего достичь, он уже совершенен.) Но человек чувствует себя недостойным, ничтожным, и вся человеческая энергия,

¹⁰⁴ Зданович Л. Тайны великих пророков. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001, с. 256.

которая могла бы помочь ему трансформироваться и стать подлинно человеческим существом, растрачивается впустую.

С позиции гуманизма кажется, что если у человека есть ответственность, чувство долга, то это прекрасно. При внимательном взгляде можно выявить прямую взаимосвязь чувства долга и вины. Мы полагаем, что вина в любом проявлении – пагубное чувство, которое нужно искоренять путем осознания.

«- Но разве мы не должны ненавидеть свои грехи? – спросил ученик.

- Если ты чувствуешь свою вину, то ненавидишь не свой грех, а себя самого»¹⁰⁵.

Совершенство – это не что-то, подобное дисциплине; это не что-то такое, что человек может практиковать. Это истинная природа человека, суть, эссенция. Это не что-то такое, что человек должен репетировать. Но именно этому обучают каждого, и в итоге мы получаем мир, где полно лицемеров. В наших школах и гимназиях обучают математике, химии, истории и географии, и на этом все заканчивается потому, что единственная забота современной системы образования состоит в том, чтобы дать человеку определенный набор интеллектуальных и чисто практических знаний, при помощи которых человек найдет хорошую работу и добьется успеха в жизни. С этим надо считаться. Мудрость заключается именно в умении видеть эти клише и в умении объяснять своим ученикам образность, непостоянность полученных знаний, не игнорируя при этом традиции предков, культурные и интеллектуальные достижения человечества. Это искусство, это творчество, это мудрость. Как бы парадоксально это не звучало, но после многих лет работы в школе опытные педагоги, воспитатели приходят к выводу: никакого воспитания нет. Как родился человек с определенными качествами, с определенным мировоззрением, так он и идет по жизни, впитывая или отбрасывая то, что преподносит ему жизнь. Здесь опять же надо быть очень

¹⁰⁵де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: София, 2005, с. 100.

осторожным, чтобы не удариться в нигилистическую крайность. Мы полагаем, что истинный воспитатель подобен солнцу, к которому тянутся все живые существа. Он ничего не делает, он просто есть, он просто бытийствует, и одного бытия, присутствия мудреца достаточно для преобразования человека. Но очень важно быть сонастроенным на его волну. Вся природа, каждый человек, каждое дерево, каждый цветок уже несут информацию о Вселенской гармонии. Но обычно человек закрыт, он загроможден знаниями, проблемами, эго. Истина настолько проста, что принять такую простоту кажется оскорблением для ученого ума, интеллекта. Но она проста и легка для понимания только на первый взгляд, на самом деле *это глобальная проблема всего человечества*. Уникальность этой проблемы заключается еще и в том, что каждый человек индивидуально, сам должен решить, пережить ее, как своего рода мистический, эссенциальный опыт. Заученные, зазубренные знания в данном случае могут оказаться лишь помехой.

Всякая система стремится к равновесию. Проблемы, неприятности и сменяющие их радости, успех, являются фактором текучести жизни. Об этом говорили и говорят все философы: нет ничего постоянного. Мудрость как раз кроется в принятии текучести и непостоянства, диалектики и в принятии любого исхода, удачи или неудачи, как победы. Но почему-то в сфере гносеологии и онтологии замечаем не диалектичность, не гибкость мышления, а метафизичность, догматизм мышления, поиск постоянства. Жизнь лишена постоянства, в ней нет ничего постоянного. Самое пагубное для современного человека то, что он абсолютизирует интеллектуальные (заимствованные) знания и застревает в них. Получил знание – хорошо, не стой на месте: иди дальше. Человек знания на жизненные вызовы отвечает не из ситуации, а из прошлого, из памяти. Для практических навыков, какими, например, являются вождение автомобиля или владение языками, прошлое очень важно. Но затем, к сожалению, это прошлое доводится до автоматизма.

Мудрость заключается в осознанном бытийствовании «здесь и сейчас». Но что касается эссенциальных проблем, то прошлое здесь только помеха. И только конкретно от меня, от моей осознанности зависит мое решение. Когда жизнь бросает вызов, человек начинает реагировать на ситуации: бессознательный человек становится еще более бессознательным, а человек, практикующий осознанность, попытается ловить себя, свое эго именно в момент вызова. Если момент пропущен, и человек гневлив или печален, то надо их тотально и полностью прочувствовать, дать течь. Вселенная, Мировой Разум стремятся к равновесию, к синхронности с Существованием, с Бытием, с Богом, с Дао. Человек, как исконная, неистребимая часть мироздания (Атман, Шэнь, Дух), тоже априорно стремится к равновесию, к физической, умственной, душевной гармонии.

Истина и ищущий не могут существовать вместе. «Я-эго» и любовь не могут существовать вместе. Если «Я-эго» готово исчезнуть, слиться, чтобы от него осталось только чистое сознание, любовь расцветет. У этой любви нет противоположности.

Любовь – это одно из тех слов, которого каждый использует, и немногие понимают ее истинный смысл. Родители говорят детям: «Мы вас любим», – при этом загромождая их всевозможными предрассудками и суевериями. Все родители хотят своих детей видеть счастливыми, а они вырастают и получают как все. Не очень счастливые. «Необходимо понять, очень часто, если не всегда, дети не только умнее, но и мудрее родителей, потому что те уже успели накопить достаточно блоков и закрыться, а дети все еще остаются открытыми»¹⁰⁶.

Если родители действительно любят своих детей, они никогда не будут желать того, чтобы их дети были их собственными образами. Они дают им возможность быть самим собой – уникальными.

¹⁰⁶ Жикаренцев В.В. Путь к свободе: добро и зло. Игра в дуальность. СПб.:МиМ-Дельта, 1996, с. 102.

Знать свое истинное лицо – это начало настоящей любви, жизнь в праздновании. Любить – значит быть восприимчивым к жизни, предметам, людям, благодарить все и вся, без каких-либо исключений. Величайший в жизни опыт – это когда человек может просто отдавать любовь без всяких условий, без всяких ожиданий. Подлинная, настоящая любовь ощущает себя признательной в отношении к человеку, который принял его любовь. Он может ее отвергнуть. Если любовь понимать как состояние душ – не просто биологическое отношение мужских и женских гормонов, – то такая любовь может дать человеку огромные прозрения в жизни. «Религии осудили секс, и с осуждением секса была осуждена и любовь, потому что люди думают, что секс и любовь – это синонимы. Это не так. Секс – это очень небольшая часть твоей биологической энергии. Любовь – это все твое существо, любовь – это твоя душа»¹⁰⁷.

Если у человека нет ничего, кроме полового влечения, тогда он – инструмент воспроизведения биологии. Он только машина, фабрика. Он ее нашел.

Если из эгоистического желания обладания другим возникает любовь, человек начинает двигаться к высшему существу. Человек сам ответствен за то, чтобы стать мудрецом или «бездумной и бездушной машиной». Если человек хочет стать мудрым, то он не должен бояться секса. В этом огромная заслуга З. Фрейда перед западной философской и психологической мыслью. Вот что пишет Бхагаван Шри Раджниш о половом влечении: «Двигайся в него, хорошо узнай его, стань в нем более и более бдительным. Обращайся с ним бережно, это безмерно ценная энергия. Сделай ее медитацией и трансформируй, мало-помалу, в любовь. Это сырой материал подобно неограненному бриллианту: ты должен его отшлифовать, отполировать, и тогда он приобретет огромную ценность»¹⁰⁸. Сознательная трансформация человеком своего мировоззрения, видения, сознательная «отшлифовка» ума

¹⁰⁷ Бхагаван Шри Раджниш. Любовь. Свобода, Одиночество. СПб.: ВЕСЬ, 2003, с. 36.

¹⁰⁸ Бхагаван Шри Раджниш. Любовь. Свобода, Одиночество, с.104.

ведут к предельному опыту. Этот опыт в гносеологическом аспекте называется истиной, в онтологическом – мудростью, любовью.

А эгоистическая обособленность, которую прививают и усиливают с детства, не имеет ничего общего с любовью к себе, как части Целого. К сожалению, многие явления любви оказываются нарциссизмом, эгоистической гордостью, поэтому многие молодые люди, после 1-2 лет совместной жизни, удивляются, как они могли «влюбиться» в такого человека. На самом деле они любят не женщину (мужчину), которая рядом живет. Они, скорее всего, любят чувство собственной важности, которое эта женщина (мужчина) им дает, лесть, которую эта женщина изливает на мужчину. Это не любовь, это взаимное удовлетворение эго. Она не сможет долго сохраниться, если не будет понимания, осознанности по отношению к своему мышлению, хотя бы у одного из партнеров. «Наши взаимоотношения с другими – это зеркало нас самих. То, к чему мы прибегаем в жизни, есть прямое отражение наших качеств и наших жизненных убеждений. Это касается всех нас независимо от нашего жизненного положения. Часто случается так, что качества, которые мы не приемлем в других, – это наши собственные качества»¹⁰⁹.

Любовь к себе не подразумевает эгоистической гордости. Она подразумевает прямо противоположное. Человек, который любит себя, находит, что в нем нет никакого «Я» – это чудесный секрет Вселенной, который очень трудно понять и объяснить в терминах логики, при помощи категориального аппарата философии, но в нем можно быть эссенциально, «здесь и сейчас». Это способ внутреннего очищения: научившись любить себя, человек узнает, начинает понимать, как любить других. Когда человек, мудрец говорит о любви к самому себе, то он имеет в виду глубокое осознание того, кто он есть в действительности. Осмысление своей ценности.

¹⁰⁹ Хей Л. Исцели себя. Исцели свое тело. Сила внутри вас. М., 1997., с. 40.

«Осознать – значить принять все стороны своей природы... Осознать – значить принять себя полностью и без оговорок»¹¹⁰.

Таким образом, резюмируя этот параграф, ставим такие вопросы: «Что такое любовь?» «Это нечто Божественное или земное, чувственное?» Однозначно, что для нас:

1) любовь носит всеобщий характер. В любви человек уподобляется творческому источнику, который обуславливает все мироздание функционировать по единым законам, заставляет солнце одинаково светить для всех – плохих и хороших, злых и добрых, а дождь падает и на мудрецов, и на обывателей. Можно ли в себе формировать любовь? И да, и нет. Да, так как она уже изначально присутствует в природе человека. Нет, ибо любое усилие в культивировании любви приводит к насилию. Такая любовь – фальшива и вымучена. Истинная любовь не терпит насилия. Практика осознанности, приводящая человека к единению с Бытием, поможет увидеть в себе то восхитительное изменение: он не делит людей на хороших и плохих, добрых и злых, святых и грешников. Человек будет относиться к ним как к несведущим, неосознающим, незнающим людям. Осознать различие между противоположными категориями, какими являются добро и зло, низкое и высокое, и тем самым выйти за пределы двойственного, диалектического мышления, – значит развить в себе свойство беспристрастного понимания и, как следствие этого, любви и мудрости;

2) любовь – это благодарность, благодарность всему творимому и самому Творцу. Такая любовь, отдающая себя целиком, проявляясь в феноменальном мире, взамен ничего не может требовать в силу того, что она самодостаточна в своей любви. Это любовь ради этой любви;

3) любовь не осознает саму себя. Любовь, восторгаясь от самого состояния любви, не осознает саму себя. Она, как солнце, светит и радуется всем одинаково. Такая любовь просто есть;

¹¹⁰ Там же, с. 103.

4) любовь – это свобода. Любовь умирает в стремлении человека все контролировать и удержать, она раскрывается как цветок тогда, когда человек перестает принуждать и контролировать людей и ситуацию. Любовь и свобода – синонимы.

Итак, любовь – это неотъемлемый атрибут открывающегося сознания, умения видеть и быть. Не может быть мудрости без любви. Речь идет не о любви-отношении, а о любви-состоянии.

§ 2.2. Над-диалектическая природа абсолютного и относительного измерений бытия

Исследование истины и мудрости подводит к рассмотрению диалектики как всеобщего принципа развития бытия, природы и человеческого мышления. При этом, как метод познания, диалектика, в противоположность метафизике (хотя уже в этом противопоставлении отсутствует установка к Целому, кроме негативизма), не должна ограничиваться неким идеологическим преимуществом, а должна быть проведена последовательно («и то, и это»). Это приведет к более широкому осмыслению абсолютного и относительного измерений бытия и расширению границ разума человека, обнаруживающего себя существующим внутри живого, истинного бытия, а не внутри логической схемы того или иного мыслителя, его «Я-концепции», излагаемой им в своей философской концепции в одном из четырех вариантов: 1) либо в качестве телесного «Я»; 2) либо – эмпирического «Я»; 3) либо – трансцендентального «Я»; 4) либо – абсолютного «Я».

На первый взгляд, как мы уже отметили, «абсолютизация» одного из вариантов в рассмотрении человека и мира кардинально противостоит диалектике и ведет к метафизике. Метафизика, в свою очередь, игнорирует динамичное становление бытия мира и человека, однако сам диалектический

способ бытия и мышления не означает хаоса и эклектики, а утверждает определенный порядок, который обладает фундаментальным основанием. Необходимо уяснить: «Не существует лучшей или более высокой формы мышления. Всякое мышление обусловлено»¹¹¹.

Философия, как способ познавательного отношения к миру и человеку, обращается к самым первичным, универсальным и простым основаниям человеческого бытия в мире, это обращение априорно предполагает предзаданное наличие этой универсальной основы. Социальная практика указывает на то, что отсутствие определенности для критерия истины бытия или истинности знания ведет к распадению и социального бытия, и познания. Точно так же верно и противоположное: будучи двумя сторонами целостного бытия, материальное и духовное бытия требуют укорененности и обоснованности. Там, где укорененность характеризуется содержательной законченностью, где учтены особенности как материального, так и духовного опыта личности и социума, материальное благополучие индивидов удачно сочетается с духовной завершенностью.

Таким образом, содержание категории абсолютной истины как абсолютное измерение бытия – это не простая метафизическая законченность в смысле целостности и совершенства, это нечто постоянно изменяющееся, динамическое, но не относительное, а постоянное (как Дао, не имеющее имени). Наиболее ярко можно выразить данную мысль, только обращаясь к высказываниям Гераклита: «Этот космос (в данном контексте абсолютная истина) один и тот же для всего сущего, не создал никто из богов, никто из людей, но всегда он был, есть и будет: вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим»¹¹². Целостность и совершенство не исключают, а наоборот, предполагают становление, включают становление в свое содержание. Поэтому система философских категорий должна включать в себя и категорию абсолютной истины. Другое

¹¹¹ Кришнамурти Д. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 115.

¹¹²Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989, В 30.

дело, что в контексте философского познания абсолютная истина имеет содержание идеала, эталона, образца, к которому познание постоянно стремится, но познание абсолютной истины не может быть осуществлено, так как это означало бы конец всякого познания, отсутствие качественной определенности бытия и познания.

В первом параграфе первой главы мы уже отметили методы исследования мудрости и истины. Особенность мудрости и истины как философских проблем заключается в том, что для их раскрытия необходим особый над-диалектический (недуальный) метод (полное отрицание противоположностей, образно говоря, белый, пустой круг – символ нирваны, олицетворяющего над-диалектичность (недуальность) мудрости и истины, нирваны и сансары). В любой науке важное место занимает метод исследования. Всеобщим основанием, «ядром» методологического знания является сама философия. Ее принципы, законы и категории «пронизывают» все другие уровни методологии. С момента возникновения наукообразной философии как любви и пути к мудрости особое место уделяется диалектике как основному методу познания. С открыванием новых законов в квантовой физике перед учеными предстала новая задача: выдвинуть новую логику, преодолевшую аристотелевскую логику. Согласно А. Эйнштейну, главный методологический урок, преподносимый квантовой физикой, как раз состоит в отказе от упрощенного осмысления возникновения теории как элементарного индуктивного обобщения наличного опыта. При этом теория, как отмечал А. Эйнштейн, может быть навеяна опытом, но создается как бы сверху (дедуктивным способом) по отношению к нему (опыту) и лишь затем проверяется им. Отмеченное Эйнштейном положение отнюдь не означает, что он отвергал роль опыта как источника знания. Как справедливо он отмечал: «чисто логическое мышление само по себе не может дать никаких знаний о мире фактов; все познание реального мира исходит из опыта и завершается им. Полученные чисто логическим путем положения ничего не

говорят о действительности»¹¹³. Диалектика как главный метод философии, претендовавшая на всеобщность, плавно переходила в застывшую метафизику, объявив себя последней инстанцией истины. Ярким примером этому являются философские теории Платона, Р. Декарта, Г. Гегеля и К. Маркса. Любая застывшая научная система не только не приводила ученого к истине, но становилась между человеком и истиной непреодолимой стеной, построенной из теорий. Такие теории сокрушали все живое в человеческой душе.

Исследование истины и мудрости предполагает применение особого рода диалектики. Так, например, если буддисты школы мадхьямики-прасангики называют свой метод практики «серединым путем», мы же можем именовать его «даже не серединым». Продолжая развивать логику «даже не середина», мы рассматриваем практику осознанного бытия как новый метод, называя его «даже не-диалектика». Полностью отдавая отчет в том, что каждый тезис предполагает наличие антитезиса, мы предлагаем термин «над-диалектика». Традиционное логическое мышление констатирует диалектичность этого мира, что все противоположности имеют взаимозависимое происхождение и едины по своей природе. Здесь необходимо быть очень осторожным, ибо можно принять дуальность ума за истину, как это делали многие западные философы, которые считали себя как раз диалектиками, и застрять уже на этом уровне. Мы солидарны с мыслью, что «дуальность – парадокс, рождающий иллюзию противоречий, как будто борющихся меж собой»¹¹⁴. Полагаем, что одного логического осмысления недостаточно, надо *видеть* хитрые трюки собственного ума. Логика ума подобна кругу, она не имеет ни единого изъяна. Прекрасной иллюстрацией диалектики является инь-янский знак из древнекитайской философии или знак змеи, кусающей свой хвост, из эзотерических школ древних египтян. Из этой, полностью принятой и осознанной, диалектики вытекает два пути

¹¹³ Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965, с. 62.

¹¹⁴ Наими М. Книга Мирдада. Необыкновенная история монастыря, который когда-то назывался Ковчегом / Пер. с англ. Т. Лебедевой. СПб.: ИГ «ВЕСЬ», 2004, с. 183.

искания истины. Первый ведет к осмыслению «человека как меры всех вещей», т.е. к релятивизму и, как следствие релятивизма – к скептицизму и нигилизму. Второй – это путь мистика, где идет поиск «наблюдателя», который породил (наблюдает) эту дуальность ума, а за ним и разнообразие. В природе нет «добрых» или «злых» волков, или «этичных» или «не этичных» собак. Вся природа, вся реальность выше диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь, – наблюдать, осознавать (свидетельствовать). Умение наблюдать за своими мысленными стереотипами и внешним миром, абсолютным и относительным, воспринимать события как бы отстраненно, не сливаясь с ними, не комментируя и не оценивая их, не пытаясь ничего переделать – это огромный труд на пути к мудрости. «Если вы сможете просто наблюдать, вы увидите, что внутри вас происходит процесс дезинтеграции», – пишет иезуитский монах Энтони де Мелло¹¹⁵. Эта дезинтеграция является необходимым условием всякой рефлексивности. Не дезинтеграция, не регрессивное мышление, а наблюдение за наблюдателем приводит к квантовому скачку в познании, к над-диалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянности абсолютного и относительного измерений бытия. Если человек застревает на уровне констатации дуальности, это приводит к скептицизму, агностицизму (И. Кант), нигилизму (Ф. Ницше).

На вершине диалектики как рационалистического способа мышления и рационалистического способа объяснения мира и познания может быть два исхода:

- 1) релятивизм, приводящий к нигилизму, безразличию, отрицанию всего, отчуждению, разочарованию или практике самоотречения;
- 2) мудрость, главным показателем которой является спокойствие и высокое расположение духа, т.е. пробужденность и просветление.

¹¹⁵ де Мелло Э. Осознание. М.: София, 2005, с. 90.

Обычно просветление, пробуждение понимается как некое состояние, которое наступает неожиданно, вдруг, как некое мистическое озарение, отдаленное от обыденной реальной жизни. Это не совсем правильное восприятие мира. Процесс просветления – это результат ежедневного, ежеминутного присутствия «здесь и сейчас», всегда в любой ситуации. Никакой мистики здесь нет. Когда мыслитель, трансцендируя себя от своего ума, интеллекта, начинает замечать, как его ум водит его за нос, одурачивает, то все, что он до этого считал реальным, начинает рушиться.

Возникает логический вопрос: если все рушится, нет никаких вечных, неизменных ценностей, не это ли абсолютный нигилизм? Нет. Абсолютные ценности есть, это те, которые не имеют дуальной противоположности: Любовь, Добро, Красота, Дао, Бог, Брахман, Пустота. С этой позиции становятся понятными с первого взгляда нелогические высказывания мудрецов такого характера, как, например: когда я искал себя, «Я» существовало, когда я нашел себя, «Я» исчезло. К такой же непоследовательности с позиции логического мышления относится и учение Сиддхартхи Гаутамы Будды: он опровергает наличие какой-либо души, но при этом говорит о реинкарнации. Как может душа переселяться в другие тела, если ее нет в помине? Буддисты отрицают существование отдельного атмана вне пяти групп элементов, составляющих человеческую личность, ее психические и материальные свойства: 1) сознание; 2) представления; 3) чувства; 4) кармические силы; 5) материальная оболочка человеческой личности. Мы полагаем, что он говорил о Пустоте (шуньяте). В основе буддийского учения о природе вещей лежит учение о дхармах – «носителях своего признака», или «частицах», «элементах». Согласно учению буддизма, дхармы-частицы представляют собой как бы ткань мирового вещества, проникают во все явления психического и материального мира и находятся в движении, каждое мгновение вспыхивая и потухая. В буддийской философии принято сравнение мира с потоком, который изначально течет, вечно

изменяясь и перерождаясь. Подобное же сравнение мы встречаем и у Гераклита Эфесского: «Все течет, все меняется. В мире нет ничего постоянного. Мир есть огонь, закономерно вспыхивающий и закономерно потухающий». В буддизме было разработано несколько классификаций дхарм-элементов. Ранний буддизм уже знал деление на сансару – это бытие проявленное, и нирвану – бытие непроявленное.

Преимущество философии перед другими науками заключается в том, что она рассуждает об исходных основаниях всякого мышления. Такие концептуальные понятия, какими являются *видение*, *осознавание*, которые мы используем в данной научной работе как методы познания, можно ассоциировать с таким понятием, как «над-диалектический метод».

Современный уровень развития познания и, прежде всего, гуманитарного, обнаруживает ограниченность научных методов и создает предпосылки для введения нелогических, нерациональных элементов в структуру познания. В данной ситуации необходима углубленная разработка над-диалектического (недуального) метода, выводящего человека за пределы ума, за пределы рационального и иррационального. Исследовать сущность человека, взаимосвязанного и взаимодействующего с окружающим миром, одними рациональными методами познания невозможно. Многие аспекты жизнедеятельности человека, которые не передаваемы логическим умом, можно пытаться передавать при помощи притч, символов, безмолвия. Именно притчи или молчание могут заставить человека проникнуть за пределы слов и понятий. В данном случае у него не должно быть зависимости от учений каких-то авторитетов. Человек должен увидеть *прямое указание* на истину в самом тексте, даже загроможденном различными вторичными мыслительными процессами. Это не софистика или релятивизм. В любом случае необходимо, по возможности, широко и умело использовать гибкость самих понятий, их насыщенность многими смыслами, оттенками. Откуда появляется эта гибкость? Она имеет место потому, что

понятия отражают изменчивость самих вещей. Но это может быть истолковано по-разному. Так, Гераклит, провозгласив свой знаменитый тезис «все течет, все изменяется», объяснял, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды», так как на входящего в реку человека текут все новые и новые воды. А вот Кратил, ученик Гераклита, солидаризуясь с утверждением, что «все течет и все изменяется», выдвинул другое заключение. Согласно его взглядам, в одну и ту же реку нельзя войти даже и один раз, так как пока мы войдем в реку, она уже изменится. Следовательно, он предлагал не называть вещи именами, а просто указывать на них пальцем: пока выговоришь название, вещь будет уже не та. Такие софистика и релятивизм, изворотливо пользующиеся гибкостью отражающих мир понятий, проистекают из искаженного понимания подвижности вещей.

Человек с точки зрения логики – сложное явление. В. Жикаренцев справедливо пишет: «Я-эго» можно представить себе в виде сложных, переплетенных друг с другом полевых структур – это наши убеждения, внутри которых спрятана жемчужина – мудрость, или истинная реальность, которую нельзя открыть, пока человек не разберется со своими привязанностями, оценками, убеждениями. Мудрость не надо искать вовне, она – внутри нас, потому что Внешнее Равно Внутреннему. Все, что нам необходимо, это проявить терпение и довериться своему Пути»¹¹⁶. Наука, как строго теоретическое, рационально обоснованное и логически выраженное знание, по-прежнему сохраняет свое приоритетное значение в человеческом познании. Вместе с тем процесс постижения человеком реальности не может ограничиваться только наукой, которой к тому же приписывается исключительное право на получение истины. «В человеке есть много чего рационального, доступного науке и деятельностному подходу, – пишет В.С. Хазиев, – но в нем есть еще больше чувственного, бессознательного, а возможно, и трансцендентного, которое как раз и не под силу

¹¹⁶Жикаренцев В. Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность. СПб.:«МиМ-Дельта», 1996, с. 40.

анализируемому подходу»¹¹⁷.

Такие науки, как философия, педагогика, психология, социология, политология, пытаются изучить человека (как личность, эго, «Я») с рациональной позиции. Понятно, что «Я-эго» – самое феноменальное явление в существовании, проявляет себя в различных поступках, деятельности. Нельзя его называть только отрицательным явлением из-за того, что оно не поддается полному логическому анализу. Бхагаван Шри Раджниш в одной из своих книг «Я-эго» образно сравнивает с темнотой: «Оно похоже на темноту. Темнота не имеет позитивного существования; это просто отсутствие света, именно поэтому ничего нельзя сделать непосредственно с темнотой. Темноты нет, это просто отсутствие света.

У света есть позитивное существование. Если комната полна темноты, человек не может вынести темноту из комнаты, не может ее выгнать, никакими средствами не может ее разрушить – непосредственно. Если человек попытается с ней бороться, то потерпит поражение»¹¹⁸. Этой борьбы не может быть по той простой причине, что темнота ни существует, ни не существует. Если ты хочешь что-то сделать с темнотой, тебе придется действовать посредством света. Но где есть свет, всегда есть тень. Свет – дуальная категория. Рассуждая о свете, мы говорим с феноменальной, явленной позиции. Если ты не хочешь темноты, внеси свет. Если ты хочешь темноты, погаси свет. Сделай что-то со светом; а вот непосредственно с темнотой ничего сделать нельзя. В ней можно быть или не быть. Поэтому мы полагаем, что свет в данном контексте можно уподобить с эго, «Я концепцией».

Сознательный человек, мудрец не предлагает человеку улучшаться, изменяться, не говорит, что человек должен прощать и не должен ненавидеть, отбросить все грехи и стать добродетельным. Человечество пыталось это сделать посредством философии и религии, но потерпело

¹¹⁷Хазиев В.С. Измышления о педагогике. Уфа, 1998, с. 9.

¹¹⁸ Бхагаван Шри Раджниш. Радость. СПб.: ВЕСЬ, 2004, с. 95-96.

полное поражение. Это привело к возникновению различного рода неврозов в обществе. Ученые предлагают: внесите в свое существование свет. «Учение – свет, неучение – тьма». Не следует беспокоиться о темноте, следует беспокоиться о свете. В самом центре темноты находится свет. Эго – это центр темноты. Мудрец вносит свет своей осознанностью, бдительностью. В данном аспекте свет осознанности необходим для устранения темноты (бессознательности). Иначе, человек будет продолжать рефлексировать (мыслить по кругу, колесо сансары).

Эго питается отсутствием равновесия, эго питается крайностями. Эго живет в полярностях, а посередине оно исчезает. И человек способен освободиться от своего ума, эго. Это единственное настоящее освобождение. Выключить ум невозможно, его можно только преодолеть. Наблюдение за мыслителем, наблюдение за процессом рефлексии создает промежуток, дистанцию между мышлением и истинной природой человека. Осознание этой дистанции является главным условием видения, даршаны, над-диалектики. «Дуальность – это не наказание, а лишь процесс, который порожден природою Единства, необходимый для раскрытия божественности («мудрости». – Прим. авт.) в нас»¹¹⁹.

Когда человек слушает мысль, он осознает не только ее, но также и себя, который свидетельствует эту мысль. В человеке возникает новое (абсолютное) измерение сознания. Наблюдая за мыслью, человек чувствует сознательное присутствие, т.е. свое более глубокое естество, которое находится за пределами мысли. По мере такой сознательной работы бессознательное мышление теряет свою власть над ним и растворяется, потому что такой человек больше не питает ум энергией, отождествляя себя с ним. Это начало конца принудительного мышления. Это начало мудрости.

Действительно, когда мысль растворяется, можно ощутить разрыв в ментальном потоке, иначе говоря – промежуток «не-ума». Поначалу эти

¹¹⁹ Наими М. Книга Мирдада. Необыкновенная история монастыря, который когда-то назывался Ковчегом / Пер. с англ. Т. Лебедевой. – Спб ИГ «ВЕСЬ», 2004. – 224 с. - С. 181.

промежутки будут небольшими, не дольше нескольких секунд, но постепенно они начнут удлиняться. Когда появляются эти промежутки, человек чувствует в себе покой и безмятежность. Так начинается наше естественное состояние прочувственного единения с бытием, *осознанного единения абсолютного и относительного измерений бытия*, которое обычно затуманено умом. В этом состоянии внутренней связи человек гораздо более бдителен и осознан, чем в состоянии отождествления себя с умом. Он присутствует в полной мере. Это состояние также увеличивает частоту вибрации энергетического поля, которое дает жизнь физическому телу. Действительно, когда умственная интеграция достигает предела, возникает нейтральное состояние сознания, но умственная энергия не подавлена, она отпущена на свободу. Иначе говоря, состояние «не-ума» означает отсутствие не мысли, а преград на ее пути. Подобное состояние ума трудно передать словом. Отсюда – путь иносказания, безмолвия. Можно сказать, что в данном случае доведена до предела даосская и буддийская устремленность к молчанию. Не нужны слова, понимание достигается на ментальном уровне, при непосредственной передаче мысли «от ума к уму». Истина не вмещается в слово, «истина вне слов», – гласит известный дзэнский постулат. Состояние «не-ума» как раз есть состояние отсутствия эго. Это состояние уносит человека за пределы того, что он раньше считал самим собой.

В своей обычной жизни человек может практиковать технику безмолвия, занимаясь любым обычным делом. Например, чтение данной работы в данный момент. Необходимо осознать мощное ощущение присутствия. Есть критерий, которым можно мерить продвижение в этой практике – это спокойствие, гармония, в котором пребывает человек. «Истинно человеческой душе нужна гармония созидания, а не разрушения, не «гармония абсурда и хаоса»¹²⁰.

¹²⁰ Хазиев В.С. Философские эссе. Уфа: 2003, с. 81.

Итак, единственный самый энергичный шаг в нашем движении к мудрости заключается в том, чтобы учиться не отождествлять себя со своим умом. Однажды вы поймаете себя на том, что вы улыбнулись при виде своих «негативных» черт характера, как улыбнулись бы при виде шалостей ребенка. Это значит, что вы уже несерьезно воспринимаете содержание своего ума, так как ваше ощущение самого себя не зависит от ума.

По мнению индийского философа Бхагавана Раджниша, есть три состояния ума. «Первое состояние – содержимое и сознание. В твоём уме всегда есть какое-то содержимое... Второе состояние ума – это сознание без содержимого; именно это и есть медитация. Ты полностью бдителен, и есть промежуток, зазор. Не встречается ни единой мысли... Третье состояние. Когда объект исчез, субъект не может сохраняться долго – потому что они существуют вместе. Они производят друг друга. Без содержимого сознание не может продолжаться долго; оно становится ненужным, потому что сознание – это всегда сознание *чего-то*. Когда ты говоришь: «Осознаю», можно спросить: «Что?» Ты скажешь: «Я осознаю то-то и то-то». Необходим объект; это обязательное условие существования сознания. Сначала уходит содержимое, затем исчезает сознание.

Это третье состояние называется самадхи – ни содержимого, ни сознания. Но помни: это отсутствие содержимого, это отсутствие сознания – не бессознательность»¹²¹. Сторонники познавательного оптимизма, рационализма могут возразить: «Разве мышление не важно для выживания в этом мире?» Да, важно. Ум – это инструмент, средство. Его следует использовать для определенной задачи, и как только эта задача выполнена, ум нужно отложить в сторону. Ум не должен господствовать над человеком. «В настоящее время от 80 до 90% мыслей большинства людей не только повторяются, и они не только бесполезны, но из-за своей нефункциональной и зачастую отрицательной природы большая часть мыслей просто вредна»¹²².

¹²¹ Бхагаван Шри Раджниш. Осознанность. СПб.: ВЕСЬ, 2002, с. 78.

¹²² Толле Э. Сила настоящего мгновения. М.: Нирвана, 2002, с. 12.

Наблюдая за собственными мыслями, можно понять, что это действительно так. *Ум устраивает серьезную утечку жизненной энергии.* Есть ли конкретный выход из этой ситуации? Любая философия должна нести познавательно-прагматическую цель. В данной работе целью является конкретное выявление слабых мест нашего мировоззрения, мышления, и указать конкретные пути или методы выхода за пределы ума, тем самым указать путь к истине и мудрости.

Почему человечество так привязано к мышлению? Почему субъект отождествлен со своим мышлением? Почему человек «слипся» с мыслителем? Мы полагаем, что это произошло потому, что человек верит в то, что, перестав думать, он прекратит свое существование. По мере своего взросления человек формирует свой ментальный образ, основанный на его личной и культурной обусловленности. Мы назвали (см. гл. 1) эту кажущуюся самость термином «эго», «Я-эго». Оно состоит из работы ума и может поддерживать свою жизнедеятельность за счет беспрестанного мышления. Под термином «эго» мы подразумеваем самость, оформленную благодаря бессознательному отождествлению только лишь с умом, мышлением.

Человек зачастую живет или будущим, или прошлым, но не здесь и сейчас. Он говорит: «Подожду, пока я не окончу университет и не получу свой диплом о высшем образовании, и тогда уж я действительно начну жить». Когда человек получает свой диплом, он говорит себе: «Я подожду, пока что не найдется хорошая работа, чтобы действительно зажить». Как только появилась работа, мы планируем приобрести машину, после машины нам понадобится коттедж. По всей вероятности, такой человек не в состоянии жить в настоящем моменте. Он стремится перенести свою жизнь в будущее, в отдаленное и в неопределенное будущее, говоря для себя, что в данный момент якобы еще не наступило время для настоящей и полноценной жизни. В процессе своей жизни он так и не сможет стать живым. Стало быть,

«осознание заключается в том, чтобы пребывать в настоящем моменте, осознавать, что мы находимся в конкретном месте и в конкретное время и что только настоящий момент обязывает нас жить»¹²³.

Для эго настоящего мгновения «здесь-и-сейчас» не существует. Оно живет за счет только прошлого и будущего, оно живет за счет абсолютизации относительного измерений бытия, за счет крайности одной из противоположностей. *В режиме эго ум действует разрушительно.* Эго всегда заинтересовано поддержанием жизни прошлого, потому что кто вы такой без прошлого? Эго постоянно проецирует себе будущее для того, чтобы дать гарантии своему продолжительному выживанию и поискать в грядущих днях какое-то освобождение и самореализацию. Эго говорит: «Однажды, когда случается первое, второе, пятое, десятое, я стану процветать, я буду жить счастливо и спокойно». Даже тогда, когда эго интересуется настоящим, оно не видит истинное настоящее. Эго полностью искажает этот миг, поскольку смотрит на него глазами прошлого. Или же эго превращает настоящее в средство достижения цели, которая принадлежит будущему, которое проецируется умом. Настоящее мгновение содержит ключ к мудрости и истине. Но человек не сможет найти настоящее мгновение до тех пор, пока он будет отождествлен со своим умом.

Философы, да и каждый обычный человек, не хотят терять свою способность анализировать и разграничивать. По мнению многих философов, мышление – вот самый ценный дар, который есть у человечества. Философии Р. Декарта, Г. Гегеля являются самым ярким примером вышесказанному. Кажется, что без мышления человек стал бы просто еще одним представителем животного мира и растительного мира. Хотя современные естественные науки представляют различные факты, доказывающие наличие сознания у животных. Но сейчас разговор не об этом, сейчас мы говорим о

¹²³ Тхить Ньят Хань, Обретение мира. СПб.: «Андреев и сыновья», 1993, с. 11.

философской рефлексии, не просто о способности мыслить, *но о способности мыслить мысль.*

Современное положение философской науки, отсутствие единой, всех объединяющей философии, отсутствие единства по поводу самых коренных вопросов приводит нас к пониманию и осмыслению следующего факта. Господство ума – это не более чем ступень в эволюции сознания. Человечеству необходимо перейти на следующую ступень духовного развития, в противном случае ум, превратившийся из инструмента познания в монстра, уничтожит все человечество.

Сознание – обоюдоострый меч; он режет в обе стороны. Сознание может сделать человека предельно счастливым, и такого счастья не знает больше ничто в существовании; оно может сделать человека таким несчастным, что такого несчастья не знает ничто в мире. Человек – двойная возможность; благодаря сознанию, мышлению ему внезапно открываются две дороги. Сознание может стать благословением, но оно же может стать и проклятием. От человека зависит, что он выбирает.

Мышление (уйлау) и сознание (аң) – это не синонимы. Мышление – это всего лишь малая часть сознания. Мысль не может существовать без сознания, но сознанию не требуется никакая мысль. Именно сознание открывает человеку его исконную мудрость, которая всегда есть, была и будет при нем.

Мудрость означает, что человек поднимается над мыслью, а не падает на уровень ниже мысли, на уровень животных или растений. В просветленном состоянии человек продолжает пользоваться своим мыслящим умом, когда в этом возникает необходимость, только более направленно и эффективно, чем прежде. Он использует свой ум в основном для практических целей, но он свободен от вынужденного внутреннего диалога, внутри него царит тишина. Когда у него возникает потребность в творческом решении, он через каждые

несколько минут переходит из состояния мышления в тишину, из ума в не-ум, а потом возвращается обратно. Не-ум – это сознание без мыслей.

Отдельная мысль, которая отрицает свою связь с более обширной сферой сознания, быстро становится бесплодной и разрушительной.

Ум – это, по сути, механизм выживания. Нападение и защита от других умов, а также собирание, хранение и анализ информации – вот где хорош ум, но в этом нет никакого творчества. Прорывы в творческой деятельности у человека случаются тогда, когда, достигнув пика рассуждений, прекращается бессознательная рефлексия (Архимед, Менделеев, Эйнштейн). «Простая причина, по которой большинство ученых являются *не* творческими людьми, не в том, что они не знают, как им мыслить, а в том, что они не знают, как им перестать мыслить!»¹²⁴ Ум человека все время чем-то занят, так же как движение является неотъемлемым качеством материи, так же и бесконечная болтовня, рефлексия являются неотъемлемыми качествами человеческого ума. Здесь особо следует выделить понятия «словоблудие, схоластика» и «творчество».

Чем больше человек будет отождествлять себя со своим мышлением, со своими симпатиями и антипатиями, суждениями и толкованиями, иначе говоря – чем меньше он будет присутствовать в качестве созерцающего сознания (например, человек под воздействием наркотических средств), тем более сильным будет эмоциональный заряд, осознает человек его или нет. Если человек не сможет осознавать свои эмоции, если человек будет отождествленным с ними, тогда он ощутит их на физическом уровне как симптом недуга тела. «Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию»¹²⁵.

Сильный бессознательный, эмоциональный шаблон может проявиться даже как внешнее событие, которое кажется спонтанным. Например, люди,

¹²⁴ Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002, с. 14.

¹²⁵ Дхаммапада. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. XXIV.Глава о желании, 342, с. 130.

которые носят в себе много гнева, не осознавая и не выражая его, часто подвергаются нападению, словесному или физическому, со стороны других гневных людей, и нередко вовсе без явной причины. Здесь действует духовный, ноуменальный закон подобия: «Подобное вызывает подобное».

Иногда случаются конфликты между умом и эмоциями: ум говорит «нет», а эмоция говорит «да», или наоборот. Если возникает конфликт между умом и телом в большинстве случаев, мысль будет ложью, а эмоция будет подлинной. «Необходимо почувствовать энергию эмоции. Если же в вас нет никакой эмоции, тогда необходимо направить внимание еще глубже во внутреннее энергетическое поле своего тела. В этом и заключается дверь в бытие. Эмоция возникает там, где соединяются ум и тело. Это реакция тела на наш ум. Иными словами, это отражение нашего ума в теле. Мысль, которая угрожает нам, физически или психологически, заставляет тело напрягаться, и это физическая сторона того, что мы называем страхом. Исследования показали, что сильные эмоции изменяют биохимию тела. Эти биохимические изменения представляют собой физический или материальный аспект эмоции»¹²⁶. Однозначно, что, как правило, человек не осознает все свои мыслительные шаблоны, и зачастую только через наблюдение за своими эмоциями он может вывести их в свое сознание.

По существу, большинство эмоций – это разные типы одной первичной, исконной эмоции, которая появилась из-за потери осознания того, кто есть человек, за пределами имени и формы. Этой первичной эмоцией является страх. «Страх» – самое близкое понятие, оно также включает в себя глубокое чувство одиночества и незавершенности. Возможно, лучше всего использовать термин – боль. Одна из основных задач ума заключается в том, чтобы бороться с этой эмоциональной болью, такова одна из причин его непрекращающейся деятельности. На самом деле, чем активнее ум старается избавиться от боли, тем сильнее эта боль. Ум никогда не может найти

¹²⁶ Эххарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002, с. 16.

решение, и он также не может позволить себе разрешить вам найти решение, потому что он сам есть основа всей этой проблемы. Чем сильнее человек старается избавиться от боли, тем сильнее она становится»¹²⁷.

Здесь нельзя не сказать о том, что почти всегда происходит искаженное понимание таких эмоций, как любовь и радость. Любовь и радость – это не эмоции, а состояния. Эмоции возникают на уровне «волны», а любовь и радость принадлежат к уровню «воды». Эти состояния неотделимы от естественного состояния человека, от имманентного пребывания его в Едином, в Абсолюте. Эти состояния изначально присущи человеку и априорны. Проблески любви и радости или краткие мгновения глубокого покоя наступают всякий раз, когда в бесконечном потоке мыслей появляется промежуток между мыслями. Для большинства людей такие промежутки между мыслями появляются редко и только случайно, в те мгновения, когда ум «теряет дар речи»; иногда остановку ума вызывает сказочная красота, сильное физическое напряжение или даже большая опасность. Неожиданно в человеке наступает внутренняя тишина. И в этой тишине возникает тонкая, но активная радость, в человеке поселяются любовь и покой.

Любовь, радость и покой – это глубокие состояния бытия или, скорее, *три аспекта состояния внутренней связи с абсолютными измерениями бытия*. Такую интерпретацию бытия мы имеем в античной философии у Парменида, который полагал, что основными характеристиками бытия являются Истинность, Благодать и Красота. У этих понятий нет противоположностей, потому что они возникают из-за пределов ума как относительные условия измерения бытия. С другой стороны, обычно эмоции, являясь частью дуалистического ума, подвержены воздействию закона противоположностей. Это просто означает, что у человека не может быть хорошего без плохого. Итак, в непросветленном, отождествленном с умом состоянии то, что иногда неверно называют «радостью», обычно

¹²⁷ См.: Экхарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002, с. 16-17.

представляет собой недолговечное удовольствие, которое постоянно сменяется на боль, находясь на качелях «боль – удовольствие». Удовольствия всегда исходят откуда-то вне человека, тогда как радость возникает внутри человека. То, что часто принимают за любовь, может какое-то время приносить удовольствие и волнение, но это привязанность и цепляние, это невероятно напряженная ситуация, которая может измениться на сто восемьдесят градусов от искры спички. Многие «любовные» романы после того, как проходит первая эйфория, по сути, колеблются между «любовью» и ненавистью, влечением и агрессией. Это диалектика: если есть добро, то одновременно возникает и зло, любовь – ненависть, мужчина – женщина, левое – правое, жизнь – смерть и т.д. Красиво говорил о диалектике противоположностей Лао-цзы:

«Лишь только в Поднебесной узнали,
что красивое – красиво,
тотчас появилось и уродство.

Как только все узнали, что добро – это добро,
Тотчас появилось и зло.

Ибо наличие и отсутствие порождают друг друга»¹²⁸.

Основная мысль здесь заключается в том, что есть сфера применения ума, в данном случае законы диалектики работают, благодаря диалектике мы прогрессируем или регрессируем. Об этом много спорили философы всех времен. Надо признать, что «непоколебимая» диалектика не работает в той области, которую И. Кант назвал «трансцендентной».

Настоящая любовь не заставляет человека страдать. Любовь не превращается внезапно в ненависть, и настоящая радость тоже не превращается в страдание. Это аспекты истинной природы бытия человека, которые обычно затуманены умом, относительными измерениями бытия. Это естественное состояние ум может затуманить, но никогда не сможет

¹²⁸ Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999, с. 9.

уничтожить. Даже когда небо полностью затягивается тучами, солнце все равно не исчезает. Оно по-прежнему находится в небе по другую сторону туч.

Будда говорит, что боль и страдание возникают из-за желания или стремления, и для того, чтобы освободиться от страдания, нам необходимо сбить оковы желания. Под термином «сбить оковы желания» Будда, по нашему мнению, имел в виду: не подавить их, а умение брать над ними осознанный верх. Не желания должны управлять человеком, а человек – желаниями.

Все стремления – это ум, ищущий решение или удовлетворение во внешних вещах, в относительных измерениях бытия и в будущем, ищущий заменитель радости бытия. Даже желание освободиться или стать просветленным – это всего лишь еще одно стремление к самореализации в будущем. Поэтому не следует стремиться освободиться от желания или «достичь» просветления. Необходимо быть в настоящем мгновении. Надо начинать созерцать ум. Вместо того, чтобы цитировать мудрецов, надо быть самому мудрецом.

Люди на протяжении бесконечных веков пребывают в плену боли, с того самого мгновения, как они выпали из состояния благодати, вошли в сферу времени и ума и перестали осознавать единство бытия. Метафизическое деление бытия на «мир идей» и «мир вещей» стало корнем, причиной многих неурядиц в философии. Эту метафизику наблюдаем сначала в полемике номиналистов и реалистов, далее в философии рационализма и эмпиризма, и уже в «перевернутом» виде в философии марксизма. В это мгновение философы начали воспринимать себя как бессмысленные части в чужой вселенной, которые не соединены с Истоком и друг с другом.

Боль неизбежна до тех пор, пока человек отождествляет себя со своим умом, иначе говоря, пока он будет бессознательным. Мы говорим здесь главным образом об эмоциональной боли, которая также представляет собой

главную причину боли и болезни физической. Негодование, ненависть, направленная на себя жалость, вина, гнев, депрессия, зависть и так далее – все это формы боли.

Вот пример конкретного над-диалектического метода для обретения мудрости. «Сосредоточьте внимание на внутреннем чувстве. Уясните себе, что это болевое тело. Признайте, что оно есть в вас. Не думайте о нем, не позволяйте чувству превратиться в мышление. Не судите и не анализируйте. Не отождествляйте себя со своим мышлением. Оставайтесь в настоящем мгновении и продолжайте наблюдать за тем, что происходит в вас. Начните осознавать не только эмоциональную боль, но также и «того, что исследует», безмолвного наблюдателя. Это и есть сила настоящего мгновения, мощь вашего сознательного присутствия. А потом, смотрите, что произойдет»¹²⁹.

Боль, которую мы создаем сейчас, – это и есть результат неприятия, результат бессознательного сопротивления тому, что есть. На уровне мысли сопротивление представляет собой некую форму суждения. На эмоциональном уровне это некая форма отрицания. Сила боли зависит от степени сопротивления настоящему мигу, а эта степень, в свою очередь, зависит от того, насколько сильно вы отождествляете себя со своим умом, относительными измерениями бытия. Ум всегда ищет способ отвергнуть настоящий миг, сбежать от него. Другими словами, чем больше человек отождествляет себя с умом, тем сильнее он страдает. Чем выше способности человека высоко оценить и принять настоящий миг, тем больше у человека свободы от боли и страдания. Тогда он свободен от эгоистического ума.

Исследование мудрости и истины неумолимо приводят к Единому в гераклитовском варианте «Из всего – единое и из единого – все». Мудрость заключается в умении видеть различия в абсолютном и относительном измерениях бытия, но не отрывать и не противопоставлять сущность

¹²⁹ Эххарт Толле. Сила настоящего мгновения. М.: «Нирвана», 2002, с. 25-26.

(метафизическое) и явление (физическое), рациональное и чувственное, отвлеченное понятие и наглядный образ.

Истина – это не что-то логичное. Мы не подразумеваем под истиной заключение, достигнутое логическими, рациональными методами. Под истиной мы подразумеваем подлинность существа. Истина означает искренность. «Истина – это психологическое состояние верного себе существа, верного не какому-то идеалу, потому что, если человек следует какому-то идеалу, он становится фальшивым. У истинного человека нет никаких идеалов. Он живет от мгновения к мгновению; он живет так, как чувствует в мгновении. Он очень уважителен к своим чувствам, эмоциям, настроениям. И именно такими я хочу, чтобы были люди: подлинными, истинными, искренними, уважающими собственную душу»¹³⁰.

Таким образом, обобщая этот раздел, отметим, что абсолютные измерения бытия и сознания соответствуют Абсолютной Истине (Любовь, Добро, Благодать), невыразимой в словах. Над-диалектический уровень, раскрывающий сущность Абсолютной Истины, является естественной формой ее мышления, благодаря которой она способна отображать в себе недвойственные отношения между сущностями.

Отметим, что относительное и абсолютное измерения бытия находятся между собой в диалектической взаимосвязи; более того, абсолютное измерение бытия – недвойственность, недialeктичность всего сущего – не существует без относительного, а относительное измерение бытия – проявления – не существует без абсолютного. При этом любое знание, особенно философия должны обладать способностью к саморефлексии, т.е. знать те параметры, в которых они истинны. Различая объект и субъект, философия и наука познают явления феноменального мира.

Мы должны разрабатывать мыслительный аппарат философии, способный вывести сознание человека за пределы ограничений рационально-

¹³⁰ Бхагаван Шри Раджниш, Близость. СПб.: Весь, 2002, с. 37.

иррациональной философии, и, фактически, за пределы концептуального мышления в целом. Таковым аппаратом является, на наш взгляд, наддиалектика. Так мы сможем познать единую истинную сущность всех вещей, включая абсолютные измерения бытия (Любовь, Добро, Благодать), невыразимые в словах. Такое знание совершенно свободно от рассудочного мышления, различающего объект и субъект, оно знает природу всех явлений, их сущность; такое видение (даршана) есть действительно Абсолютное Знание.

Если обратиться к европейской традиции, то в западноевропейской философии еще со времен античности можно найти вышеописанную ситуацию. А именно, выделялись два подхода к описанию реальности: подходы Аристотеля и Платона. Аристотель исходил из интуиции обыденного человеческого опыта, подвергнув его всесторонней философской рефлексии. Платон же изначально использовал *высший аспект разума, который опирался на сверхчувственное знание природы вещей*, и создал весьма абстрактную философию природы, не находящую, казалось бы, подтверждения в эмпирическом мире. Но, как показывают современные исследования в области истории философии и естествознания, прогресс в современной теоретической физике, математике был неразрывно связан с обращением западноевропейской мысли от Аристотеля к Платону. Ведь теперь совершенно очевидно, что концепции, лежащие в основе современной науки, в высшей степени не наглядны и принципиально выходят за рамки эмпирического мира. Но они находят свое подтверждение в практике, ибо именно благодаря им западная цивилизация за столь короткий срок достигла столь впечатляющего технологического могущества. Возникает вопрос: благодаря каким способностям нашего разума были разработаны концепции, объекты которых выходят, казалось бы, за сферу его применимости? Достижения современной науки показывают, что у нашего интеллекта есть аспекты, выходящие за рамки эмпирического мира, причем адекватность их

функционирования удостоверяется практической деятельностью современного человечества в научной и технологической сфере.

Итак, мы считаем, что для раскрытия проблемы мудрости и истины необходим особый над-диалектический метод. Вся природа, вся реальность выше диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь, – наблюдать (свидетельствовать). Именно наблюдение (свидетельствование) за наблюдателем приводит к квантовому скачку в области сознания, к над-диалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянию абсолютного и относительного измерений бытия человека.

§ 2.3. Бытие – как «здесь-и-сейчас» присутствие

Феномен времени является актуальной проблемой не только современной онтологии, ибо время само есть онтос (бытие). Мартин Хайдеггер утверждал: «Онтология возможна только как феноменология»¹³¹. Но какое отношение имеет проблема времени к исследуемой нами проблеме? Самое непосредственное. *Ум постоянно отрицает настоящий миг в бытии* и сопротивляется ему. Феномен времени объясняется тем, что ум может действовать и пребывать во времени, которое представляет собой прошлое и будущее, поэтому ум воспринимает безвременный настоящий миг как угрозу. Для лучшей иллюстрации нашей мысли, мы, исходя из символа христианского креста, условно разделили время на «горизонтальное время» – наше обычное календарное восприятие времени, и «вертикальное время» – вечное настоящее, которое существует всегда и везде в нас. Вернее, мы в вечном настоящем. «Горизонтальное время» и ум, по сути, существуют нераздельно. «Вертикальное время и есть то самое качество экзистенциального переживания бытия, *бытия «здесь и сейчас»*. Джидду

¹³¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997, с. 35.

Кришнамурти, великий мыслитель XX века, разделял время на «хронологическое» и «психологическое». «Хронологическое время необходимо, и оно существует. Время – это промежуток между тем, что *есть*, и тем, что может быть, что должно быть, что будет. Но психологическое время – это нечто совсем другое. Психологическое время, рассматриваемое как процесс становления, – не есть ли это нечто совершенно ложное? Я *есть это*, а я сделаюсь *тем*. Для того, чтобы стать *тем*, мне необходимо время, хронологическое время, которое используется для психологических целей. Я пребываю в неведении, но сделаюсь мудрым. Неведение, которое стремится стать мудрым, есть лишь прогрессирующее неведение. Мудрость – не от времени; она не является продлением опыта, знания. Жизнь во времени – смятения и страдания. Но когда то, что *есть*, становится вневременным, тогда приходит блаженство»¹³².

Да, человеку нужен ум, как и время, чтобы действовать в этом мире, но наступает такой предел, после которого *ум и время просто отбирают у человека жизнь, перекладывая спасение на будущее*. И именно тогда в душе человека поселяется боль и печаль. Человечество от истоков до наших дней пыталось победить время, которое отождествлялось со смертью, и стремилось к вечной жизни. Если даже человек уходит в мир иной, то на этот случай существуют множество теорий и вариантов, а именно, куда попадет его душа после земной жизни. Стремление к вечной жизни породило многообразие идей и теорий. В данной работе мы не ставим целью рассмотрение подходов к проблеме смерти. Феномен смерти является, безусловно, глубоко философской проблемой, в данной работе нас волнует смерть с несколько иного ракурса. Смерть не как физическое уничтожение, а как смерть «Я-эго».

¹³² Кришнамурти Д. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатье. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 46-50.

Смерть отнимает у нас все, чем мы не являемся¹³³. Тайна жизни, по мнению мудрецов, заключается в том, чтобы «умереть как это прежде физической смерти».

- Некоторые говорят, что жизни после смерти нет, – сказал ученик.

- Неужели? – уклончиво спросил Мастер.

- Разве это не ужасно – умереть и никогда больше не видеть, не слышать, не любить, не двигаться...

- Ты находишь это ужасным? Но именно так большинство людей и живет – еще до смерти¹³⁴.

Есть много способов, которыми люди бессознательно сопротивляются настоящему мигу, где они находили бы свое настоящее бытие. Есть общественно осуждаемые способы бегства от такого бытия (пьянство, наркомания, страсть к азартным играм), и есть способы бегства от бытия, не осуждаемые обществом (научная и религиозная деятельность, чтение книг, хождение по магазинам, поход в театр или в кино).

Мы неоднократно отмечали, что онтологические аспекты изучения мудрости и истины требуют систематизации, четкого разделения двух уровней бытия: феноменального и ноуменального. Такое разделение бытия, берущее начало с Платона, достигло своей кульминации в XX в. в философии экзистенциалистов. На самом деле, наука, разделяя мир на части и уровни, разрушает бытие, но когда разделение делается свидетельствующим умом, бытие не разрушается, а приходит новое понимание «срезов» бытия. А эклектическое смешивание их породит в философии множество спорных концепций.

Экзистенциалисты ввели в философскую науку новый термин «пограничные ситуации»: страх, одиночество, безысходность – эти эмоции при осознанности человека могут помочь ему возвратиться в «здесь и сейчас» бытие. Только в таких «пограничных ситуациях» он может войти в

¹³³ Эххарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002, с. 30.

¹³⁴ де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: София, 2005, с. 211.

бытие, а в бессознательном состоянии он просто упускает жизнь. Раскрытие именно данного среза онтологии имеет прямое отношение к нашей исследуемой теме. Итак, существуют два аспекта бытия: эссенция (сущностное, ноуменальное, не явленное) и экзистенция (существование, феноменальное, проявленное). Осознанное над-диалектичное преодоление эссенции и экзистенции, феноменального и ноуменального представляет собой «здесь и сейчас бытие».

Как человеку научиться жить настоящим и наслаждаться каждым мигом бытия без сожалений о прошлом и без ухода в будущее? Как человеку освободиться от этой болезни: неумения быть здесь и сейчас? Только осознав ее. Все бессознательное растворится, когда человек направит на него свет осознанности. Человек должен взять за привычку проверять состояние своего ума и эмоций посредством самоанализа. «Спокоен ли я сейчас?» – вот хороший вопрос, который следует часто задавать себе. Необходимо интересоваться тем, что происходит в вас, в той же мере, как и тем, что происходит вне вас. Если вы наведете порядок «внутри» себя, тогда внешняя жизнь тоже станет гармоничной. Здесь законы диалектики и дуальные противопоставления такого порядка, как «добро-зло», «богатый-бедный», не работают. Здесь работают законы скорее над-диалектического уровня: *подобное притягивает подобное* или «как наверху, так и внизу». На уровне явленного, экзистенциального мира, где работают законы диалектики, закон «подобное притягивает подобное» кажется нелогичным, ибо на этом уровне работают законы «подобное притягивает противоположное». Рассмотрим, как этот закон проявляется в бытии человека.

Человеческий ум изначально запрограммирован (не понятно только, кем и когда?) на сопротивление тому, что есть. Человек превращает настоящее мгновение во врага. Ибо существует представление, программа, что такое счастье, мудрость и т.д. Это представление-программа, как мощный проектор, всегда искажает то, что есть. Человек порождает несчастье,

противостояние между тем, что внутри, и тем, что вовне его. Несчастье загрязняет не только внутреннее существо самого человека и окружающих людей, но также и коллективное человеческое сознание, неделимой частью которого мы являемся. Загрязнение планеты – это всего лишь внешнее отражение внутреннего загрязнения сознания, ведь миллионы бессознательных людей не несут ответственности за свое внутреннее пространство, за свое мышление.

Что нужно делать для этого? Говоря научным языком, какая методология необходима для того, чтобы решить эту глобальную проблему: проблему потери настоящего мига человеком?

Однозначно, что бессознательное подчинение человека программе ума порождает множество проблем как в гносеологическом, так в онтологическом и культурно-этическом планах. Более того, бессознательное внутреннее состояние заразно: несчастье распространяется легче физической болезни. Из-за *закона резонанса* отрицательность оживляет и питает дремлющую отрицательность в других людях до тех пор, пока они не выработают иммунитет, т.е. высокую сознательность. Итак, человеку необходимо выработать иммунитет: свет сознания. В попытке познать реальность, бытие философы полагаются на слова и концепции, а реальность может постичь только свободный от понятий ум.

Сам человек, а не кто-то другой, ответственен и за свое внутреннее пространство, и за планету в целом. Вне вас все обстоит так, как и внутри вас. Платон справедливо отмечал диалектическую взаимосвязь индивидуальной и космической души. Жизнь человеческой души согласуется с жизнью космической души. Душа человека движется соответственно движению космической души. Внутреннее движение души порождает то состояние, которое называется гармонией. Эта гармония есть не что иное, как соприкосновение микрокосма с макрокосмом. Макрокосм – это весь мир, или Вселенная, как внешняя по отношению к микрокосму, внутреннему миру

человека. Микрокосм – человек как уменьшенная модель Вселенной («макркосма»), находящийся с ней в состоянии подобия. Если люди устранят внутреннее загрязнение, тогда они перестанут загрязнять и внешний мир. Под внутренним загрязнением мы имеем в виду не только привязанности, желания, представления, как на это особо указывается в философии буддизма. Иметь свои желания, привязанности и представления может любой человек. Это нормально, но не нормально отождествлять свое «Я» со своими желаниями и верить в постоянство «Я», думать, что у человека есть постоянная неизменная душа.

У каждого нормального человека с самого детства оформляются представления и идеи, верить в которые опасно. Опасность представлений заключается в том, что человек не видит того, что есть, измеряя все через прокрустово ложе своих представлений. Мы уже рассуждали о проблеме счастья, но снова возвращаясь к этой тематике, можно спросить: «Что вы считаете основным условием вашего счастья?» Немного поразмыслив, можно написать на листе бумаги основные условия своего счастья. Это очень хорошая возможность пересмотреть наше представление о счастье. Итак, любое представление о счастье может стать препятствием для нашего истинного счастья. «В самом требовании «я должен быть счастливым» – содержится несчастье»¹³⁵. Любое представление – это шаблон, ответ опыта, важно уметь их *видеть*. Тогда у человека появляется возможность отворить дверь, ведущую к истинному счастью, которое уже есть внутри и вокруг него. Этот же пример применим для всех представлений, рождающихся в человеческом сознании. Особенно опасны для человека представления о Любви, Добре, Истине, Мудрости.

Продолжая эту мысль, в данном контексте можно отметить, что любое оформленное представление в качестве определенной структуры предпонимания очень усложняет человеку жизнь. Мудрость заключается в

¹³⁵ Кришнамурти Д. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатье. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 67.

понимании того, что есть нечто более важное, чем представления и идеи – непосредственный опыт, опыт видения, даршана. Если мудрость основана на непосредственном опыте и прозрении, она никогда не заставит человека страдать.

Предположим, что человек от чего-то страдает, и потом перестает страдать, обнаружив путь, с помощью которого можно избавиться от страданий. Его мог предложить человеку учитель-гуру или прочитанная книга. Страдать и знать, как прекратить это страдание – это разные вещи. Если это знание о том, как прекратить свое страдание, не подтверждено на собственном экзистенциальном опыте, то человек не сможет сделать квантовый прыжок в своем сознании. Сократ, Гераклит, Будда, Лао-Цзы могут только указать на путь, а обретение мудрости – это инсайт, прозрение, эссенциальный опыт каждого отдельного человека.

Мудрость – это нечто живое и вечно струящееся и, как все живое, она постоянно меняется. «Когда мы верим, что что-то является абсолютной истиной, мы закрыты. Мы больше не открыты для понимания и прозрения других людей, ведь объектом нашей веры является представление, а не что-то живое. Но, если объектом нашей веры является непосредственный опыт и понимание, вы всегда можете быть открыты. Вы каждый день можете расти в вашей практике, деля с окружающими ее плоды и возвращая в себе веру (мудрость – В.Г.), любовь и счастье»¹³⁶.

Нет сомнений в том, что когда человек начинает «видеть того, кто взвалил на него эти проблемы», т.е. начинает осознавать свое уныние и скуку, негодование, скверное настроение, гнев и прочее подобные чувства, они не заставляют его больше слепо действовать, подчиняясь им. Не сразу, а благодаря ежедневному кропотливому труду над собственным мышлением, меньше вероятность того, что человек станет проецировать свои чувства на других людей. Но необходимо задаться вопросом, не обманываете ли вы

¹³⁶ Тхит Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006, с. 93.

себя. Вернее, не водит ли ваш ум по кругу. Когда человек какое-то время практикует приятие, наступает мгновение, когда ему нужно переходить к следующей стадии, на которой он уже не создает подобных отрицательных эмоций. Если же человек не переходит на другую стадию – значит, его «приятие» становится всего лишь умственным ярлыком, который позволяет его эго и дальше быть вовлеченным в несчастья и таким образом укреплять ощущение своей отделенности, отчуждения от других людей, своего окружения, своего «здесь и сейчас бытия». Мы утверждаем, что идея-убеждение об отделенности, отчужденности как основа формирования «Я-эго» далее закрепляют в человеке его глубинное убеждение о разделенности мира на «мое – твое», «субъективное – объективное». «Я», как кажется многим, реально существует. Но оно не реально, и создано оно из ментальной энергии человека, т.е. из содержимого его памяти и, в особенности, из его верований. Фактически, «Я-эго» – это и есть совокупность всех ментальных верований человека в свое реальное существование. «Я-эго» разрастается по мере того, как множатся верования человека. Эти верования становятся внутренними личностями (личинами), человек развивает их в течение всего своего существования, и они стремятся управлять его жизнью. На самом деле, «Я-эго» убеждено, что оно и есть сама жизнь человеческая, которая живет в человеке для того, чтобы защитить его, диктовать ему самое лучшее поведение, а сам человек должен этому императиву следовать.

Человек любит защищать свое право на бессознательность, право на страдание? ! Если бы человек понял, что его тошнит от какой-то пищи, стал бы он и дальше ее есть, приговаривая при этом, что в тошноте нет ничего дурного? К сожалению, жизнь и деятельность многих людей, точно так же, как и тошнотворная пища, подтверждает, что они не перестают размышлять, так как дурная мысль, заставляющая их страдать, питает в них ложное чувство постоянной самости. Только настоящее приятие, глубинное

осознавание могут изменить подобное восприятие мира. Человек должен осознать, что он не есть его «Я-эго», и должен возобновлять контакт со своей Божественной сущностью. Человек – существо совершенное, пользующееся физическим телом с его эмоциональным и ментальным измерениями для того, чтобы пережить определенные экзистенциальные опыты, а затем вернуться к своей истинной, исконной природе (в сад Эдема) и снова стать чистым Духом или Светом. Сущность такой жизни – в Любви. Любовь (Благость) – сущность каждого человека, живущего в этом мире. А ее деяниях, деяниях Любви, заключена цель нашего пребывания здесь.

Методология обретения мудрости и истины в «здесь и сейчас бытии» весьма необычна. В отличие от обычной методологии, которая вырабатывает множество путей, способов работы, данная методология сводится к максимальному осознанию, наблюдению всего, что окружает человека, наблюдению самого наблюдателя и тем самым и освобождению от всякого бессознательного деяния, усилия. Принцип не-деяния достигается великим деянием. Прикоснуться к мудрости, истине невозможно, если человек не практикует осознанность. Звучит банально, но вслед за мудрецами Востока мы смеем утверждать, что только практика осознания способна заставить ум человека не отвлекаться, а самого человека сделать в полном смысле живым, любящим и обладающим глубоким пониманием.

Суть методики обретения мудрости, как кажется на первый взгляд, очень проста. Вот что рекомендует Экхарт Толле в своей книге «Живи сейчас». «Прислушайтесь к себе. Не жалуетесь ли вы – мысленно или вслух – на ситуацию, в которой оказались, на слова и поступки других людей, на условия своего быта, на свою жизненную ситуацию или хотя бы погоду? Любая жалоба – это отказ принимать жизнь такой, какая она есть. Она всегда несет в себе неосознанный заряд негативности. Когда вы жалуетесь, вы превращаете себя в жертву. Когда вы ясно и отчетливо высказываете свое

отношение к чему-либо, вы обладаете силой... Уйдите от ситуации или примите ее. Все остальное – безумие»¹³⁷.

Если человек поймет, что его «здесь и сейчас» невыносимо, что оно делает его несчастным, тогда у него есть три возможности: уйти от ситуации, изменить или полностью принять ее. «Активно ли привлекает ваше внимание прошлое? Часто ли вы говорите и думаете о прошлом, пусть положительно или отрицательно? Создает ли ваш мыслительный процесс вину, гордость, обиду, гнев, сожаление или жалость к себе? Тогда вы не только наполняете силой ложное чувство самости, но и способствуете ускорению процесса старения своего тела, накапливая в своем сознании прошлое. Измените такую ситуацию, понаблюдав вокруг себя за теми людьми, которые очень склонны держаться за прошлое»¹³⁸.

Необходимо научиться сознательно «отсекать» болезненную привязанность к прошлому. Необходимо обращаться к прошлому, только когда оно абсолютно уместно в настоящем. Важно почувствовать силу этого мига и полноту бытия в данный миг. Почувствовать свое присутствие. Что такое сила настоящего мгновения? Это – не что иное, как сила тотального присутствия человека, сила его освобожденного от обусловленности сознания. Чем больше внимания человек уделяет прошлому, тем больше энергии он ему придает, и тем больше вероятность того, что он сделает из прошлого «самость», «Я-концепцию».

Важно уметь обращать внимание на настоящее, обращать внимание на свое поведение, реакции, настроения, мысли, эмоции, страхи и желания, когда они появляются в настоящем. Если человек присутствует в своей каждодневной жизни, это способствует его глубокому укоренению в себе. В ином случае ум, который обладает невероятной двигательной силой, стащит человека из реальности как бурный поток.

¹³⁷ Толле Э. Живи сейчас. М.: София, 2007, с. 102.

¹³⁸ Там же, с. 105.

Что мы подразумеваем под фразой «укоренение в себе»? Она означает, что человек полностью занимает свое тело, что он всегда обращает внимание на внутреннее энергетическое поле своего тела. Осознание своего тела все время заставляет человека присутствовать. Такая осознанность держит человека в настоящем мгновении. Такая осознанность соединяет часть с целым, волну с Океаном, человека, принимавшего себя за отдельное «эго», личность, соединяет с Бытием.

Бытие, сознательность, жизнь – синонимы. Тело, которое мы видим и которого мы касаемся, может ввести человека в бытие. Но это видимое и ощущаемое тело есть лишь внешняя оболочка, или, скорее, ограниченное и искаженное восприятие более глубокой реальности. Фраза «обитать в теле» означает, что человек чувствует тело изнутри, чувствует жизнь в теле и, стало быть, узнает, что вы пребываете за пределами внешней формы.

Для того чтобы начать осознавать бытие, человеку нужно вывести сознание из ума. Это одна из самых главных задач философии. Тогда освобождается громадный объем сознания, который прежде находился в плену бесполезного навязчивого мышления. Очень эффективный способ осуществления такой задачи заключается в том, чтобы просто отвести внимание от мышления и направить его в тело, в котором впервые можно почувствовать бытие как невидимое энергетическое поле, которое дает жизнь тому, что человек воспринимает как физическое тело. Весьма эффективными методами в этом плане богата восточная философия. Для того, чтобы вернуть человека в тело, используются множество изощренных способов, например, таких, как йога, дыхательная гимнастика, решение коанов, умение управлять сексуальной энергией и т.п.

Никто никогда не становится мудрым через отрицание физического тела, борьбу с ним или через переживания вне тела. Прекрасной иллюстрацией вышесказанному является жизнь и деятельность Сиддхартхи Гаутамы. Хотя такое переживание может поражать воображение и давать ищущему

проблески состояния освобождения от материальной формы, в конце концов, человек всегда будет вынужден возвращаться в тело, в котором проходит главная работа преображения. *Преображение протекает через тело, а не вне его.* Поэтому ни один настоящий мастер никогда не поддерживает борьбу с телом или оставление его, хотя их ориентированные на ум последователи часто поступали так.

Не следует бороться с телом, потому что, поступая так, человек борется со своей реальностью. Тело, которое мы видим и ощущаем, представляет собой единственный покров, под которым находится невидимое внутреннее тело, дверь в бытие, в жизнь Непроявленную. Через внутреннее тело мы неразрывно соединяемся с непроявленной единой жизнью, в которой нет ни рождения, ни смерти, которая пребывает вечно. Через осознание внутреннего тела человек становится единым с Бытием.

Присутствие – это чистое сознание, т.е. сознание, которое освободилось от ума, от мира формы. Через внутреннее тело вы связаны с тем, что не проявлено, и как раз в глубине внутреннего тела пребывает Непроявленное. Это источник, из которого лучится сознание как свет, лучащийся из солнца.

До тех пор, пока жизнью человека будет управлять только эгоистический ум, человек не сможет по-настоящему успокоиться, он не сможет обрести покой или полноценность, кроме кратких мгновений, когда он получает то, что хотел, когда реализуется какое-то его стремление на обыденном уровне. Эго все время нуждается в защите и питании. Самые распространенные отождествления эго связаны с физическим телом, имуществом, выполняемой человеком работой, социальным положением в обществе или признанием, знаниями и образованием, физическим обликом, неповторимыми способностями, отношениями и связями, личной, семейной и родовой историей, системами верования. Ничто из всего этого не является истинной сутью человека. Это утверждение многих пугает. Ибо здесь наличествует ярко выраженный антагонизм против эго и против всего того, с

чем оно отождествляется. Здесь надо быть осторожным с терминологией и разграничить уровни восприятия бытия. В Азии есть две буддийские школы, называющиеся *Мадхьямика* и *Дхармалакшана*, которые придают важное значение разделению созерцания ноуменального (уровня истинной природы) и вещей, проявляющихся на уровне явлений. Школа Мадхьямика учит пустоте, шуньяте, школа Дхармалакшана – феноменальным аспектам реальности. Школа Дхармалакшана поддерживает нас в том, чтобы прикоснуться к миру явлений, школа Мадхьямика помогает нам глубже понять мир ноуменального. Школа Мадхьямика поддерживает нас в том, чтобы прикоснуться к *воде*. Школа Дхармалакшана поддерживает нас в том, чтобы прикоснуться к *волнам*. Обе они разделяют мнение, что не следует смешивать взаимосвязь между волной и волной и взаимосвязь между волной и водой. Т.е. не смешивать взаимосвязь между волной и волной (горизонтальный срез) и волной и водой (вертикальный срез). «Вы должны наблюдать и созерцать ноуменальное и феноменальное отдельно. Конечно, существует взаимосвязь между водой и волной, но эта взаимосвязь сильно отличается от взаимосвязи между волной и волной. Это очень важно. Когда мы говорим, что одна волна состоит из других волн, мы имеем дело с миром явлений. Мы говорим о причине и следствии в терминах явлений. И совсем другое дело, когда мы говорим, что волна состоит из воды. Разделив и поняв эти две взаимосвязи, мы сэкономим уйму времени, чернил и слюны»¹³⁹.

Человек познает относительную истину при помощи других людей, школ, здесь необходима память как главный фактор, обуславливающий интеллектуальное развитие. Это феноменальный уровень. Но при познании абсолютной истины опыт других, память, мышление являются лишь помехой. Это уже ноуменальный уровень.

В чрезвычайных, угрожающих жизни ситуациях иногда сдвиг сознания от времени к присутствию на ноуменальном уровне происходит естественно.

¹³⁹ Тхить Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006, с. 20-21.

Личность, у которой есть прошлое и будущее, в один миг отходит на задний план, и на ее месте появляется активное сознательное присутствие, которое одновременно абсолютно безмятежно и очень бдительно. Любой необходимый ответ на ситуацию возникает из этого состояния.

Некоторые люди любят уходить с головой в опасные занятия, вроде альпинизма, автомобильных гонок и тому подобное, и эти занятия вынуждают людей *присутствовать там в своих переживаниях, где они сами*, жить в настоящем, но они не осознают этого как момент свидетельства. Настоящее есть невероятно живое состояние, которое лишено времени, проблем, мышления и свободно от личности. Выскальзывание из настоящего мига даже на секунду может означать для таких людей смерть. К сожалению, для того, чтобы быть в этом состоянии, люди попадают в зависимость от какого-то определенного вида деятельности. Человеку совсем не обязательно карабкаться на горные вершины. *Человек может попасть в это состояние прямо сейчас.*

Для ума и для его знаний есть свое место. Это практическая сфера каждодневной жизни. Однако когда ум господствует над всеми сторонами человеческой жизни, включая его отношения с другими людьми и природой, он превращается в чудовищного паразита, который, если его не поставить на место, может уничтожить всякую жизнь на планете, а в конечном итоге и самого себя, убив своего хозяина. Идея о постоянном и неизменном «Я», которое сидит «внутри» тела и наблюдает, является глобальной проблемой, без разрешения которого нет и не может быть никакого развития, никакого прогресса.

Как же унять, усмирить этого монстра? Возможно, но только войдя в настоящий миг.

Непосредственно войти в настоящее мгновение довольно трудно. Многие мудрецы рекомендуют начать с наблюдения ума, исследования привычной склонности человеческого ума хотеть избежать настоящего

мгновения. Благодаря этим наблюдениям можно обнаружить, что будущее обычно воображается либо лучше, либо хуже настоящего. Если воображаемое будущее лучше, тогда оно дает человеку надежду или приятное предчувствие. Если оно хуже, тогда оно создает тревожность. И то, и другое иллюзорно. Благодаря осознанию в жизнь человека само собой приходит больше присутствия. *В тот миг, когда человек понимает, что он не присутствует, он как раз присутствует.* Всякий раз, когда удается исследовать свой ум, человек уже не в его плену. Появился еще один фактор, нечто не от ума, т.е. свидетельствующее присутствие. Это уже другой срез бытия, условно говоря, вертикальный, ноуменальный уровень. Уровень *воды*.

В данной научной работе термины «осознание» и «наблюдение» рассматриваются как синонимы. Изучение самого процесса познания во многих философских школах античности отождествляли с самовспоминанием (теория анамнесиса), например, в философии Платона. Вот что пишет по поводу наблюдения современный автор, исследователь сознания. «Помните себя и просто наблюдайте. Наблюдайте, как вы общаетесь незнакомыми людьми, с близкими друзьями, с подчиненными, начальством. Пусть любые отношения станут зеркалом, отражающим ваши маски, личины, позы. Понаблюдайте со стороны за своими страхами, взгляните на свое беспокойство, тревогу, посмотрите на свою жадность, лицемерие и зависть. Не нужно ничего делать! В этом особенность метода. Просто исследуйте себя, наблюдайте за собой, вспоминайте себя. Трансформация произойдет тогда, когда самовспоминание станет постоянным. Наблюдайте за собой со стороны, изнутри, наблюдайте, когда счастливы, наблюдайте, когда печальны. Наблюдайте то, как вы наблюдаете. Пусть каждое ваше настроение станет окном, через которое вы смогли бы заглянуть внутрь себя. Наблюдайте, как смеетесь, как мыслите, как поете.

Наблюдайте себя, когда засыпаете, наблюдайте за собой во сне. Ни на секунду не позволяйте забыться. Ничего не оставляйте без наблюдения»¹⁴⁰.

А. Эйнштейн как-то сказал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое, то мышшь может переделать Вселенную, просто посмотрев на нее.

Во избежание путаницы в научной терминологии, следует особо отметить, что существует огромная разница между понятиями свидетельствование, осознание и понятиями самоанализ, контроль, рефлексия. Самоанализ – это когда человек, отождествленный со своим умом, при помощи ума начинает анализировать свои мысли, поступки, качества. Здесь отсутствует свидетель. При этом человек пытается найти способы: как избежать чего-то «плохого». Человек изо всех сил будет подавлять «плохое», хотя это его плоть и суть. Так, подавленный гнев будет вести его к депрессии и глубокой печали. Человек бессознательно примет суррогат, сублимируя свою истинную энергию в другие виды деятельности, при этом растрачивая себя, свою жизненную энергию практически впустую.

В человеке постоянно возникает гнев, ненависть, и при этом он пытается их анализировать, анатомировать. Как мы уже отмечали выше, в школах и детских садах, да и вообще в любой семье воспитание строится на подавлении так называемых отрицательных черт характера и эмоций. Человека учат удерживать гнев с помощью воли. Это начало многих будущих физических и психических болезней.

Жить в постоянном ожидании будущего (хорошего или плохого, разницы нет) – это серьезная и опасная болезнь ума. Само ожидание застилает человеку глаза, и он откладывает свою жизнь здесь и сейчас на потом, до лучших времен. Например, ради коммунизма, ради создания «лучшего мира» в нашей стране были уничтожены десятки миллионов

¹⁴⁰ Сан Лайт. Энергия изобилия. – СПб.: «Невская перспектива», 2005. С. 44.

людей. Управлять человеком, который отождествил себя с «эго», со всеми мыслимыми шаблонами себя, умом, очень легко.

В нескольких словах рассмотрим, как этот умственный шаблон действует в жизни человека. Человек хочет перебраться в другое место, в котором он еще не был. Удовольствия его в основном ограничены такими кратковременными вещами, как секс, еда, питье, наркомания, воодушевление. Человек сосредоточен все время на становлении, достижении, обретении, сразу же по достижении чего-то, он приступает к гонке за новым возбуждением или удовольствием. Человек верит в то, что если он приобретет больше вещей (знаний), то станет более наполненным, добродушным, мудрым. Каждый человек ожидает, что любимый мужчина или любимая женщина придадут смысл его жизни. Все перечисленное констатирует факт того, что человек проживает жизнь не в настоящем. Жизнь пройдет, но останется впечатление, что что-то недосказал, что-то важное не сделал. «Когда вы ставите перед собой цели и хотите чего-то добиться, в этом нет ничего плохого. Не нужно лишь подменять этим ощущение жизни и Бытия, которое доступно нам только через настоящий момент»¹⁴¹.

В отождествленном с умом, с мышлением состоянии сознания «хронологическое» (горизонтальное) время полностью скрывает мощь и бесконечные творческие возможности, пребывающие невостребованными в настоящем мгновении. Человеческая жизнь теряет бодрость, свежесть, ощущение чуда. Вспомнив, какими мы были в детстве, взглянув на детей, какие они невинные и жизнерадостные, естественные, мы увидим, какими мы стали сейчас?!

Незапамятные шаблоны мысли, чувства, поведения, реакции и желания выстраиваются в бесконечно повторяющиеся сценарии жизни в нашем уме, которые заставляют нас отождествлять себя с разными понятиями, но при

¹⁴¹ Толле Э. Живи сейчас. М.: София, 2007, с. 107.

этом искажают или скрывают реальность настоящего мига. Ум создает одержимость будущим, чтобы избежать неудовлетворительного настоящего.

Действительно, вера в то, что будущее будет лучше настоящего, не всегда оказывается иллюзией. Настоящее и в самом деле может быть страшным, а в будущем все может действительно измениться в лучшую сторону, так оно зачастую и происходит. Но, если человеческий ум носит тяжелый груз прошлого, тогда он будет чаще переживать прежние чувства. Прошлое держится в человеке за счет недостатка настоящего.

Человек может выиграть миллион, но такое изменение будет всего лишь внешним. При этом он будет действовать в соответствии с прежними обусловленными шаблонами, но только в окружении роскоши. «Ученые научились расщеплять атом. Теперь один человек, вместо того, чтобы убить 10 или 20 человек дубинкой, способен убить миллион человек, просто нажав на кнопку. Разве это настоящее изменение? Всякая отрицательность вызывается накоплением психологического времени и отрицанием настоящего. Беспокойство, тревожность, напряженность, стресс, неврозы – все это формы страха, которые создаются наличием в уме человека слишком большой доли будущего и недостатком присутствия в настоящем мгновении. Вина, сожаление, раскаяние, обида, печаль, горечь и прочие формы отсутствия прощения порождаются наличием в человеке слишком большой доли прошлого и недостатком присутствия в настоящем»¹⁴².

Многие люди не могут поверить в то, что смогут когда-либо добиться полного освобождения от своих проблем. Они правы. Человек никогда не сможет добиться освобождения, потому что никто его не связывал, он всегда был свободен. Осознать суть данных слов с первого раза довольно тяжело, поскольку человек пытается понять их умом. Ум не способен понять такие вещи. Только то, что есть, истинная природа человека способна понять это.

¹⁴² Эххарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002, с. 39-40.

Видит ли, ощущает ли, делает ли, мыслит ли, чувствует ли человек что-нибудь вне настоящего мига? Может ли что-либо происходить вне настоящего мига? Нет. Многие люди считают, что они в настоящий миг совершенно не довольны своей жизнью или что настоящий миг приносит им одни несчастья. Эти люди путают настоящий миг, который есть состояние без-мыслия, со своими надеждами и ожиданиями, которые составляют содержимое их ума, заставляющего жить надеждами и возможностью какого-то улучшения в будущем.

Человек полагает, что его внимание устремлено на настоящее мгновение, но в действительности оно полностью поглощено временем. Человек не может одновременно быть несчастливым и всецело присутствовать в настоящем мгновении. «Когда у вас полно проблем, в вас нет пространства, в которое может попасть что-то новое, нет широты для какого-то решения. Поэтому всякий раз, когда у вас появиться возможность, создавайте пространство, чтобы найти жизнь в своей жизненной ситуации»¹⁴³.

Для этого нам необходимо в полной мере пользоваться своими чувствами. И быть там, где мы есть. Кто-то может возразить: «У меня ясное сознание, но мои проблемы все равно ждут меня, не так ли? Они не разрешены. Может быть, я просто откладываю час их разрешения?». Да, ум таков. Если вы даже окажетесь в раю, и то ум вам возразит: «Да, но...».

В данный момент мы говорим не о разрешении человеческих проблем, а об осознании того, что многие проблемы порождены умом. Существуют два типа ситуаций: 1) ситуации, которых можно решить сейчас; 2) ситуации, которых нужно оставить в покое, признавая их частью естества настоящего мига, до тех пор, пока ситуации не изменятся, или мы не получим возможность справиться с ними. Проблемам, порожденным умом, необходимо время для выживания.

¹⁴³ Эххарт Толле. Сила настоящего мгновения. М., 2002.

Как же можно заявить о том, что человек свободен от времени? Быть свободным от времени – означает быть свободным от психологической потребности жить в прошлом для своего отождествления и в будущем для своей самореализации. Освобождение от времени представляет собой самое глубокое преобразование сознания. «Завтрашние счета – это не проблема. Старение физического тела – это не проблема. Потеря настоящего мгновения – вот проблема, или скорее главное заблуждение, которое превращает простую ситуацию, событие или эмоцию в личную проблему и страдание. Потеря настоящего мгновения есть потеря бытия»¹⁴⁴.

Ум бессознательно любит проблемы, потому что они создают из нас личность. Такое положение дел обыкновенно, и оно нездорово. «Проблема» означает, что человек умственно привязывается к ситуации, не имея серьезного намерения или возможности совершить действие сейчас, что человек бессознательно делает ситуацию частью своего самосознания. Человек настолько поглощен своей жизненной ситуацией, что теряет ощущение жизни, бытия, порождая проблему, причиняя себе боль.

Человек не сможет справиться с проблемами до тех пор, пока не обретет силу настоящего мгновения. Если человек больше не причиняет себе боль – значит, он не причиняет боль другим людям. И такой человек также не загрязняет прекрасную планету Земля, свое внутреннее пространство и коллективное человеческое сознание, порождая проблемы.

Мудрость заключается в разрушении умственных шаблонов, которые на протяжении тысячелетий господствовали и продолжают господствовать в жизни людей. Человечеству необходимо избавляться от умственных шаблонов, которые породили невообразимые страдания в больших масштабах. Здесь не подходит термин «зло», более приемлемыми, по мнению многих мудрецов, были бы термины «бессознательность» или «безумие». Когда в данной работе мы констатируем необходимость избавления от

¹⁴⁴ Толле Э. Сила настоящего мгновения. М.: Нирвана, 2002, с. 47.

умственных шаблонов, мы отнюдь не предполагаем избавление путем отречения или подавления. Нет. Это пройденные этапы для философии. Любое отречение от чего-либо – это самообман. Отрекаясь от чего-то, человек только усиливает свою привязанность. Единственный способ избавиться от того или иного явления – *это смотреть как бы сквозь него*.

Есть рассказ, как однажды китайский император отрекся от своего престола *в пользу своего сына* и отправился в дзэнский монастырь постигать азы просветления. Поклонившись дзэнскому мастеру, он с необычайным смирением сказал: «О, мастер, я отрекся от своего царства». Дзэнский мастер тут же ответил: «Ты лучше иди обратно домой и дальше владей своим царством. Это будет правильнее, чем то, что ты сегодня ушел, отрекшись от него». Обеспокоенный бывший император спросил: «Что вы имеете в виду? Я ведь действительно отрекся от своего царства». Мастер в ответ ему сказал: «Если бы ты в действительности отрекся от него, зачем тогда ты говорил только что, что ты отрекся? Истинное отречение – это просто осознание того, что ничто тебе не принадлежит, и ничто тебе никогда не принадлежало, в том числе и твое царство. Тебе не от чего было отрекаться»¹⁴⁵.

Как бы ни смотрели на этот процесс отречения ученые, он представляет собой квантовый скачок в эволюции сознания человека, представляет собой единственную возможность выжить как человечество. Как только человек начинает высоко ценить настоящее мгновение, сразу же всякое несчастье и борьба растворяются, и жизнь течет легко и радостно. Когда человек действует из осознания настоящего мига, все его действия наполняются ощущением высокой ценности, заботы и любви, причем даже самые простые.

Если в поведении человека нет радости, легкости и безмятежности, это не означает, что ему обязательно нужно отказываться от своих действий. Может быть, будет довольно и изменения намерения. «Как» всегда важнее «что». Итак, следует научиться не заботиться о плоде своего действия, а

¹⁴⁵ Антология дзэн. – Челябинск: «Аркаим», 2004, с. 150.

обращать внимание на само действие. Это мощная духовная практика. В «Бхагавадгите», в одном из древнейших и самых прекрасных духовных учений о существовании, непривязанность к плоду своего действия называется Карма-йогой.

Когда прекращается стремление «оторваться» от настоящего мгновения, радость бытия проявляется во всем, что делает человек. Когда внимание человека обращается к настоящему мгновению, он чувствует присутствие, безмятежность, покой. Он уже не зависит от будущего ради самореализации и удовлетворения, вы не смотрите в будущее ради своего спасения. «Верный признак того, что человек спит: мучения, которые он испытывает. Если вы страдаете, значит, вы находитесь очень далеко от истины¹⁴⁶».

Все выше сказанное ни в коем случае не означает, что человек, живущий в настоящем, не думает о внешне полагаемых целях. Речь идет о феноменальной реальности, когда говорим о таких внешних целях. Их надо решать по мере их появления. Вневременное состояние, т.е. пребывание в вечном настоящем, ноуменальная реальность доступна человеку 24 часа в сутки. Будет ли человек способен достичь внешних целей или желать достичь их в состоянии «здесь и сейчас»? Разумеется, но уже у человека не будет иллюзорных ожиданий того, что нечто или некто в будущем спасет его или сделает его счастливым. Что касается жизненной ситуации, то здесь могут быть вещи, которые человек может приобрести и достичь или потерять. Это мир формы, мир приобретений и потерь. Это феноменальный срез.

Все же на эссенциальном уровне человек цельный, и когда он понимает это, в каждом его поступке возникает радостная энергия. Увидев истоки психологического времени, человек не стремимся к своим целям с мрачной решимостью, ведомый страхом, гневом, неудовлетворенностью или потребностью стать кем-то. Человек также не остается пассивным из-за

¹⁴⁶ де Мелло Э. Осознание. М.: София, 2005, с. 104.

страха поражения, что для эго равнозначно потере самого себя. Когда более глубокое самосознание берет начало в бытии человека, когда человек свободен от психологической потребности «становления», тогда ни его счастье, ни его самосознание не зависят от результата, и человек освобождается от страха. Такой человек не ищет постоянства там, где его не найти, т.е. в мире формы, приобретения и потери, рождения и смерти. Такой человек не требует от ситуаций, условий, мест и людей, чтобы они делали его счастливыми, и вслед за этим не страдает от того, что обстоятельства не дотягивают до его ожиданий. Формы рождаются и умирают, и все же мудрец осознает вечное вне форм. Он знает о том, что «ничему настоящему не угрожает никакая опасность».

Личность также есть форма, ее нигде нельзя найти. Когда буддисты утверждают об отсутствии «Я», они утверждают об отсутствии независимого и постоянного «Я». «Учение о непостоянстве и отсутствии «Я» ставит своей целью лишь показать нам, что все взаимосвязано; это – учение о взаимозависимости. Не будь этого, не было бы того. Один электрон состоит из других электронов. Это язык, на котором начинают говорить в наше время ядерные физики»¹⁴⁷. Это очень тонкий уровень осмысления, не решив который невозможно разобраться в методологических вопросах, касающихся истины и мудрости. Непостоянство – это реальность мира вещей, мира феноменов («Все течет, все меняется»). Человек рождается, растет и меняется каждый день: меняется тело, ощущения, восприятия, ценностные установки, мировоззрение. Меняется все. Внимательный подход к данной проблеме приводит к пониманию того, что нет постоянной сущности, которую человек мог бы назвать *собой*. «Ни одна из пяти совокупностей, с помощью которых мы идентифицируем себя, не остается неизменной. Пять совокупностей – это тело, ощущение, восприятие, прочая умственная активность и сознание. И это то, что постоянно меняется. Истина заключается в том, что на

¹⁴⁷ Тхить Ньят Хань. Дорога домой. М.: София, 2006, с. 36.

протяжении всей жизни вы носите одно и то же имя, при этом постоянно меняясь»¹⁴⁸. Если все непостоянно, не может быть некой постоянной сущности. В этом смысл отсутствия «Я». Отсутствие «Я» не означает неличность или несуществование. Мудрец не тот, у кого нет «Я», у него есть «Я», но его Я не нечто вечное, косное, раз и навсегда данное. Мудрец – это человек с непостоянным «Я».

Мы живем в культуре, в которой господствует обусловленный ум, поэтому современное искусство, архитектура, музыка и литература лишены красоты и динамичности, внутренней сути, за очень немногими исключениями. Причина этого в том, что люди, которые создают все это, не могут даже на мгновение освободиться от своего ума. Поэтому они никогда не соприкасаются с местом, в котором возникают истинное творчество и красота. Ум, предоставленный самому себе, порождает чудовищ, причем не только в галереях искусств. Достаточно посмотреть на промышленные пустыни, на серые городские виды. Ни одна цивилизация никогда не создавала столько уродства.

Обобщая этот параграф, необходимо отметить следующее: умение человеческого ума быть здесь и сейчас имеет глобальное значение для обретения мудрости и видения истины. Только спокойный медитативный ум способен перенести человека из мира феномена в мир ноуменов, из мира явленного в мир непроявленный, но прочувствуемый интуитивно. Элементарная внимательность к своему, внутреннему миру, создает присутствие природы Будды, Святого Духа. Если человек не полностью, т.е. бессознательно проживает каждый момент своей повседневной жизни, у него нет способа прикоснуться к высшему измерению, измерению ноуменов. С философской позиции феномен «здесь и сейчас бытия» представляет собой *узловой момент* между двумя системами координат: феноменальным (проявленным) и ноуменальным (непроявленным).

¹⁴⁸ Там же, с. 33.

Таким образом, когда человек больше отождествляет себя с безвременным внутренним телом, чем с внешним телом, когда присутствие становится нормальным режимом сознания, когда прошлое и будущее уже не господствует над сознанием человека, тогда человек уже не накапливает время в сознании и клетках тела. Жизненно необходимо всегда быть дома, «здесь и сейчас». Если хозяина нет в доме, в нем поселяются самые разные темные существа. Когда же человек сознательно пребывает в теле, нежеланным гостям трудно попасть в его сознание.

Итак, в любое мгновение необходимо заботиться о внутреннем внимании, чтобы всегда знать, что происходит внутри нас. Необходимо упражняться. Недостаточно только вечером анализировать состояние своего сознания, в любое время дня надо быть способным видеть, свидетельствовать о том, каковы наши желания, мысли, чувства, понимать причину, природу их возникновения и иметь возможность принять меры предосторожности и даже исправить ошибки. В повседневной жизни на физическом плане, например, в период болезни, человек находит совершенно естественным немедленно исправлять возникшую ситуацию. Но как справиться с проблемами на ментальном плане, он не знает и позволяет происходить внутренним разрушениям, не реагируя. Поэтому постоянно необходимо заглядывать во «внутрь себя», чтобы увидеть то, что нужно немедленно поправить. Потому что потом может быть слишком поздно, когда человек расшатан и уничтожен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование представляет собой анализ одной из фундаментальных проблем онтологии и гносеологии: исследование онто-гносеологических оснований мудрости и истины. Мудрость рассматривается одновременно и как состояние, изначально, априорно присущее бытию, так и состояние, «обретаемое», «открываемое» при помощи определенных методик. В отличие от других гуманитарных дисциплин, специфика философских методик заключается в том, что они «открывают» истину и мудрость только тому, кто готов, «созрел» увидеть их. В данной работе также исследуются методологические особенности «обретения» мудрости, «обладания» мудростью и тесная взаимообусловленность понятий «мудрость» и «истина». Мудрость всегда отождествлялась с неким возвышенным состоянием, выходящим за пределы обычной софистики и интеллектуального многознания. Уже в V в. до н.э. софистика была противопоставлена сократовскому «даймониону». В истории философии всегда были повороты в технологии «Я познаю себя»: от познания «себя» к познанию «Я». Человек уверен, что ему предстоит узнать еще очень много о том, как устроен его ум, прежде чем он сможет приблизиться к мудрости, к состоянию полной осознанности. Одной из главных идей данной монографии также является мысль о том, что проблемы ума нельзя разрешить на уровне ума. Осознание человеком непостоянства своего «Я-эго» является главным условием открывания мудрости. Человеку следует уяснить, что не существует постоянного, неизменного «субъекта» («Я-концепции»), той самости, существование которой человек допускает с момента осознания себя и больше никогда не сомневается в его не-существовании или неистинности. «Мыслящий есть мысль, он неотделим от мысли; он может думать, что он совсем иной, может претендовать на то, что он не похож на мысль, но все это только хитроумные попытки мысли создать для себя

постоянство»¹⁴⁹. Любой процесс требует системности и следования определенной методике. Но возможно ли обретение мудрости благодаря той или иной методике? В чем уникальность философии как методологии? Поиску ответов на методологические вопросы мудрости и истины мы посвятили первую главу.

На основе проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Огромная часть истории развития философской мысли представляет собой спор о природе истины и методе ее обретения. Методология и философия взаимообуславливают друг друга: методология может трактоваться с позиции философии, а философия может характеризоваться в рамках некоей обобщенной методологии. Для того, чтобы раскрыть какую-нибудь проблему, необходимо определиться в мировоззренческих стандартах. Основная философско-мировоззренческая концепция данного исследования заключается в том, что мы отталкиваемся от следующей мысли: бытие имеет два уровня восприятия – экзистенциальный (проявленный) и эссенциальный (непроявленный). Существует огромная разница в методологии между эссенциальным и экзистенциальными уровнями восприятия бытия. Можно даже сказать, что эти уровни не сравнимы. То, что истинно на экзистенциальном уровне, не истинно на эссенциальном. На эссенциальном уровне нет никакого становления, человек уже есть тот, кто есть. С позиции этого уровня *никакой метод не приведет человека к мудрости, к истине, если человек сам не готов к их восприятию (сознательному преодолению). Готовность человека к восприятию мудрости и истины, в свою очередь, обусловлена уровнем осознанности, бодрствования человека, но не уровнем накопленных знаний и опыта.*

Постнеклассические гносеологические стандарты в XX в. обнаружили собственную зависимость исследователя от самого процесса познания, от

¹⁴⁹ «Джидду Кришнамурти. Вода не знает»: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 60.

развитости познающего субъекта и от типа познаваемых объектов. В основаниях методологии выявились социально-исторические, личностные, культурные измерения, которые потребовали принципиально иного философского осмысления методов познания. Поэтому методология обнаружила свою условность в контексте постоянно воспроизводящихся процедур современной гносеологии. Эмпирические и теоретические (диалектические) методы познания мира и человека, используемые при познании истин феноменального мира, неудовлетворительны при познании ноуменального (например, истины и мудрости), т.к. речь идет о качественно не дифференцируемых уровнях реальности (бытия). Являясь одной из самых «вечных» философских проблем, вопрос о методе и методологии в философии никогда не терял своей актуальности и значимости. Его постоянное воспроизведение в философии обусловлено как гносеолого-онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этого вопроса состоит еще в том, что когда в философии предлагается абсолютизирующая роль методологии науки, нам необходимо сохранить позиции научности философии как «любви к мудрости». Мы считаем, что философский метод отличается от методов других наук тем, что только он способен отбрасывать всякий метод, ограниченный пределами мышления.

2. Мудрость и истина являются такими феноменами философии, которые выражают непроявленное (эссенциальное) в проявленном (экзистенциальном). Поэтому для более отчетливого выражения нашей мысли в данной работе мы использовали термины «эссенциально-трансцендентный» и «экзистенциально-трансцендентальный», придавая первому более глубокий, эзотерико-мистический, а второму – философский, рассудочно-познавательный смысл. В работе мы выявили и классифицировали уровни онтологического восприятия феноменального (экзистенциального) и ноуменального (эссенциального) аспектов бытия и построили таблицу, раскрывая отличительные особенности этих уровней. Со

времен оформления философии как науки, знания об объективной реальности, мудрости и истине, по негласному соглашению мыслителей, считались или обретаемыми, или же врожденными свойствами человеческого ума. Благодаря новым открытиям естественных наук, в частности, квантовой физики, данная точка зрения к природе познания истины, т.е. обретения мудрости, приобрела иной ракурс. Т.е. когда в философскую методологию был введен термин «участник бытия», с этих позиций истина и мудрость стали рассматриваться одновременно и как обретаемые, так и априорно присущие человеческому существу, его разуму, качества. Развивая эту мысль, в данной работе нами выявлены и проанализированы философские (рациональные и иррациональные, диалектические) и трансцендентно-эссенциальные (над-рациональные и над-иррациональные, над-диалектические) уровни понимания мудрости и истины. Таким образом, в монографии была обоснована мысль о том, что мудрость и истина – они одновременно и ноумены, и феномены – выражаются в жизни и деятельности человека и как трансцендентально-экзистенциальная «явленность» экзотерического знания, так и трансцендентно-эссенциальное пребывание в этом знании.

3. Критерием познания истины всегда является «субъект» познания, устремленность субъекта познания к истине – это «презумпция», имеющая онто-гносеологические основания. Признание необходимости выхода за пределы объективного эмпирического опыта и чувственного познания произошло при основании гносеологии как науки: при этом автоматически возник вопрос о *доверии* субъекту познания, его уровню восприятия. В данной работе красной нитью проходит идея об отсутствии постоянного и вечного критерия истины – «Я-эго», субъекта познания в силу взаимообусловленной природы «Я-эго» и Абсолюта.

В работе также проведен анализ возникновения и оформления «Я-эго» («Я-концепции») человека как главного фактора, способствующего либо

стать мудрецом, либо, если он «застрянет» в нем, препятствующего видению истины и обретению мудрости. Поскольку главным вопросом философской методологии является вопрос о субъекте исследования, автоматически возникает вопрос: каким образом возникает и оформляется этот субъект, «Я-концепция» или «эго»? Процесс формирования «эго» имеет прямое отношение к социализации человека и начинается он с самых первых дней появления человека на свет, а продолжается всю оставшуюся жизнь. В начальный период оформления и закрепления «Я-эго» основную роль играют семья, детский сад и школа. А вот какие конкретные пути и средства существуют в решении данной проблемы, мы раскрыли в первой главе.

Какие конкретные пути и средства мы предлагаем? Прежде всего, необходимо научиться пользоваться умом. Как правило, не человек пользуется своим умом, а ум пользуется им. Для лучшего раскрытия этой мысли в монографии на странице 99 приводится схема об уровнях познания, показывающая сужение человеческого ума. Безусловно, что такое сужение полезно в утилитарном плане, когда человек идет «вовне», но «внутри» – это сужение ведет к духовной деградации. Любая односторонняя жизнь – это искалеченная жизнь. Человек должен существовать в социуме с обусловленным умом, осознавая и сознательно пользуясь им, но имманентная для человека глубинная сущность (изначальная природа) должна оставаться необусловленной и нетронутой обществом. Необходимо и то, и другое, но они должны быть осознаны человеком как востребованные в своих аспектах жизни. Мудрец – это тот, кто способен осознанно выполнить оба эти требования. Любая из крайностей неразумна, любая крайность вредна. Если человек знает свой суженный ум и умеет снимать свою обусловленность, то жизнь становится гармоничной и счастливой.

Отождествление себя со своим умом формирует в человеке, в его мировоззрении непрозрачный «экран» концепций, ярлыков, образов, слов, суждений и определений, которые нарушают все настоящие отношения.

Отождествление становится между человеком и им же самим, между ним и его бытием, между ним и природой, между ним и Абсолютом. Именно этот экран мысли порождает в человеке *иллюзию* отчужденности, и он заблуждается, считая все остальное абсолютно отделенным от него. Несомненно, что, живя в обществе, быть абсолютно свободным от умственных шаблонов – дело практически невозможное, но современной философии пора заменить картезианского мыслителя, отождествленного с процессом мышления, – наблюдателем, созерцателем. Наблюдатель, созерцатель – не противник бытия, он осознающий Свидетель. Ошибкой было бы интерпретировать осознанность как стремление установить контроль над окружающим миром.

4. Исследование мудрости и истины в единстве их рациональных и иррациональных компонентов в различных гносеологических концепциях заключается в выявлении конкретных теоретико-познавательных интерпретаций мудрости и истины в истории философии и их места в структуре человеческой духовности. Это позволяет создавать целостную концепцию мудрости и истины при гносеологическом анализе восточных и западных их трактовок и аргументированно доказать, что понимание, осознанное видение истины и мудрости предоставляет человеку возможность сделать свою жизнь более полной и счастливой, чем ограниченность лишь рациональным мировоззрением. «Чистый» рационализм не удовлетворяет человека, ощутившего себя «вопиющим в пустыне», несмотря на изобилие материального благополучия. Действительно, все в мире едино и целостно и ни одну из его сторон нельзя преуменьшить, чтобы не пострадала другая. Внимание к «внешнему» притупляет внимание к «внутреннему», прибыльное вовне оказывается пустым внутри, в результате чего у человека при внешнем благополучии возникает состояние внутренней опустошенности.

Итак, в любой философской работе, прежде всего, необходимо постоянно и всегда определиться в мировоззренческих позициях. Исследуя в

предыдущих параграфах методологические особенности видения истины и обретения мудрости и далее, основываясь на рациональном мышлении, мы доказываем над-рациональность (над-диалектичность) мудрости. В ходе концептуального анализа мы попытались раскрыть суть феномена мудрости и пришли к следующему выводу: *мудрость – это дар Абсолюта, который невозможно рационально культивировать*. Несомненен тот факт, что мудрость намного шире рациональности, рассудочности. Но при этом следует особо подчеркнуть позитивную роль рациональной философии в подведении человека к над-рациональному (над-диалектичному) познанию. Принимая обширность и глубину изложенной нами позиции по мудрости и истине, мы при помощи той же рациональной логики показали недостаточность логики и дискурса в изложении их природы и сущности. Для более полного и адекватного объяснения и показа жизненно важных, эссенциальных аспектов бытия, таких как истина и мудрость, в работе мы часто использовали притчи, которые прямо и непосредственно указывают на мудрость и истину.

Мы считаем, что насущной методологической необходимостью философии как науки является формирование целостной философии, которая способствовала бы оформлению целостного человека, умеющего делать выбор, принимать решения и быть ответственным за их выполнение. Под термином *целостная философия* мы имеем в виду философию, которая учила бы *видению*, осознанию исходных принципов разделения Целого на окружающий мир и познающего его человека, и тем самым *подводила* бы человека к их преодолению. В каком смысле человек неделим? Биология утверждает, что телесно человек состоит из клеток, из функциональных систем, частей, органов и т.д. Правда, Г. Гегель в свое время высказал справедливую фразу: части бывают лишь у трупа. Живой, мыслящий человек не делится ни на части, ни на клетки, ни на что-либо другое. Сказанное выглядит вполне очевидным, однако западные исследователи пренебрегают

этой очевидностью и исследуют целостного человека, разделяя его на различные аспекты: физиологическое, психологическое, педагогическое, социальное и т.д.

5. Философия должна постоянно находиться в состоянии поиска, адаптируясь к современным проблемам и достижениям общества, именно поэтому нет и не может быть раз и навсегда данной, всех устраивающей «концепции» философии, как *любви к мудрости*. Действительно, может ли логическая философия называться «Софией»? Есть ли какая-либо любовь и мудрость в философии? Любовь к мудрости совершенно невозможна, если философия означает логику, а логика не может быть любящей. Поэтому, как справедливо говорится в народной мудрости, рецептов счастья и мудрости не бывает. Каждый родившийся на свет человек сам добывается своим индивидуальным трудом своей мудрости и истины. Но данное положение отнюдь не исключает роль философии как науки и методологии, не исключает роль любого рода философствования как методологического основания исследования своего собственного мира. Мы полагаем, что, сознательно философствуя, человечество «растет» в духовном плане. Под термином «сознательное философствование» мы имеем в виду глубинное трансцендентное осознание философом ограниченности своего мышления, вернее, что именно его мышление является самим фактом наличия ограниченности его мышления.

Резюмируя основную мысль всей первой главы, мы обозначили, что в век стремительного превращения философии в методологию науки, истина и мудрость не передаваемы при помощи какого-либо метода, если сам человек не готов *увидеть* Истину. Но для осознающего человека метод – это великое деяние, приводящее к не-деянию, т.е. к истине. Пока что в наших традиционных учебных заведениях, где продолжают действовать традиции, заложенные еще Платоном, человек усваивает факты, собирает информацию и знания, но ум никогда не обучают тому, как быть спокойным, как стать

свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Человека никогда не учат наблюдать наблюдателя, изучать себя, несмотря на то, что есть научные дисциплины, предметом которых является человек, например, антропология, философия, психология. Но изучение человека в этих науках представляет собой изучение абстрактного человека, человечества вообще, где познающий есть субъект, а человек вообще – объект познания. Так, человек становится приверженцем какой-нибудь философии, какой-либо религии или секты. Все эти обусловленности этими обстоятельствами для самого человека бесполезны или даже вредны, ибо проблемы в данном контексте в принципе нельзя решить. Наоборот, они приносят еще больше беспокойств, несчастья, печали. То, что нужно сейчас человеку – это и не рассуждения, и не вера, а свободный ум, ясное мышление, способное творить, любить, радоваться, исследовать и открывать. Как правило, окончив учебное заведение, человек становится тем существом, в котором лишь изредка проскальзывают искорки любви, радости, дух поиска мудрости и истины. Мы считаем, что главным принципом формирования философской методологии и теории познания должна стать ориентация-направление философии, более раскрывающее внутренний мир человека и пропорциональное развитие логики и интуиции, без ущемления ими друг друга.

6. Во второй главе монографии мы обосновали следующее положение: пока человек не научится наблюдать за своими мыслями, за своим «Я», он не сможет понять и принять себя таким, какой он есть. Перед тем, как полюбить мир и других людей, необходимо научиться любить себя, т.е. понимать себя. Любовь – это побочное следствие понимания, осознания. Любовь – это синоним мудрости и видения истины. Нет и не может быть любви без мудрости, нет и не может быть мудрости без любви. Здесь речь идет не о любви-отношении, а о любви-состоянии. Любовь, мудрость, радость, счастье, покой – это над-диалектические состояния, не имеющие антиподов. Мудрость,

с философской позиции, представляет собой этико-гносеологическую категорию, ибо суть ее состоит в искусстве жить. В свою очередь, искусство жить заключается в понимании различия между неведением (феноменальным) и невинностью (ноуменальным). Невинность следует поддерживать и защищать, ибо она – величайшее сокровище, сокровище, которое ищущие истину и мудрость пытаются достичь тяжкими духовно-практическими усилиями и, естественно, терпят крах. Так как «неведение, которое стремится стать мудрым, есть лишь прогрессирующее неведение, так неведение никогда не может стать мудрым»¹⁵⁰. В данном разделе нами обосновывается мысль о том, что основой мудрости, а значит, видения истины, является любовь, основанная на понимании. Такое понимание полностью является прямым, а пребывание в состоянии прямого созерцания – над-диалектичным и свободным от познающего и познаваемого, субъекта и объекта. Понимание, осознание рождает любовь, любовь рождает мудрость. Это не три разных этапа становления: понимание, любовь, мудрость. Они все уже в человеке. Если руководствоваться здравым смыслом, то человеку нужно к чему-то стремиться, если этот объект *правилен, истинен*. Как ему определить, правильно, истинно ли то, к чему он стремится? Вот здесь мы возвращаемся к двойственности, к диалектичному восприятию бытия. Если человек не воспринимает вещи, явления, окружающий мир, себя самого как единое целое, то такой человек создает двойственность. Двойственность создает относительный, феноменальный мир, добро и зло, истинное и неистинное. При наличии двойственного восприятия мира объект стремления нельзя назвать благостным. Только тогда, когда человек начинает *видеть* бытие, существование как единое целое, он обретает правильное понимание, устраняет причины неудовлетворенности. Снимает с жизни покров заблуждения. Такого человека, который сдался существованию, мы и называем мудрецом.

¹⁵⁰ «Джидду Кришнамурти. Вода не знает»: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007, с. 48.

7. Во втором параграфе второй главы речь идет о над-диалектической природе абсолютного и относительного измерений бытия. В монографии обосновывается мысль о необходимости создания такого метода философии, который может вывести сознание человека за пределы ограничений рационально-иррациональной философии и, фактически, за пределы концептуального мышления в целом. Таковым аппаратом является, на наш взгляд, над-диалектический метод.

Итак, для раскрытия проблемы мудрости и истины необходим над-диалектический метод. Вся природа, вся реальность выше любой диалектики. Все, что требуется от человека, вступившего на этот путь, – наблюдать (свидетельствовать). Именно наблюдение (свидетельствование) за наблюдателем приводит к квантовому скачку в области сознания, к над-диалектическому восприятию мира, к мудрости, к слиянности в Едином абсолютного и относительного измерений бытия. Такой метод мы можем найти в буддийском и индуистском образах мышления («это есть то» (буддизм) или «не то, не это» (индуизм)), в котором относительность доходит до абсолютности, до признания полной неразличимости, пустотности (*шуньята*), где отсутствуют всякие противоположности. В школе Мадхьямика-прасангика (Срединный путь) подчеркивается единство, или недuality (над-диалектичность) нирваны и сансары. Здесь полностью отрицаются противоположности, признание самодостаточности и обособленности которых рассматривается как плод неведения (*авидья*). Здесь нечему взаимопроникать, взаимоуравновешиваться, чередоваться. Белый, пустой круг – символ нирваны, олицетворяющий недuality (над-диалектичность) нирваны и сансары, мудрости и истины. Только так человек сможет познать единую истинную сущность всех вещей, включая абсолютные измерения бытия (Любовь, Добро, Благость), невыразимых в словах. Такое знание совершенно свободно от рассудочного мышления, различающего объект и субъект, оно знает природу всех явлений, их

сущность; такое видение (даршана) есть действительно Абсолютное Знание; *это есть разум*. При этом любое знание, особенно философское знание, должно обладать способностью к саморефлексии, т.е. знать те параметры, в которых они истинны.

8. Наблюдение за наблюдателем затрагивает и другую глубокую философскую проблему – проблему времени. Методология обретения мудрости и истины в «здесь и сейчас бытии» весьма необычна. В отличие от обычной методологии, которая вырабатывает множество путей, способов исследовательской работы, данная методология сводится к максимальному осознанию, наблюдению всего, что окружает человека, наблюдению самого наблюдателя и тем самым и освобождению от всякого бессознательного деяния, усилия. Принцип не-деяния достигается великим деянием. Вслед за мудрецами Востока мы в данной работе доказывали, что только практика осознания способна заставить ум человека не отвлекаться, а самого человека сделать в полном смысле живым, любящим и обладающим глубоким пониманием.

9. Основополагающие способы размышления в философии – рефлексия, умозрение, интерпретация – применяются во всех областях познания. Если в специальных науках рефлексивная деятельность нередко носит стихийно-интуитивный характер или заменяется специальными методами, то для философии характерно стремление к рефлексии своих оснований, исходных принципов, концептуального аппарата. С изменением предмета философии в ее истории неоднократно понимание природы рефлексии менялось. Мышление, т.е. рефлексия порождает «эго». Декартовский принцип «Я мыслю, следовательно, существую» абсолютно точен на феноменальном (явленном, экзистенциальном) уровне. На эссенциальном же уровне восприятия мышления этот принцип не способен объяснять, так как на этом уровне восприятия есть чистое присутствие, без эго, «Я-концепции». В данной работе интерпретация эссенциального уровня близка к даоскому

принципу у-вэй (недеянию), древнеиндийскому принципу даршан (видение). Мудрец не мудрствует, не рассуждает, он бытийствует, он просто есть. Для более полного раскрытия нашей концепции мы ввели термин «бессознательная рефлексия». Этот термин указывает на бессознательную слиянность, отождествленность человека с процессом мышления. Мы утверждаем, что «бессознательная» рефлексия весьма пагубно влияет на человека. В самой рефлексии нет ничего отрицательного, если человек не слит с ней. Но стоит человеку «утечь» с потоком мыслей, как он теряет бытийность. Одна из главнейших потерь – утрата человеком бытия «здесь и сейчас». Всю свою жизнь человек проживает «мимо» жизни, так и не поняв корень зла – бессознательную рефлексия, вечный разговор ума с умом, который, в свою очередь, отрицательно влияет на духовное и физическое здоровье каждого человека, на прогрессивное развитие социума и представляет собой глобальную опасность. Мы обосновали мысль о том, что, когда человек отдаляется от живой реальности, истины, только тогда философская рефлексия начинает возобладать в мыслящем «Я». При этом диалектика, будучи универсальным методом познания мира и человека, недостаточна при познании истины и мудрости, если застрять на ее уровне. Диалектика, как машина, нас «подвозит» к истине и мудрости, но когда человек доехал до пункта назначения, он должен выйти из машины (из диалектики). Ум человека – это диалектика. Отождествленный с умом человек вычисляем, предсказуем, в нем нет жизни, тайны и мудрости.

10. Современная эпоха не только высветила важную роль общечеловеческих ценностей, но и показала их противоречия и динамику. Речь идет о противоречиях в самой природе ума человека, а ум в свою очередь порождает противоречивые ценности. Например, «добро – зло», «любовь – ненависть», «счастье – несчастье», «мудрость – глупость» и т.п. В монографии говорится о выработке, вернее, о видении, о нахождении тех ценностей, которые не имеют антиподов. Любовь, сводимая к ненависти, уже

не любовь. Мудрость, сравниваемая с глупостью, уже не мудрость. Мы, допуская относительность ума, можем говорить об иерархии ценностей над-диалектического уровня. Знание, если не по своей природе, то, по крайней мере, по своей динамике и отношению к жизни человека, принадлежит к категории утилитарного, «цивилизационного» типа, а мудрость принадлежит к сфере плодотворного, «культурного». *Мудрость – это над-философия, над-диалектика, свободная от рефлексии.* Не говорят о мудрости химика или историка, но говорят о науке химии и о науке истории.

Мы считаем, что одного знания или просвещения в человеческой жизни недостаточно, необходимы мудрость и прозрение. В век стремительного развития науки и техники многие люди жадно потянулись к знаниям. Наука стремительными шагами идет вперед, но, к сожалению, развитие все новых и новых инновационных технологий не ведет самого человека к счастью, мудрости и радости. Возникает вопрос: почему знания не приносят человеку чувство единения с бытием, а наоборот, уводят его от живой реальности? Это происходит, по нашему мнению, из-за того, что человечество застряло на уровне интеллектуальных знаний. Кроме знаний необходимо иметь мудрость. Мудрость не является системой знаний в традиционном смысле слова, включая в себя знания, мудрость в то же время преодолевает их.

Мудрость и в самом деле не является системой знаний в том традиционном смысле слова, который оставляет за ней (мудростью) значение исторически определенной формы знания, выступающей в абстрактно-всеобщем дискурсивном виде. Мудрость – это такая форма бытия, которая не утрачивает смысл в отрыве от мудреца и его жизненного пути; если быть внимательным и наблюдательным как по отношению к внешнему, так и внутреннему миру, то можно сделать вывод: мудрость везде, она растворена в самом бытии, в том числе и в каждом человеке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуллин А.Р. Онтологическое мышление: виды и сущность. Уфа: Изд-е БашГУ. 2002. 481 с.
2. Августин А. Исповедь: Абельяр П. История моих бедствий. М.: Республика, 1992. 335 с.
3. Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципа наименьшей меры силы. СПб.: Изд-во «Образование», 1913. 111 с.
4. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
5. Автономова Н.С. Рассудок, разум, рациональность / Н.С. Автономова; отв. секретарь В.А. Лекторский. М.: Наука, 1988. 287 с.
6. Агацци Э. Человек как предмет целостного познания // О человеческом в человеке. М., 1991, с. 36-56
7. Азаматов Д.М. Из истории развития передовой общественно-политической и философской мысли Башкирии. Пермь, 1976. 98 с.
8. Айванхов О.М. Золотые правила ежедневной жизни. М.: Просвещение. 1992. 183 с.
9. Акмулла М. Стихотворения. Уфа: Китап, 2006. 192 с.
10. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение [Текст] / А.П. Алексеев. М.: Изд-во МГУ, 1991. 149 с.
11. Алексеев А.П. Философский текст. Идеи, аргументации, образы [Текст] / А.П. Алексеев. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 328 с.
12. Алексеев П.В. Человек, дух и реальность. Об экзистенциальном типе философствования Н.А. Бердяева // Н.А. Бердяев. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. 362 с.
13. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика [Текст] / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М.: Высшая школа, 1991. 384 с.
14. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970. 246 с.
15. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1970. 374 с.

16. Антология дзэн. Челябинск: Аркаим, 2004. 456 с.
17. Антология кинизма: Философия неприятия и протеста. М.: ТЕРРА, 1996. 432 с.
18. Антология мировой философии: В 4-х т. Т. 1. М., 1969–1972.
19. Антошкин В.Н. Коммуникативная деятельность в социальной работе: Монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. 12,88 п.л.
20. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. / Общ. ред. В.Ф. Асмуса; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
21. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике: очерк истории XVII – начала XX в. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
22. Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента: от античности до XVII в. М.: Наука, 1976. 292 с.
23. Ахутин А.В. София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Вопросы философии, 1990, № 1, с. 51-69.
24. Бабушкин В.У. Феноменологическая философия науки. М.: Наука, 1985. 190 с.
25. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. М.: Изд-во РХГИ, 1997. 217с.
26. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
27. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.
28. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
29. Бах Р. Иллюзии / Пер. с англ. М.: София, 2007. 176 с.
30. Бекк Р.М. Космическое сознание. М.: Золотой век, 1994. 468 с.
31. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
32. Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М.: Политиздат, 1990. 415 с.

33. Бенин В.Л., Хазиев В.С. Истина и культура философского мышления. Уфа, 1992. 140 с.
34. Бендлер Р. Используйте свой мозг для изменения: нейролингвистическое программирование. СПб.: Ювента, 1994. 173 с.
35. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 383 с.
36. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990.
37. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Правда, 1989.
38. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М: Республика, 1995. 383 с.
39. Беркли Дж. Соч. М., 1978. 556 с.
40. Беркли Дж. Три разговора между Гиласом и Филонусом // Соч. М., 1978.
41. Бескова И.А. О природе трансперсонального опыта // Вопросы философии, 1994, № 2, с. 35-44.
42. Бессонов Б.Н. Социальное познание. М.: РАГС, 1995. 40 с.
43. Биbihин В.В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 416 с.
44. Библия. М.: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1990. 296 с.
45. Библер В.С. Нравственность, культура, современность: философские размышления о жизненных проблемах. М.: Знание, 1990. 112 с.
46. Бодрияр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 172 с.
47. Болдуин Д.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Методы и процессы: В 2-х т. Т. 2. М.: Московское книгоиздательство, 1912. 238 с.
48. Бондаренко И.А. Жизнь сознания: Конституирование новой онтологии сознания в культуре XX века. Омск, 2002. 320 с.

49. Бондаренко В.Н. Методологические принципы гносеологической концепции классического марксизма. Уфа, 1997. 106 с.
50. Бондаренко В.Н. О соотношении метафизики и онтологии // Единство онтологии, теории познания и логики. Уфа: БГУ, 1996, с. 138-140.
51. Бонеецкая Н.К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии, 1995, № 7, с. 79-97.
52. Бор Н. Избр. науч. труды. Т. 2. М., 1971.
53. Борисов С.В. Человек философствующий. М.: ПЕР СЭ, 2005. 240 с.
54. Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Наука, 1963.
55. Боэций. Утешение философией. М., 1990. 416 с.
56. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 64 с.
57. Бубер М. Проблема человека. М., 1992. 234 с.
58. Буддийский взгляд на мир. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. 463 с.
59. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
60. Бур М., Ирлиц Т. Притязания разума. М., 1978. 399 с.
61. Бургин М.С., Кузнецов В.И. Номологические структуры научных теорий. Киев: Наукова Думка, 1993. 219 с.
62. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х тт. / Френсис Бэкон; сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина; пер. З.Е. Александровой [и др.] ; АН СССР, Ин-т философии. 2-е , испр. и доп. изд. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 575 с.
63. Бхагаван Шри Раджниш. Медитация. Искусство внутреннего экстаза. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 208 с.
64. Бхагаван Шри Раджниш. Близость. Доверие к себе и другому. СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2004. 192 с.
65. Бхагаван Шри Раджниш. Вершины дзен; Беседы о дзен. М.: Нирвана, 2004. 320 с.

66. Бхагаван Шри Раджниш. Горчичное зерно. Беседы об изречениях Иисуса, взятых из Евангелия от Фомы. СПб.: Невский курьер, 1995. 448 с.
67. Бхагаван Шри Раджниш. Зеленая трава дзэн. М.: Нирвана, 2001. 288 с.
68. Бхагаван Шри Раджниш. Зрелость. Ответственность быть самим собой. СПб.: ВЕСЬ, 2003. 192 с.
69. Бхагаван Шри Раджниш. Интуиция. Знание за пределами логики. СПб.: ВЕСЬ, 2002. 185 с.
70. Бхагаван Шри Раджниш. Любовь, свобода, одиночество. СПб.: ВЕСЬ, 2003. 288 с.
71. Бхагаван Шри Раджниш. Радость. СПб.: ВЕСЬ, 2004. 192 с.
72. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. Уфа, 1995. 224 с.
73. Васильев Н.А. Воображаемая логика. М.: Наука, 1989. 264 с.
74. Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании. (Социально-философские аспекты). М.: ИНИОН, 1988. 42 с.
75. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии, 1988, № 11, с. 3-30.
76. Вильданов У.С. Гносеологический анализ трансцендентальной субъективности. Уфа: Изд-е БашГУ, 2000. 402 с.
77. Вильданов У.С. Феномен мыслителя: от разума к мудрости. Уфа: Изд-е РИО БашГУ, 2004. 249 с.
78. Вильданов У.С. Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа. РИО БашГУ, 2006. 418 с.
79. Вильданов У.С., Файзуллин Ф.С. Методологические проблемы совершенствования системы планирования. Саратов: Изд-е Саратовск. ун-та, 1990. 176 с.
80. Вильданов Х.С., Файзуллин Ф.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. Уфа: Изд-е БашГУ, 2002. 178 с.

81. Вильданов У.С., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б., Хасанов Г.А. Смысл жизни человека: ценности и смысложизненные ориентации. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. 204 с.
82. Вильданов У.С., Вильданова Г.Б., Загитова Л.Ч. Оккультно-трансцендентальная природа звука и музыки в бытии человека. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. 304 с.
83. Вильданова Г.Б. Гносеологический анализ мудрости и истины. Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. 159 с.
84. Вильданова Г.Б. Онтологические и гносеологические основания мудрости и истины. Уфа, 2008. 326 с.
85. Виндельбанд В. Философия культуры. М.: ИНИОН РАН, 1994. 350 с.
86. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Текст] / Людвиг Витгенштейн. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2008. 288 с. (Памятники мысли).
87. Витгенштейн Л. Философские исследования [Текст] / Людвиг Витгенштейн; пер. с нем. Козловой М.С. // Языки как образ мира; сост. Королева. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003, с. 220-546.
88. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: МГУ, 1989. 239 с.
89. Вопросы методологии научного познания. Естественные, математические и общественные науки. М.: ИНИОН, 1980. 163 с.
90. Вундт В. Душа человека и животных: В 2-х т. Т. 1, 2. СПб.: Изд-е П.А. Гайдебурова, 1865. 564 с.; 1866. 551 с.
91. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
92. Гавэйн Л. Созидающая визуализация. М.: Единство, 1994. 176 с.

93. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
94. Гадамер Г.Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
95. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум [Текст] / П.П. Гайденок. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
96. Гайденок П.П. Время и вечность: парадоксы континуума // Вопросы философии, 2000, № 6, с. 110-136.
97. Галимов Б.С. Диалектический характер становления теоретизированных представлений о природе // Категории диалектики и научное познание. Уфа: Изд-е БашГУ, 1985, с. 20-34.
98. Галимов Б.С. Картина мира и научная теория // Формирование и функционирование научной картины мира. Уфа: Изд-е БашГУ, 1985, с. 51-59.
99. Галимов Б.С., Васильева И.Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. 54 с.
100. Галимов Б.С. Принцип развития в основаниях научной картины природы. Саратов, 1981. 234 с.
101. Галимов Б.С. Философский анализ возникновения нового // Материалы научной конференции, посвященной 40-летию Башкирского государственного университета. Уфа: Изд-е БашГУ, 1997, с. 4-14.
102. Галимов Б.С. Эволюционная картина природы / Б.С. Галимов. Уфа: Китап, 2008. 184 с.
103. Галлямов С.А. Башкордская философия. Этика. Т. 3. Уфа: Китап, 2005. 180 с.
104. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003. 354 с.
105. Гаттари Ф. Язык, сознание и общество // Логос. Кн. 1. Л., 1991, с. 152-160.
106. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х тт. М.: Мысль, 1972. 639 с.; 1973. 653 с.

107. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; отв. ред. Е.П. Ситковский. М.: Мысль, 1974. Т. 1.: Наука логики. 452 с. (Филос. наследие).
108. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Т. 4. М.: Мысль, 1959. 472 с.
109. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989. 400 с.
110. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987.
111. Гессе Г. Избранное. М.: Радуга, 1991. 539 с.
112. Гиренок Ф.И. Патология русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. 416 с.
113. Гирндт Г. Восточное учение о пустоте и западная метафизика // Философия и религия в истории и современности: Материалы научной конференции / Изд-е Башкирск. ун-та. Уфа, 2002.
114. Гоббс Т. Сочинения / Томас Гоббс; пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
115. Гольбах // Соч.: В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1963. 731 с.
116. Горбатов В.В. К вопросу о месте понятия истины в концепциях Г. Фреге и Л. Витгенштейна // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1998, № 1, с. 92-93.
117. Горохов П.А. *Ens realissimum*. Жизнь и философия Иоганна Вольфганга Гёте / П.А. Горохов. Оренбург, 2006. 347 с.
118. Григорьева Т.П. Дао и Логос: (Встреча культур) / Т.П. Григорьева. М.: Наука, 1992. 422 с.
119. Грязнов Б.С. Логика. Рациональность. Творчество / Б.С. Грязнов. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. 256 с. (Из истории логики XX века).
120. Гуревич П.С. Философия культуры: Учебник для высш. шк. / П.С. Гуревич. М.: Изд. Дом NOTA BENE, 2001. 352 с.

121. Гуревич П.С. Целостность человека как проблема / П.С. Гуревич. Предисловие к книге Э. Фромма «Кризис психоанализа». М.: Айрис-пресс, 2004. 304 с.
122. Гуссерль Э. Логические исследования. Прологомены к чистой логике. Т. 1. СПб.: Образование, 1909. 224 с.
123. Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 163 с.
124. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 357 с.
125. Давлеткулов А.Х. Проблемы художественно-эстетического осмысления истории этноса в башкирском эпосе: Опыт социально-философского анализа. Уфа: Изд-е БГПИ, 1998. 351 с.
126. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982. 287 с.
127. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 1989.
128. Дао дэ цзин. СПб.: Азбука, 1999. 183 с.
129. Даосские притчи. Пенза: Золотое сечение, 2009. 264 с.
130. Дегтярев Е.В. Методологические проблемы науки и образования. Магнитогорск: МГПИ, 1998. 96 с.
131. Дегтярев Е.В. Человечество на пороге XXI века. Магнитогорск: МаГУ, 1999. 118 с.
132. Декарт Р. // Соч.: В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.
133. Декарт Р. // Соч.: В 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 675 с.
134. Делокаров К.Х. Наука и диалектический характер рациональности // Интуиция. Логика. Творчество. М., 1987. 237 с.
135. Денисов С.Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды. Омск, 2001. 206 с.

136. Дильтей В. Сущность философии / В. Дильтей. М.: Интрада, 2001. 160 с.
137. Джоул Клаус Дж. Посланник. Правдивая история про любовь. СПб.: ИГ «Весь», 2005. 288 с.
138. де Мелло Э. Зачем поет птица. М.: София, 2004. 192 с.
139. де Мелло Э. Одна минута глупости. М.: ООО ИД София, 2005. 352 с.
140. де Мелло Э. Одна минута мудрости. М.: София, 2005. 256 с.
141. де Мелло Э. Осознание. М.: ООО ИД София, 2005. 256 с.
142. де Мелло Э. Свобода и любовь. М.: София, 2005. 208 с.
143. Джан Р.Г., Данн Б.Д. Границы реальности: Роль сознания в физическом мире. М.: РАН, 1995. 342 с.
144. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.
145. Дзен-Буддизм. Судзуки Д. Основы Дзен-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзен. Сост. Шериев В.А. Бишкек: МП «Одиссей», 1993. 672 с.
146. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Мысль, 1986.
147. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: Метод и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993. 456 с.
148. Достоевский Ф.М. // Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Т. 15. Братья Карамазовы. Л.: Наука, 1976. 624 с.
149. Достоевский Ф.М. // Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Т. 5. Записки из подполья. Л.: Наука, 1973. С. 99-180.
150. Древнекитайская философия: В 2-х т. Т. 1. М., 1972-1973.
151. Дубровский Д.И. Категория идеального и её соотношение с понятием индивидуального и общественного сознания / Д.И. Дубровский // Вопросы философии, 2003, № 1, с. 41-48.

152. Дух и космос: культура и наука на пути к нетрадиционному миропониманию // Под ред. А.В. Тягло. Харьков: ХГУ, 1992. 151 с.
153. Единство онтологии, теории познания и логики // Отв. ред. А.Ф. Кудряшев. Уфа: Изд-е БашГУ, 1996. 145 с.
154. Егоров В.С. Философский реализм. М.: ИНИОН, 1994. 287 с.
155. Жикаренцев В.В. Путь к Свободе: Кармические причины возникновения проблем, или Как изменить свою жизнь. СПб.: АОЗТ «МиМ-Дельта», 1996. 256 с.
156. Жикаренцев В.В., Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность. СПб.: АОЗТ «МиМ-Дельта», 1996. 224 с.
157. Западная философия. Екатеринбург, 1997. 655 с.
158. Зданович Л. Тайны великих пророков. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. 448 с.
159. Зеленин В. За окраиной мира, бытия и сознания. Воронеж: Модэк, 1995. 216 с.
160. Зиммель Г. Дарвинизм и теория познания. СПб., 1899. 86 с.
161. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. 495 с.
162. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М.: МП «Петит», 1994. 236 с.
163. Иванов А.В. Сознание и мышление. М.: МГУ, 1994. 136 с.
164. Идрис Шах. Суфизм. М.: Изд-во «Клышников, Комаров и К», 1994. 446 с.
165. Измененные состояния сознания: современные исследования. М.: ИНИОН, 1995. 56 с.
166. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
167. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

168. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М.: МГУ, 1993. 168 с.
169. Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. М.: МГУ, 1994. 136 с.
170. Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. 315 с.
171. История философии в кратком изложении. М.: Наука, 1995. 590 с.
172. Исследования по неклассическим логикам. М.: Наука, 1989. 350 с.
173. Каган М.С. Диалог / М.С. Каган, Е.Г. Соколов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 307 с.
174. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
175. Камю А. // Избранное: Сб. М.: Радуга, 1989. 464 с.
176. Камю А. Творчество и свобода. М.: Радуга, 1990. 608 с.
177. Канапацкий А.Я. Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность / А.Я. Канапацкий. Уфа: БашГУ, 2003.
178. Кант И. Критика чистого разума. Симферополь: Реноме, 1998. 528 с.
179. Кант И. // Соч.: В 6-ти т. Т. 4. Критика практического разума. М.: Мысль, 1965. 544 с.
180. Кант И. // Соч.: В 6-ти т. Т. 6. М.: Мысль, 1967. 712 с.
181. Карсавин Л.П. София земная и горняя // Вопросы философии, 1991, № 9, с. 175-189.
182. Кассирер Э. Понятие субстанции и понятие функции: познание и действительность / Эрнест Кассирер; пер. Б. Столпнера и П. Юшкевича. М.: Гнозис, 2006. 400 с.
183. Кассирер Э. Философия символических форм в 3 тт. / Эрнест Кассирер; гл. ред. С.Я. Левит. М., СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 1: Язык. 272 с.

184. Кастанеда К. Огонь изнутри. Сила безмолвия. Киев: «София», 1995. 480 с.
185. Кашин В.В. Онтологические и гносеологические проблемы генезиса понимания / В.В. Кашин. Уфа: БашГУ, 2000. 184 с.
186. Кедров Б.М. О повторяемости в процессе развития / Б.М. Кедров, 2-ое стер. изд. М.: КомКнига, 2006. 147 с.
187. Кессиди Ф.Х. Гераклит. М.: Наука, 1982. 200 с.
188. Ким В.В. Семиотические аспекты системы научного познания: философско-методологический анализ. Красноярск. 1987. 223 с.
189. Кириллов Н.П. Массовое познание. Структура, генезис. Сущностные характеристики: В 2-х кн. Кн. 2. Томск, 1995. 115 с.
190. Клизовский А. Основы Миропонимания Новой Эпохи. Магнитогорск: Амрита – Урал, 1994. 864 с.
191. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 252 с.
192. Концепция самоорганизации в исторической ретроспективе. М.: Наука, 1994. 239 с.
193. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. 568 с.
194. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973. 321 с.
195. Копцева Н.П. Проблема истины в философском познании. Дисс... доктора филос. наук. Иркутск, 2000. 381 с.
196. Коробков Ю.Д. Ментальные основы российской ментальности // Россия в поисках национальной стратегии развития. Екатеринбург, 2003, с. 241-247.
197. Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании. М., 1982. 107 с.
198. Коэльо П. Алхимик. М.: София, 2005. 240 с.

199. Коэн Эндрю. Просветленная жизнь / Пер. с англ. Л. Кастильо Чагиной. М.: София, 2004. 144 с.
200. Кришнамурти Джидду. Открой свой разум любви. СПб.: Афина, 2007. 160 с.
201. Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. М.: ТсОО «КМК, Лтд», 1993. 199 с.
202. Кришнамурти Д. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 192 с.
203. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. 384 с.
204. Ксенофонт. Сократические сочинения. СПб.: АО «Комплект», 1993. 415 с.
205. Кудряшев А.Ф. Бытие, мыслящее мыслимое (о тождестве мышления и бытия в философии Декарта) // Единство онтологии, теории познания и логики. Уфа: Изд-е БашГУ, 1996, с. 4-7.
206. Кудряшев А.Ф. Единство наук: основания и перспективы. Свердловск: УрГУ, 1988. 184 с.
207. Кудряшев А.Ф. Диалектико-категориальные подходы к познанию // Категории диалектики и научное познание. Уфа: Изд-е БГУ, 1985, с. 126-140.
208. Кузанский Н. // Соч.: В 2-х т. Т. 1. М., 1980. 471 с.
209. Кульпин Э.С. Социоестественная история: предмет, метод, концепции. М.: ИНИОН, 1992. 48 с.
210. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 301 с.
211. Кунафин М.С. Эволюция принципа объективности. Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 316 с.
212. Кутырев В.А. Любовь к мудрости на пороге Нового века // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1998, № 3, с. 3-16.
213. Кьеркегор С. Или-или. М.: Арктогея, 1991. 420 с.

214. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
215. Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
216. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Книга вторая. Чистая карма. СПб.: Академия Парапсихологии, 1995. 352 с.
217. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М., 1978. 204 с.
218. Ламетри Ж.О. // Соч. М.: Мысль, 1983. 509 с.
219. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 603 с.
220. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе [Текст] / Г.Д. Левин. М.: Логос, 2007. 224 с.
221. Леви-Стросс К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс; пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Академ. Проект, 2008. 555 с.
222. Лейбниц Г.В. // Соч.: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 554 с.
223. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии, -2004, № 3, с. 44-49.
224. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и когнитивная наука / В.А. Лекторский // Когнитивный подход / РАН, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон +, 2008, с. 202-226.
225. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. 384 с.
226. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. 782 с.
227. Леонтьев А.Н. Философия психологии / Под. ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1994. 228 с.
228. Лифшиц Мих. // Собр. соч.: В 3-х т. М.: Изобраз. ис-во, 1984-88. 432 с; 448 с; 560 с.
229. Лобастов Г.В. Так что же есть истина? // Философские науки, 1991, № 6, с. 47-62.

230. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. / Джон Локк; пер. с англ.; редкол.: М.Б. Митин [и др.]. М.: Мысль, 1985. Т. 2. 560 с.
231. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. / Джон Локк; ред.: И.С. Нарский, А.Л. Субботин; пер. с англ. А.Н. Савина. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
232. Лоренц К. Агрессия. (Так называемое зло). М.: Прогресс-Универс, 1994. 271 с.
233. Лосев А.Ф. Дерзания духа. М., 1976. 144 с.
234. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990. 666 с.
235. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
236. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
237. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
238. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. М.: Прогресс, 1991. 412 с.
239. Лукьянов А.В. Идея метакритики «чистой» любви (философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. 236 с.
240. Лукьянов А.В. Идея развития в основаниях теории относительности // Идея развития в естествознании. М., 1989.
241. Лукьянов А.В. Проблема духовного «Я» в философии И.Г. Фихте. Уфа: Изд-е БашГУ, 1993. 236 с.
242. Лукьянов А.В. Пустота как понятие новой философии Абсолюта // Философская и социологическая мысль на рубеже тысячелетий. Уфа: Изд-е БашГУ, 2003, с. 63-79.
243. Лукьянов А.В. Трансцендентальное в морали: монография / А.В. Лукьянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 284 с.

244. Лурье С.В. *Метаморфозы традиционного сознания*. СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994. 287 с.
245. Лэнг Р. *Расколотое «Я»*. СПб.: Белый кролик, 1995. 357 с.
246. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. *Диалектика субъекта и объекта*. Екатеринбург, 1993. 416 с.
247. Майоров Г.Г. *Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические*. М.: Едиториал УРСС, 2004. 416 с.
248. Максимов А.М. *Свобода как противоречие самобытия и инобытия*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. 200 с.
249. Мамардашвили М.К. *Как я понимаю философию*. М.: Прогресс, 1992. 416 с.
250. Мамардашвили М.К. *Картезианские размышления*. М.: Прогресс; Культура, 1993. 352 с.
251. Мамардашвили М.К. *Классический и неклассический идеалы рациональности / Мераб Мамардашвили*. М.: Логос, 2004. 238 с.
252. Мангейм К. *Структурный анализ эпистемологии*. М.: ИНИОН, 1992. 38 с.
253. Мантак и Маниван Цзя. *Пробуждение целительного света Дао*. В 2-х т. Т. 1. .: Либрис, 1996. 365 с.
254. Маритен Ж. *О человеческом знании* // *Вопросы философии*, 1997, № 5, с. 106-117.
255. Маритен Ж. *Философ в мире*. М.: Высшая школа, 1994. 192 с.
256. Марков Б.В. *Разум и сердце: История и теория менталитета*. СПб.: СПбГУ, 1993. 232 с.
257. Маркова Л.А. *Конец века – конец науки?* М.: Наука, 1992. 136 с.
258. Маркс К., Энгельс Ф. *Святое семейство* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. 652 с.
259. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. 630 с.

260. Маркс К. Речь на юбилее «The Peoples paper» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. 879 с.
261. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. 907 с.
262. Маркс К. Маркс – Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. 804 с.
263. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. 535 с.
264. Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. 366 с.
265. Материалисты древней Греции. М.: Политическая литература, 1955. 239 с.
266. Мегре В. Пространство любви / Владимир Мегре. СПб.: Диля, 2002. 224 с.
267. Меркулов И.П. Диалектика и современное научное познание. М.: ИНИОН, 1986. 64 с.
268. Метлов В.И. Декарт, Кант, Гуссерль / В.И. Метлов // Единство онтологии, теории познания и логики. Уфа: Изд-е БашГУ, 1996. С. 13-15.
269. Метлов В.И. Отношение «субъект – объект» и многомерность познавательного процесса // Познание и его возможности: Тезисы международной научно-методологической конференции. М.: ИНИОН, 1994, с. 6-7.
270. Микешина Л.А. Язык в философии познания: как «опыт мира» и «горизонт онтологии» // Философия познания: полем. гл. / Л.А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция, 2002. Гл. X, с. 477-526.
271. Мир философии: В 2-х т. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. 669 с.; Т. 2. 621 с.
272. Мистерия Дао / Пер. Маслова А.А. М.: Сфера, 1996. 512 с.
273. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. М.: Наука, 1990. 188 с.

274. Мороз О.П. Прекрасна ли истина? М.: Знание, 1989. 208 с.
275. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Новосибирск: Наука, 1984. 319 с.
276. Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск, 1982. 202 с.
277. Мотрошилова Н.В. Познание и общество. Из истории философии XVII – XVIII вв. / Н.В. Мотрошилова. М.: Мысль, 1969. 457 с.
278. Мухамедьянов С.А. Феномен смерти. Уфа, 1998.
279. Мухамедьянов С.А. Мудрость воспитания: Монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. 120 с.
280. Наджеми Роберт Элиас. Современные притчи. М.: ООО Издательский дом «София», 2004. 288 с.
281. Назаров В.Н. «Каждый из нас в глубине своей есть София». (Предисловие к публикации) // Вопросы философии, 1991, № 9, с. 171-174.
282. Назаров В.Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Философские науки, 1991, № 11, с. 51-64.
283. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: нравственно-философское исследование. Дисс... доктора филос. наук. М., 1993.
284. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: образцы мудреца в истории культуры. Тула, 1993. 437 с.
285. Наими М. Книга Мирдада. Необыкновенная история монастыря, который когда-то назывался Ковчегом / Пер. с англ. Т. Лебедевой. СПб.: ИГ «ВЕСЬ», 2004. 224 с.
286. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М.: Лабиринт, 1994. 73 с.
287. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального: Вероятностная модель бессознательного. М.: АО «Атрон», 1995. 432 с.
288. Нарский И.С. Диалектическое противоречие и логика познания. М.: Наука, 1969. 246 с.

289. Нарский И.С., Ойзерман Т.И. Истина // Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962.
290. Насыров И.Р. Вопросы гносеологии в западной классической и арабо-мусульманской философии. Уфа: РИО РУНМЦ, 2000. 198 с.
291. Невелев А.Б. Событие духа: от мысли к Лику / А.Б. Невелев. Челябинск: [б. и.], 1997. 203 с.
292. Неганов Ф.М. Рациональное и иррациональное: человек и бытие. Уфа, 1996. 168 с.
293. Неганов Ф.М., Файзуллин Ф.С., Ханов И.Н. Аксиологическая детерминация / Ф.М. Неганов, Ф.С. Файзуллин, И.Н. Ханов. Уфа: Гилем, 2004. 132 с.
294. Нерожденный. СПб.: Евразия, 2000. 334 с.
295. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М.: Мир, 1990. 344 с.
296. Ницше Ф. // Соч.: В 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 829 с.; Т. 2. 829 с.
297. Ницше Ф. Так говорил Заратустра; Сумерки идолов, или Как философствуют молотом / Пер. с нем. Вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мир книги, Литература, 2006. 464 с. («Великие мыслители»).
298. Новейший философский словарь. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1280 с.
299. Нуриев Д.А. Гносеологическое и методологическое основания категории «материя». Уфа: Изд-е БашГУ, 1995. 186 с.
300. Нуриев Д.А. Понятие материи в философии (системный анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1995. 153 с.
301. Омар Хайям. Чаша мудрости. Симферополь: Реноме, 1998. 368 с.
302. Ольденбург С.Ф. Жизнь Будды // Жизнь Будды. Новосибирск: Наука, 1994, с. 197-216.

303. Орлов Е.Н. Сократ. Платон // Жизнь замечательных людей. СПб.: ЛИО – Редактор, 1994, с. 3-127.
304. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
305. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 588 с.
306. От логического позитивизма к постпозитивизму. М.: ИНИОН, 1993. 216 с.
307. Петриций И. Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха. М.: Мысль, 1994. 286 с.
308. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Жан Пиаже. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
309. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков / Чарльз Сандерс Пирс; пер. с англ. В.В. Кирющенко и М.В. Колопотина. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
310. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.1. Диалоги. М.: Мысль, 1990. 608 с.
311. Платон. // Соч.: В 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. 528 с.
312. Плоть и кость Дзен. Калининград: Российский Запад, 1992. 192 с.
313. Поздяева С.М. Смысл жизни человека и его истории: реконструкция социального идеала // Смысл жизни: поиск и созидание: Тематический сборник. Уфа, 1997, с. 47-53.
314. Познер А.Р. Истины и парадоксы. М.: Политиздат, 1977. 256 с.
315. Понимание и интерпретация текста. Тверь, 1994. 169 с.
316. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избр. работы. М.: Прогресс, 1983.
317. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: В 2-х т. М.: Феникс, 1992. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 528 с.
318. Портнов А.Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX-XX вв. Иваново: ИГУ, 1994. 367 с.

319. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. М.: Прогресс, 1994. 266 с.
320. Проблемы истории и методологии научного познания. М.: Наука, 1974. 311 с.
321. Проблема материалистической диалектики как теории познания. М.: Наука, 1979. 357 с.
322. Проблема сознания в отечественной и зарубежной философии XX в. Иваново: ИГУ, 1994. 204 с.
323. Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. 182 с.
324. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. 736 с.
325. Пурынычева Г.М. Сущность и истоки русской духовности. Дисс... доктора филос. наук. М., 1999.
326. Пушкарева М.А. Понятие неявной деятельности и проблема его философской концептуализации. Уфа, 2001. 98 с.
327. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении. М.: Республика, 1996. 448 с.
328. Рассел Б. Мудрость Запада. М.: Республика, 1998. 479 с.
329. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М.: Иностранная литература, 1957. 554 с.
330. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 2000. 325 с.
331. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. СПб.: Петрополис, 1997.
332. Рейземе Я.В. Мыслящий универсум: фундаментальные категории универсума, технологии общественного разума. М.: Космополис, 1991. 103 с.
333. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

334. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: московские лекции и интервью. М.: АО «Кат»; Academia, 1995. 160 с.
335. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
336. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. 463 с.
337. Розанов В.В. О понимании. СПб.: Наука, 1994. 576 с.
338. Розанов В.В. // Соч.: В 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 637 с.; Т. 2. 712 с.
339. Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания / В.В. Розанов. М.: Институт св. Фомы, 2006. 640 с.
340. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 1994. 213 с.
341. Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М.: Мысль, 1967. 592 с.
342. Розов Н.С. Ценность в проблемном мире / Н.С. Розов. Новосибирск, 1998. 292 с.
343. Рузавин Г.И. Методология научного познания / Г.И. Рузавин. М.: Юнити, 2009. 287 с.
344. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Прогресс, 1972. 607 с.
345. Руденко Д.И., Сватко Ю.И. Философия имени: в поисках новых пространств. Харьков: Око, 1993. 104 с.
346. Руткевич М.Н., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. М.: Мысль, 1994. 384 с.
347. Рыбаков Н.С. Факт. Бытие. Познание. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. 323 с.

348. Садовничий В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире. Доклад на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». М.: МГУ, 2005. 20 с.
349. Садыков Ф.Б. Сущность философии и философствования // Фихте и конец XX века. Уфа: Изд-е БашГУ, 1992, с. 151-165.
350. Сан Лайт. Энергия изобилия. СПб.: Невская перспектива, 2005. 164 с.
351. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. М.: Прогресс, 1994. 234 с.
352. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. М.: Республика, 2000. 639 с.
353. Секст Эмпирик // Соч.: В 2-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 399 с.; Т. 2. 421 с.
354. Селиванов А.И. Бытие и постижение развивающихся миров. Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 360 с.
355. Селиванов А.И. Мозаичная философия развивающегося мира. Уфа: Изд-е БашГУ, 1997. 156 с.
356. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Л.: ЛГУ, 1990. 359 с.
357. Слободнюк С.Л. «Дьяволы» «серебряного» века (древний гностицизм и русская литература 1890-1930 гг.) / С.Л. Слободнюк. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. 432 с.
358. Слободнюк С.Л. Соловьиный ад. Трилогия вочеловечения: онтология небытия. С.-Пб.: Алетейя, 2002. 372 с.
359. Современная западная философия: Словарь. М.: Политиздат, 1991. 414 с.
360. Сокулер З.А. Проблема обоснования знания: (Гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера) / З.А. Сокулер; отв. ред. Е.А. Мамчур. М.: Наука, 1988. 176 с.

361. Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога / З.А. Сокулер. М.: Прогрев-Традиция, 2008. 312 с.
362. Соловьев В.С. // Соч.: В 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.; Т. 2. 822 с.
363. Спиноза. // Избр. соч. М.: Мысль, 1957. 806 с.
364. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. М.: Политиздат, 1972. 145 с.
365. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. 690 с.
366. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 191 с.
367. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИНИОН, 1994. 274 с.
368. Столович Л.Н. Мудрость и знание / Л.Н. Столович // Вопросы философии, 2003, № 11, с. 151-159.
369. Судзуки Д.Т. Мистицизм: христианский и буддийский. Киев: София, 1996. 288 с.
370. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. 398 с.
371. Суфийская мудрость. Минск: ИП «Лотаць», 1998. 398 с.
372. Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. 341 с.
373. Тензин Вангьял. Чудеса естественного ума. Суть учений Дзогчен тибетской традиции Бон. М.: Либрис, 1993. 304 с.
374. Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 278 с.
375. Толстой Л.Н. // Собр. соч.: В 22-х т. Т. 16. Исповедь. М.: Худож. лит., 1983, с. 106-166.
376. Толле Э. Живи сейчас. М.: София, 2007. 272 с.
377. Толле Э. Сила настоящего мгновения. М.: Нирвана, 2002. 288 с.

378. Толле Э. Новая земля. Пробуждение к своей Жизненной цели / Пер. с англ. Г.П. Тимошинова. М.: РИПОЛ классик, 2009. 336 с.
379. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987. 256 с.
380. Тхить Ньят Хань. Древний путь. Белые облака: В 2-х т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 1. 336с.; Т. 2. 320 с.
381. Тхить Ньят Хань. Дорога домой: Иисус и Будда как братья. М.: «София», 2006. 208 с.
382. Тхить Ньят Хань. Обретение мира. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 280 с.
383. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.
384. Уемов А.И. Истина и пути ее познания. М.: Наука, 1975. 283 с.
385. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
386. Уилбер К. Никаких границ / Кен Уилбер. Пер. с англ. В. Данченко и А. Ригина. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1998. 176 с.
387. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990. 192 с.
388. Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценности и ценностных ориентаций. М.: Наука, 2008. 292 с.
389. Файзуллин Ф.С. Этическое сознание и самосознание. Уфа, 1998. 208 с.
390. Фарман И.П. Воображение в структуре познания. М.: ИФ РАН, 1994. 107 с.
391. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки [Текст] / П. Фейерабенд. М.: Прогресс, 1986. 544 с.

392. Фейербах Л. Избр. филос. произв. Т. 1. М.: Мысль, 1955. 544 с.
393. Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
394. Философская энциклопедия: В 5-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.
395. Финогентов В.Н. И ропщет мыслящий тростник: О бессмысленности и смысле жизни человека. Уфа: Изд-во БГУ, 2000. 182 с.
396. Фихте И.Г. // Соч.: В 2-х т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. 687 с.
397. Фихте и конец XX века // Отв. ред. А.В. Лукьянов. Уфа: Изд-е БашГУ, 1992. 198 с.
398. Фома Аквинский. Сумма против язычников // Мир философии. М.: Полит. литература, 1991. 672 с.
399. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989. 578 с.
400. Франк С.Л. // Соч. М.: Правда, 1990. 608 с.
401. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. 656 с.
402. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
403. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Наука, 1989. 456 с.
404. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
405. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447с.
406. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
407. Фромм Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ / Пер. с англ.; Предисловие П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2004. 304 с.
408. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 539, [5] с. (Философия. Психология).

409. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: Academia, 1994. 406 с.
410. Хазиев В.С., Хазиев Е.В. Абсолют и истина. Уфа, 2007. 284 с.
411. Хазиев В.С. Измышления о педагогике. Уфа: Изд-е БГПИ, 1998. 200 с.
412. Хазиев В.С. Роса истины. Уфа: Изд-е БГПИ, 1998. 88 с.
413. Хазиев В.С. Философское понимание истины // Философские науки, 1991, № 9, с. 54-60.
414. Хазиев В.С. Философские эссе. Уфа: 2003. 152 с.
415. Хайдеггер М. О сущности истины // Философские науки, 1989, № 4.
416. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
417. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 427 с.
418. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
419. Халин С.М. Познание и метапознание. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1998. 244 с.
420. Хамфриз К. Дзэн-буддизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 320 с.
421. Хей Л. Исцели себя. Исцели свое тело Сила внутри вас. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. 240 с.
422. Хесле В. Гении философии Нового времени. М.: Наука, 1992. 224 с.
423. Хинтиikka Я. Проблема истины в современной философии // Вопросы философии, 1996, № 9, с. 46-58.
424. Хюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФ РАН, 1994. 326 с.
425. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. М.: Канон, 1996. 334 с.
426. Чандракирти. Введение в Мадхьямику. М., 2001. 330 с.

427. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. 374 с.
428. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии, 1990, № 10.
429. Челпанов Г.И. Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: Круг, 1994. 349 с.
430. Чесноков С.В. Физика Логоса. Нью-Йорк: Телекс, 1991. 112 с.
431. Чжуан-цзы. Даосские каноны / Пер. вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. М., 2002.
432. Чудинов Э.М. Природа научной истины. М., 1977. 341 с.
433. Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М.: Знание, 1994. 159 с.
434. Шарден П.Т. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
435. Швырев В.С. О деятельном подходе к истолкованию феномена человека / Попытка современной оценки // Вопросы философии, 1998, № 2, с. 107-115.
436. Шеллинг Ф.В.Й. // Соч.: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 637 с.
437. Шеллинг Ф.В.Й. Философия откровения. Т.1. СПб.: Наука, 2000.
438. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. Томск: Изд-во «Водолей», 1999.
439. Шептулин А.П. Диалектика единичного, особенного и общего. М.: Высшая школа, 1973. 271 с.
440. Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия. М.: Прогресс-Гнозис, 1992. 304 с.
441. Шестов Л. // Соч.: В 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 1. 668 с.; Т. 2. 560 с.
442. Шопенгауэр А. // Соч.: В 2-х т. М.: Наука, 1993. 672 с.
443. Шохин В.К. Первые философы Индии. М., 1997. 265 с.
444. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. 592 с.

445. Шри Чинмой. Ежедневные цветы моего сердца. М.: Восточная литература, 1992. 406 с.
446. Шуньюру Сузуки, Тайзан Маезуми, Доген. Ум новичка. Цените свою жизнь. Коаны дзен. М., 2005. 192 с.
447. Эйнштейн А. Физика и реальность. М.: Наука, 1965.
448. Энгельс Ф. Речь 15 февраля 1845 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. 652 с.
449. Энгельс Ф. Эльберфельские речи / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. 652 с.
450. Энгельс Ф. Рецензия на 1 том «Капитала» / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. 839с.
451. Энгельс Ф. Похороны К. Маркса / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. 670 с.
452. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. 827 с.
453. Эрн В Ф. / Соч. М.: Правда, 1991. 576 с.
454. Юлина Н.С. Философия для детей. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2005. 464 с.
455. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании. М., 1995. 400 с.
456. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философии. М., 1994. 256 с.
457. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс; Универс, 1994. 336 с.
458. Юнг К.Г. Различие восточного и западного мышления // Философские науки, 1988, №10, с. 92-103.
459. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М.: ИНИОН, 1990. 216 с.
460. Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994. 114 с.

461. «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания. М.: ИНИОН, 1992. 127 с.
462. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX–XX века. Иваново: Изд-е ИГУ, 1994. 370 с.
463. Язык и структура представления знания. М.: ИНИОН, 1992. 163 с.
464. Язык и формирование активного мировоззрения. М.: ИНИОН, 1987. 154 с.